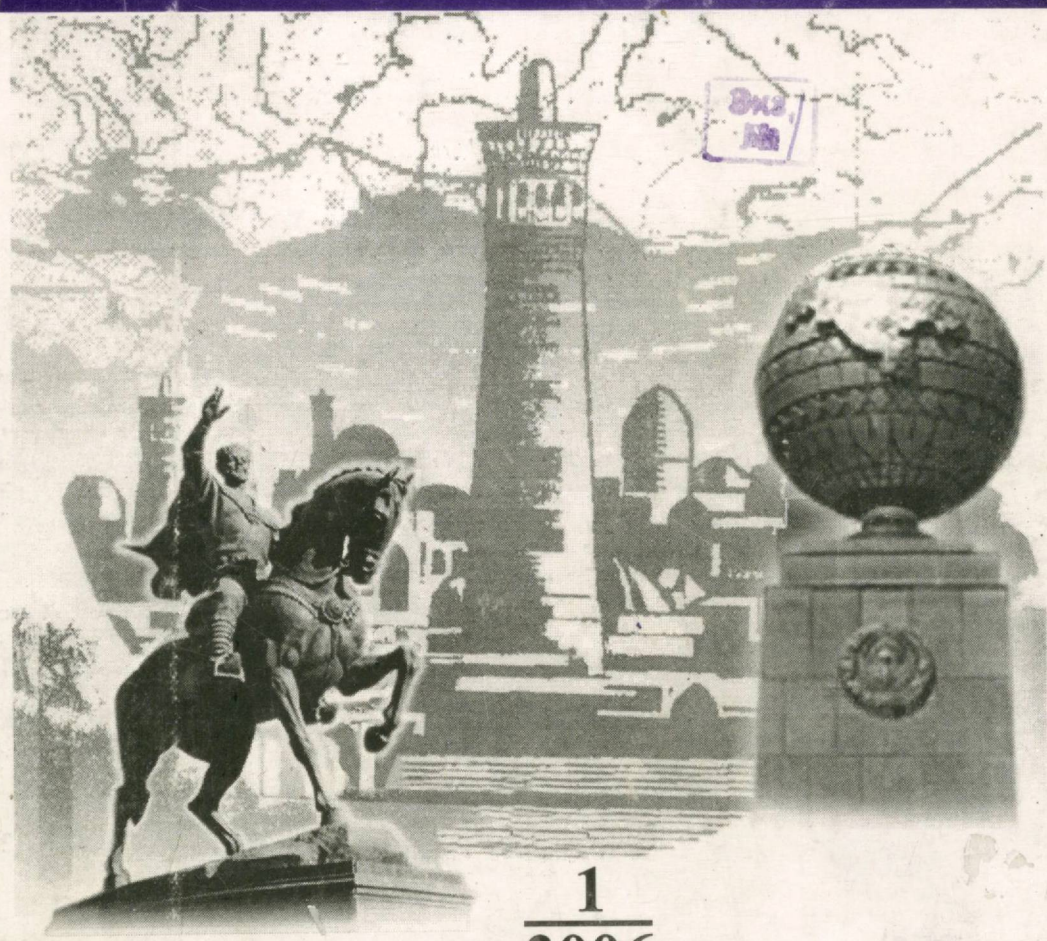

617
2006/1-4

O'ZBEKISTON TARIXI

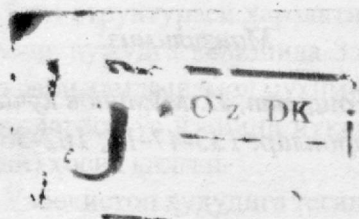
1
2006

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

1
2006

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (*бош муҳаррир*), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (*масъул котиб*), Омонулла БЎРИЕВ, Алишер ДОНИЁРОВ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Зоя ОРИФХОНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (*бош муҳаррир ўринбосари*), Маргарита ФИЛАНОВИЧ, Темур ШИРИНОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ.

Манзилимиз:

*100170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.*

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2006 йил.

*Муҳаррирлар: М. Саидова, А.С. Михерёва
Техмуҳаррир: Л. Тюрина*

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Теришга берилди 21.04.2006.
Босишга рухсат этилди 25.05.2006. Қоғоз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози. Шартли босма 6,77 т.
Ҳисоб-нашриёти 5,15 т. 406 нусха. 81-буюртма.

ЎЗР ФА «Фан» нашриёти: 100047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.
ЎЗР ФААК босмахонасида чоп этилди. Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 13-уй.

А. Отаҳўжаев

СУҒД ВА СУҒДЛИКЛАР
(тарихий-географик ва этник номланишга оид айрим мулоҳазалар)

Географик жойлашиш ўрнига кўра тарихий Суғд ўлкаси Зарафшон дарёси ҳавзаси бўйлаб чўзилган водий ҳамда Қашқадарё воҳасининг асосий қисмларини ўз ичига олган минтақа ҳисобланади.

Суғднинг асосини ташкил қилувчи Зарафшон водийси бепоён Евроосиё материгининг марказида бўлиб, унинг ўлчамлари: шарқдан ғарбга қадар 781 км.ни, ўртача кенглиги (водийнинг юқори қисмидаги 4-5 км.дан, Бухоро воҳасида 60-70 км.гача) тахминан 40 км.ни, умумий майдони 31 минг кв.км.ни ташкил қилади. Водий Ўрта Осиё тоғлари оралиғидаги ботиққа узунасига жойлашган. Табиий шароитига кўра инсон яшаши учун географик қулай бўлган ҳудуддан иборат. Эни бўйлаб эса совуқ ва иссиқ ҳароратдан сақловчи Туркистон - Оқтов ва Зарафшон тоғ тизимлари оралиғидаги субтропик кенгликдан ўрин олган¹. Водий тектоник йўл билан, яъни табиий ер рельефининг шаклланиши ва геологик ер пўсти структураси ҳаракати билан вужудга келган. Ҳозирги рельефининг вужудга келишида Зарафшон дарёсининг доимий ва вақтли ирмоқлари ҳамда шамол муҳим ўрин тутган. Даврлар ўтиши билан Зарафшон дарёси ўз ўзанини чуқурлаштириб, террасаларни (кўҳна қайирларни) ҳосил қилган.

Водийнинг ҳозирги Ўзбекистон ҳудудига тегишли қисмининг узунлиги қарийб 480 км. бўлиб, бу ҳудудда бир-бири билан табиий чегаралар орқали ажралиб турувчи уч воҳа (Самарқанд, Бухоро ва Қорақўл) жойлашган².

Водий иқлими континентал, йиллик ўртача ҳарорат 12-15⁰ ни (тоғларда 12-0,7⁰ ни) ташкил қилади. Ёзи текислик қисмида узоқ давом этади. Йиллик ёғин миқдори 114-400 мм. атрофида. Водийда бундай иқлимнинг ҳосил бўлишида Зарафшон дарёси ва унга қўшилувчи ўнлаб ирмоқлар ва йирик сув ҳавзаси - Денгизкўлнинг ўрни катта. Қолаверса, водий табиий ботиққа жойлашгани боис, ер ости сувлари анча яқин, бу эса аҳолининг истеъмол эҳтиёжи ва экин майдонларини суғоришга хизмат қилиб келган.

¹ Баратов П.Б. Природные ресурсы Зарафшанской долины и их использование. Ташкент, 1977. С. 6-7.

² Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 3- жилд (Гидрофилия-Зебралар), Тошкент, 2002, 675-бет.

Азалдан водийда суфориладиган ва суфоришга яроқли ер майдони салмоқли бўлиб, бу деҳқончилик ривожини учун замин яратган. Бундан ташқари чорвачилик ривожини учун ҳам тоғ олди ва тоғли ҳудудларда мўл-кўл табиий ўтлоқлар ва пичанзорлар бўлган³.

Қулай географик ўрни, ландшафт - иқлимий ўзига хослиги, воҳанинг гидрографикаси, табиий заҳиралари бу минтақани инсониятга тош асридан бошлаб ўзлаштириш имконини яратган. Водий бўйлаб тош асридан⁴ (Қўтирбулоқ, Зирабулоқ, Хўжамазгил, Қизил Нурада, Учтут ва Омонқўтон ғори) то ўрта асрларгача топилган археологик ашёлар⁵ фикримиз далилидир.

Илк одамзод манзилгоҳларининг жойлашуви асосан, Зарафшон бўйлаб кечганлиги ва кейинчалик бу ерларнинг “Суғд” номланиши атама этимологиясига чуқурроқ ёндашишни талаб этади. Археологик тадқиқотлар суформа деҳқончилик учун қулай бўлган бу минтақада юқори полеолит даври (бундан 35-40 минг йиллар олдин)га оид Самарқанд шаҳридан ўтган қадимги Сиёбча сойи ёқасидаги манзилгоҳ - Сиёб макони, Булунғур туманидаги Хўжамазгил⁶ маконлари мавжудлигини кўрсатади. Дала қидирув ишлари натижалари кўрсатишича, неолит даврида Зарафшон бешта тармоқ орқали Амударёга қўшилган. Бу жойларни аҳоли “сувлот” деб атаган. Улар Охурсувлот, Жилғиндисувлот, Шўрсувлот ёки Ойхонсувлот, Сувлисувлот ёки Дигисувлотлардир⁷. Булар орасида энг йирик тармоқ Мохондарё деб номланган. 1950 йилларда Я.Ф. Фуломов Мохондарё бўйлаб археологик қидирув ишларини олиб борди ва ўнлаб неолит даврига оид тош қуроллар ва сопол парчаларини топган. 1960 йилнинг бошларида Ў. Исломов билан А.Асқаров Мохондарё ва унинг қўллари бўйлаб археологик изланишлар ўтказган. Натижада Кичик ва Катта Тузкон соҳиллари бўйлаб 100 дан ортиқ неолит даври манзилгоҳлари топилди⁸. Булар фанга “Дарвозақир макони” номи билан кирди.

³ Ўша асар, 675-бет.

⁴ Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана, Ташкент, 1966. Кн.1. С. 60-61.

⁵ Аванесова Н.А. Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар, 2001. Тошкент: Халқ мероси, 2002. 19-бет.

⁶ Асқаров А. Тошкенбоев Н. Самарқанднинг энг қадимги ўтмиши // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1970, № 9, 36-39-бетлар.

⁷ Асқаров А. Ўзбекистон тарихи (энг қадимги даврлардан эрамининг V асригача) / Ўқув қўлланма. Тошкент: Ўқитувчи, 1994, 52 бет; Муҳаммаджонов А. Қадимги Бухоро. Тошкент: Фан. 1991, 11-бет.

⁸ Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура... С. 60-61.

Яна бир гуруҳ ёдгорликлар Зарафшоннинг ўрта ҳавзасида, ҳозирги Самарқанд вилоятининг Сазафон қишлоғидан топилган «Сазафон макони» ҳисобланади. Сазафонликлар асосан тоғли ва тоғ ёнбағри ҳудудларида яшаганлар⁹. Бошқа бир макон Я.Фуломов бошлиқ археологик гуруҳ томонидан 1960 йилларнинг бошларида ўрганилган Қоратов этагидаги Учтут чақмоқтош конларидир. М.Қосимов ва Т. Мирсоатовлар бу ёдгорликни кенг кўламда тадқиқ қилганлар¹⁰.

Зарафшон воҳасининг ҳозирги Тожикистонга тегишли Саразм қишлоғидан топилган энеолит даври қабилалари маданияти ўзига хос бўлиб, бу давр Саразм аҳолиси ҳаётида оташпарастлик диний қарашлари ўша давр қабилалари мафқурасининг асосини ташкил этганлигини кўрсатади¹¹.

Бухоро вилояти Қоракўл туманида Зарафшон ўзанидан, 1950 йилда академик Я. Фуломов томонидан топилиб ўрганилган бронза даврига оид Замонбобо маданияти - қадимги қабристон, кейинчалик А.Асқаров томонидан янада чуқурроқ ўрганилиб,¹² бу икки академик илмий тадқиқот якунлари илк бронза даврида чорвачилик ва деҳқончилик билан машғул бўлган туб жойли қабилалар маданияти сифатида фанга кирган. Бу даврда суғорма деҳқончилик базасида доимий қишлоқлар кўпайиб, аҳоли сони ортади ва янги ерларни ўзлаштириш жараёни янги-янги кашфиётлар (металлга ишлов бериш, уй-жой қуриш, чархдан фойдаланиш) билан ўз такомилга етиб боради.

Қабилалараро муносабатлар бронза даврида “тинч йўл” билан кечган. Жумладан, милoddан аввалги II минг йиллик ўрталарида шимолдан кириб келган “Андронova маданияти” чорвадорлари ва деҳқончилик воҳаларидаги аҳоли ўртасида содир бўлган низолар тўғрисида археологик ёдгорликларда маълумот йўқ¹³. Демак, бу икки маданият вакиллари манфаатига мос тушган кўчишлар бўлганлигининг исботидир. Айнан шу даврда, яъни икки цивилизациянинг қўшилиши натижасида ўзига хос маданиятга асос солинган. Суғднинг таркиб топиши, ривожланиши ва кейинги тақдири нафақат сиёсий, иқтисодий муҳитнинг, балки таби-

⁹ Асқаров А. Ўзбекистон тарихи... 9-бет.

¹⁰ Касымов М. Кремнеобработывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972; Гулямов Я.Г., Исламов У., Асқаров А. Первобытная культура...; Мирсоатов Т. Древние шахты Учтута. Ташкент, 1973.

¹¹ Асқаров А. Ўша асар. 66-68-бетлар.

¹² Гулямов Я.Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса // Труды Института истории и археологии. Вып. VIII. Ташкент, 1956. С. 149-161; Асқаров А. Поселение Заманбаба // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. М., 1963. №93. С. 86; Муҳаммаджонов А. Қадимги Бухоро. Тошкент, 1991, 22-27-бетлар.

¹³ Асқаров А. Ўша асар. 61-бет.

ий муҳитнинг қулайлиги орқали ҳам амалга ошди. Бу ўринда унинг қон томири - Зарафшон дарёсининг ўрни ўзига хосдир.

Тарихий манбаларда Зарафшон атамаси XVIII асрдан бошлабгина тилга олинади. Дарёнинг қадимдан номланиши турли манбаларда турли атамалар билан эсланади. Антик давр муаллифлари Арриан, Квинт Курций Руф ва Страбонлар уни “Политимет” (ҳурматли, улуғ) маъноларида номлаганлар¹⁴.

Хитой манбалари эса “Нами”¹⁵ қадимги “Номик”, яъни суғдий “номдор” сўзидан ўзлаштириб атама ясаганлар. Қолаверса, суғдшунос В. Томашек хитойча “Нами”, асл “Номик” эканлигини изоҳлаб берган¹⁶. Бизнингча, “Номик” атамаси айнан суғдий бўлиб, маҳаллий халқ бу дарёнинг улуғворлигини эътиборга олиб “номик”, яъни “номдор” деб атаган бўлиши мумкин. Бундан ташқари, Зарафшон қадимда “Мосаф” ёки “Мосиф” деб аталгани ҳам маълум. Наршахий ўзининг “Бухоро тарихи” асарида Зарафшонга нисбатан “Руди Мосаф”, яъни Мосаф дарёси¹⁷ атамасини қўллаган.

Ўрта аср географлари асарларида Зарафшон тўғрисидаги маълумотлар салмоқлидир. Дарё “Водий ус-Суғд”, “Наҳр ус-Суғд” ва ҳатто, “Наҳр ул-Бухоро” деб номланган¹⁸. Жумладан, Ибн Хаукал Зарафшонга нисбатан “Суғд дарёси”, “Наҳр ус-Суғд” атамасини қўллаган¹⁹. Бу географ Сиёбни ҳам шу ном билан атаган, деган фикрлар мавжуд. Қолаверса, Зарафшон ва Сиёб араб географлари томонидан аниқ ажратилган. О.Г. Большаков фикрича, “Наҳр ус-Суғд” - Сиёб канали, “Водий ус-Суғд” – Зарафшон дарёсидир²⁰. Аммо бизнингча, А. Муҳаммаджонов томонидан айтилган фикр, яъни Зарафшон араб манбаларида “Водий ус-Суғд” ҳамда “Наҳр ус-Суғд” деб икки номда аталиши²¹ ҳақиқатга яқин. Чунки бу икки ном мазмунан бир-бирига яқин бўлишидан ташқар

¹⁴ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 218; Бойназаров Ф. Ўрта Осиёнинг антик даври. Тошкент: Ўқитувчи, 1991, 35, 56 - бетлар.

¹⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1953. Т. III. С. 189.

¹⁶ Tomascek W. Centralasiatische Studien. I. Sogdiana. Wien., 1877. S. 19-20.

¹⁷ Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент: Камалак, 1991, 90-бет.

¹⁸ Муҳаммаджонов А. Қуйи Зарафшон водийсининг суғорилиш тарихи (қадимги даврдан то XX аср бошларигача). Тошкент: Фан, 1972, 57-бет.

¹⁹ Бетгер Е.К. Извлечение из книги “Пути и страны” Абул-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Ташкент. Т. III. С. 15.

²⁰ Большаков О.Г. Заметки по исторической географии долины Зерафшана в IX-X вв. // КСИИМК. М., 1956. № 61. С. 19.

²¹ Муҳаммаджонов А. Қуйи Зарафшон... 59-61-бетлар.

ри, улар ҳақидаги тафсилотлар ҳам айнан ўхшашдир. Жумладан, В.В.Бартольд ҳам “Водий ус-Суғд”ни Зарафшон деб ҳисоблайди²².

Зарафшон тарихий манбаларда яна Ҳаромком ҳам аталган. Этимологик жиҳатдан бу атамани икки хил талқин қилиш мумкин: соф суғдий “ғарам + ком = тоғли сой, яъни тоғдан оқиб келувчи дарё” ва арабий “ҳарам – мартабали”, суғдий “ком” атамалари орқали. Наршахийнинг Зарафшон дарёси қуйи irmoқлари тўғрисидаги маълумотлари асосида Ҳаромком бу Зарафшоннинг асосий ўзани эканлигига ишора бор²³. XVI аср тарихий ҳужжатларида ҳам Дарёйи Ҳаромком ва Наҳри Ҳаромком номлари тилга олинади. Шу билан бирга Ҳаромком дарёси Дарёйи Кўҳак деб номланиши ҳам эслатилади²⁴. Абу Тоҳирхўжанинг “Самария” асарида Зарафшоннинг ҳам Кўҳак, ҳам Ҳаромком дарёси²⁵ дейлиши ҳам диққатга сазовордир. Бу ном Зарафшоннинг қадимий маҳаллий номларидан бири эканлигига ишорадир. Кўҳак, айнан Зарафшонга нисбатан XII аср муаллифи Насафийнинг “Қандия” асарида тилга олинади. Юқоридаги Ҳаромком каби Кўҳак ҳам тоғ дарёси маъносига мос келади. XIV-XVI аср манбалари Ҳафизии Абрў асари, “Бобурнома” ва “Шайбонийнома”ларда ҳам Зарафшон Кўҳак деб аталган²⁶.

XVIII асрга келиб эса Кўҳак билан бир қаторда Зарафшон номи ҳам тилга олинади. Илк бор бу атама “Тарихи Роқимий” асарида учрайди. Аммо, XIX асрнинг 60- йилларига қадар ҳам тарихий манбалар ва ҳужжатларда “Кўҳак” ва “Зарафшон” ёнма-ён ёзилган²⁷.

Шулардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, Зарафшон маҳаллий номда қадимда Номик, илк ўрта асрлардан Ҳаромком ва Кўҳак, сўнгра Зарафшон деб аталганлиги кузатилади. Политимет, Руди Мосиф, Водий ус-Суғд ва Наҳр ус-Суғд каби атамалар юнон, форс ва араб географлари томонидан Зарафшонга берилган атамалар бўлиши керак деб ҳисоблаймиз. Шу ўринда Зарафшон соҳиллари бўйлаб жойлашган Суғд атамаси ҳақида қуйидаги мулоҳазаларни билдириб ўтмоқчимиз.

Тадқиқотчилар Суғдни баъзан тожикча “сухтан” феъли, яъни “ялтирамоқ, товланмоқ, нур сочмоқ, алангаланмоқ” билан боғлашади. Жум-

²² Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. М.: Наука, 1965. Т. III. С. 185-204.

²³ Муҳаммадҷонов А. Ўша асар. 63-бет.

²⁴ Иванов П.П. Из архива шейхов Джуйбари// Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. М.; Л., 1938. С. 454.

²⁵ Абу Тоҳирхўжа Самарқандий. Самария. Тошкент: Камалак, 1991, 19-бет.

²⁶ Муҳаммадҷонов А. Ўша асар. 64-бет.

²⁷ Юқоридаги асар. 66-бет; Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. М.: Наука, 1963. С. 25.

ладан, В.Томашек²⁸ айнан шу изоҳни илгари суради. Бу фикрни Б.Ғ.Гафуров ҳам қўллаб-қувватлайди²⁹. Аммо, биз кўпроқ О.И. Смирнова илгари сурган қарашни ҳақиқатга яқин деб ҳисоблаймиз. Унинг тадқиқотлари натижасида аниқланишича, “Бурхони Қатий” ва “Ғиёс ул-луғат” да “сув йиғиладиган паст текислик-Суғуд” деб номланади. “Бухоро тарихи” муаллифи Наршахий урғу берган Абул Ҳасан Нишопурийнинг бизгача етиб келмаган “Билимлар хазинаси” асарида Бухоро ўрни бир пайтлар “текис сувли ботқоқ” бўлганлиги айтилади. Шундай иқтибос келтирилади: “дар замини суғуд гил бисёр мешавад” - “суғуд ерида соз (тупроқ) кўп бўлади”. Бу ибора айтилган вақтда Самарқанд Суғдига нисбатан ишлатилган. Зарафшон водийси эса қадимда “Суғуд” деб номланган³⁰. Бу эса форс ва тожик тилидаги “суғуд”нинг “текис ботқоқ ер” ва “ишлов берилган сувли ер” маъноларига мос тушади³¹. Этнограф Б.Х. Кармишева Кеш (Шаҳрисабз) аҳолиси орасида “суғути” иборасини учратади. Атама Б.Х. Кармишева айтганидек, қадимий суғд этноси билан алоқадор бўлмай, балки луғавий “суғуд - сувли ерда яшовчи, деҳқончилик қилувчи” маъносига яқиндир³². Бу эса, О.И. Смирнова илгари сурган фаразни ҳақиқат эканлигини исботлайди. Суғуд - Суғд атамаси, дарё водийси бўйлаб жойлашган “сувли, серунум, соз тупроқли ўлка” эканлигига ишорадир. Шундан келиб чиқиб, ўзининг табиий - географик ўрнига кўра Зарафшон ва Қашқадарё воҳалари бўйлаб жойлашган, юнон муаллифлари томонидан эътироф этилган Окс ва Яксарт оралиғидаги Суғдиёна О.И. Смирнова илгари сурган фаразга қўшилишимизга асосий сабабдир. Тарихий - географик нуқтаи назардан ҳам Самарқанд Суғди ва Бухоро Суғди³³ деб аталиши бу маконнинг муайян маданият воҳаларини англатади. Абу Тоҳирхўжа Зарафшон шимолини икки бўлак: сувлоқ ва даштлик деб номлайди. Сувлоқ Кўҳакка туташ³⁴ дейилади. «Сувлоқ» туркий атамаси, суғдий “суғуд” атамасининг айнан ўзи бўлиши эҳтимолга яқин. Суғуд атамаси муғ архиви ҳужжатларида “суғудли жой” - “сувлоқ жой” тарзида “суғудиане жай” шаклида учраши, юнонча Согдиана - “суғд ери” атамасига яқин келади³⁵. Суғд - Суғуд атамаси айнан қачондан қўлланилгани номаълум. Аммо, бу атама қадимги фор-

²⁸ Tomascek W. Centralasiatische... S. 74-75.

²⁹ Гафуров Б.Ғ. Таджики. Душанбе: Ирфон, 1987. Кн. I. С. 313.

³⁰ Смирнова О.И. Каталог... С. 25.

³¹ Таджикско-русский словарь. М., 1954. С. 371.

³² Смирнова О.И. Каталог... С. 25.

³³ Юқоридаги асар. 25-бет.

³⁴ Абу Тоҳирхўжа Самарқандий. Самария... 19-бет.

³⁵ Смирнова О.И. Каталог... С. 25.

сийда Sugda ёки Suguda, Авестода “Суғда” ва “Сухда”, суғд ёдгорликлариди “Суғд ёки сғуд” ва “суғуд” шакллариди қўлланилганлиги кузатилади³⁶.

Юқориди айтганимиздек, Суғд атамаси соф географик атама бўлиб, бу ҳудудда яшаган қабилалар, элатлар ўзларини суғдийлар яъни сувли, обод ерлилар деб номлашган кўринади. Шу билан бирга улар қайси даврда келиб жойлашмасин, қайси тилда сўзлашмасинлар ўзларини “суғдийлар” бўлиб номланаверганлар. Шу боис ҳам “Андронова маданияти” чорвадорлари ва маҳаллий (бизнингча массагет) қабилалар уюшмаси вакиллари ўтроқлашуви натижасида милоддан аввалги I минг йилликнинг иккинчи ярмидан Зарафшон водийси ва Қашқадарё воҳаси ўзлаштирила бошланган³⁷. Уларнинг айнан қайси ҳаракат йўналиши бўйлаб жойлашганлиги маълум эмас³⁸. Эҳтимолки, аввал Зарафшоннинг қуйи оқими ва Қашқадарё воҳаси, сўнгра эса Зарафшоннинг юқори оқими ва Темур қамуғ - Темур дарвоза қадар бўлган ҳудудлар ўзлаштирилгандир. Аммо, мазкур қабилалар милоддан аввалги I минг йилликда Суғд бўйлаб мустаҳкам ўрнашган дейиш мумкин³⁹.

Кейинчалик кечган этник жараёнлар йиллар давомида Суғдда яшовчи этносларнинг хилма - хиллигини таъминлаган. Аҳмонийлар давридан сўнг (мил. авв. VI-IV) суғдликлар, гарчи турли қабил ва элатлар уюшмасидан иборат бўлса-да, улар орасида ягона тил шакллана бошлаган. Бу тил аҳмонийлар таъсири ёки бирор бир туб қабиланинг тили таъсирида етакчи ўрин эгаллаб, ўлкада ўзаро алоқа воситаси тилига айланган. Суғд тили шаклланиши, бу тилда топилган илк ёзма ёдгорликлар ўша даврга мос келади. Суғд тили Александр Македонский юришларидан сўнг (мил. авв. 329-327) минтақа бўйлаб кенг тарқалиш жараёни кузатилади. Бунда суғд тилли этносларининг шарққа қараб силжиши кузатилади. Уструшона, Чоч, Фарғона ва Еттисувдан ўтиб, бу тил вакиллари мил. авв. III асрда Хитой чегараларига чиқади⁴⁰. Суғд тили ташувчилари сифатида ҳам ўтроқ аҳоли, ҳам уларга келиб қўшилган “Андронова маданияти” вакиллари ҳисобланган.

Хулоса қилиб айтганда, суғд тили европалик олимлар таснифи бўйича ҳинд-европа оиласи, эрон гуруҳи шарқий эроний шохобчасига ман-

³⁶ Там же. С. 26.

³⁷ Юқоридаги асар, 347-бет.

³⁸ Абаев В. И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 35.

³⁹ Лившиц В. А., Хромов А. А. Согдийский язык: основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981. С. 347.

⁴⁰ Henning W.B. The date of the Sogdian Ancient letters // BSOAS. 1948. V. 12. Pt. 3-4. P. 606.

суб бўлса-да, бу тилда сўзлашувчилар асосан маҳаллий Зарафшон водийси, Қашқадарё воҳаси, кейинчалик Уструшона, Чоч, Фарғона ва Марв ҳудудларида яшаган этник гуруҳлар ҳисобланган. Суғд тили гарчи, расмий тил бўлган бўлса-да, бу этнослар ўртасида кўчманчи, ярим ўтроқ ва ўтроқ туркий тилларнинг бобо тиллари – прототурк тилларининг ҳам амалда бўлганлиги шубҳасиздир. Шу боис ҳам Суғдни этнос номи билан эмас, балки географик ҳудуд сифатида қараб, унинг қадимги ва илк ўрта асрлар аҳолисининг этник таркибига холис баҳо бериш керак бўлади.

А.Атаходжаев

СОГД И СОГДИЙЦЫ

(некоторые рассуждения к вопросу об историко-географическом и этническом наименованиях)

В статье анализируется географическое положение Согды, дается краткий экскурс в историю данного региона. Рассматриваются отдельные суждения об этимологии названий «Согд», «Зарафшан». Прослеживаются древнейшие и ранние средневековые этнические процессы и обосновываются выводы о Согде и согдийцах.

A. Atahodjaev

SOGHD AND SOGHDIA NS

(to the question of historical – geography and ethnic name)

In this article it is analyzed the problem of historical-geographical name of Soghd and soghdians. Soghd was a central area of Central Asia where crossed different cultures and it was a motherland of Iranian-language and Turkish-language tribes.

The author comes to following conclusion: Soghd is not only an ethnic name, it's also a geographical term and soghdians it is name of Iranian-language Turkish-language tribes which lived on this territory.

Р. Мукминова

О РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ХОРЕЗМЕ

Гурганч (Урганч, позже Куня-Ургенч), обычно определявшийся, как Хорезм, в IX в. представлял собой благоустроенный город в цветущем оазисе. Согласно информации многих средневековых авторов, страна отличалась богатой растительностью и даже в XVII в., когда, как отмечал историк-географ Махмуд ибн Вали, она была «благоустроена не так, как прежде», она славилась своими фруктовыми деревьями. «В

Хорезме, - писал ученый-энциклопедист - имеются все фрукты, кроме орехов»¹.

Караванными дорогами Хорезм был соединен со многими странами тогдашнего культурного мира. Важнейшие торговые маршруты из Мавераннахра и Хорасана, Индии и Китая, Поволжья и Руси проходили через эти земли. Арабский географ и путешественник X в. ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) писал о караванах, которые постоянно ходят с товарами из города Булгар на Волге, считавшегося «восточными воротами» раннесредневековой Европы, в Хорезм и обратно. Позже, ссылаясь на автора сочинения «Гараиб», Махмуд ибн Вали информировал: «Доход Хорезма - от изделий Руси»², тем самым подчеркивая роль Хорезма как центра пересечения путей.

В городе Гурганч проживали разные социальные слои населения, значительное место среди которых занимали ремесленники и торговцы. При этом ремесленники отличались узкой специализацией и высоким уровнем профессионализма, а само ремесло было рассчитано на удовлетворение запросов широкого рынка.

Особую часть горожан составляли люди науки, а среди них немало ученых, уже при жизни получивших широкую мировую известность. Вместе с купцами в Хорезм приезжали и ученые из других регионов, а также поэты и путешественники, многие из которых оставили ценные сведения и сообщения о торговле, экономике, культуре, известных величайших личностях - своих современниках. Об уровне культуры жителей средневекового Хорезма можно судить по следующему сообщению ал-Мукаддаси: «Они - люди понимания науки, фикха, способностей и литературного образования. Я редко встречал имам в фикхе, в литературе и Коране, чтобы он [имам] не имел бы ученика-хорезмийца, который бы уже не преуспевал [в знании]»³.

С именем Мамъуна ибн Мамъуна в Ургенче связано создание величайшего культурного центра. На межджисах при нем, где собирались ученые, выступали ал-Беруни, Ибн Сина и многие другие знаменитости.

Решающее место в жизни государства играло купечество, занимавшееся международной торговлей. Деятельность средневековых купцов в целом позже так охарактеризовал поэт-мыслитель Алишер Навои, принимавший непосредственное участие в государственных делах, хорошо знавший и подробно описавший в своих произведениях дея-

¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Введение, перевод, примечания, указатели Ахмедова Б.А. Ташкент, 1977. С.44.

² Там же.

³ Там же.

тельность представителей разных социальных слоев населения: «Купцы, благодаря своему ремеслу, путешествиям, представление о стране и городах имеют, об удивительных вещах и диковинных событиях рассказывать умеют. Они на верблюдах пустыню пересекают, переваливают через горные хребты, испытывают ужасы морских бурь. Чтобы жить честно добытым хлебом, им приходится очень много ездить и переживать великие трудности»⁴. Как считал Навои, чтобы преуспеть, они должны были знать язык, нравы и обычаи народов тех стран, которые посещали, а также владеть оружием и в случае нападения «дорожных бандитов» уметь отразить их.

Люди Хорезма прослыли среди окружающих отважными и смелыми. Махмуд ибн Вали в целом так характеризует хорезмийцев: «Народ Хорезма отважный, смелый, чуткий, смысленый и в схватке ни в коем случае не остается в долгу. Народ его великодушен и любит путешествовать»⁵. В подтверждение сказанного можно вспомнить об известном борце, богатыре, мастере-ремесленнике, философе и поэте Пахлаван Махмуде, чье имя стало легендарным. Он происходил из Хорезма (родился в 1247 г.), участвовал во многих состязаниях борцов, проходивших в хорезмийских городах, а также в Индии, и никогда не терпел поражения. В сочинении Камалиддина Хусейна Гузургахи «Мажолис ул-ушшок», написанном в 1506 г., имеется миниатюра «Пахлаван Махмуд состязается с индийским борцом»⁶.

Огромной была роль хорезмийцев как посредников транзитной торговли: значительная часть сырья и готовой продукции вывозилась через Хорезм в другие регионы. В целом товары Хорезма можно было разделить на изготовленные местными мастерами, доставляющиеся в Ургенч из других хорезмийских городов, сел и кочевых степей; прибывавших с караванами из дальних стран; транзитные, рассчитанные на продвижение в иные края. Согласно ал-Мукаддаси, через Хорезм в дальние государства везли различные меха: соболя, беличьи, куньи, горностаевые, черно-бурых лисиц, бобров⁷, а также бобровую струю, применявшуюся для медицинских целей, приготовления духов и дорогого мыла. Транзитом через Хорезм переправлялись шкурки зайцев, мед,

⁴ Навои Алишер. Возлюбленный сердец. Соч. В 10 т. Ташкент, 1970. Т.10. С.31.

⁵ Махмуд ибн Вали. Море тайн... С.44.

⁶ Рукопись. ИВ АН РУз, Инв. № 3476, л.75-77.

⁷ Хвальсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен-Омар ибн-Дада. СПб., 1869. С.181; Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984. С.37; Золотая Орда в источниках// Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводе В.Г.Тизенгаузена. М., 2003. С.138.

«рыбы зубы», под которыми подразумевались моржовые клыки, хотя могли подразумеваться и бивни мамонта, доходившие до Китая.

Особое место среди транзитных товаров занимала знаменитая кожа булгари из Волжской Булгари, позже ставшая известной под названием «юфть», «русская кожа», широко использовавшаяся ремесленниками других регионов для изготовления разнообразных предметов, отдельные из которых доходили до Китая. Из Булгарского царства на Волге вывозились также выработанные из кожи булгари: сапоги, мягкие ичиги, кауши, башмаки, конская сбруя, колчаны, футляры для оружия, подстилки для сидения и многие другие предметы, часть которых проходила в другие страны через Хорезм. Среднеазиатский поэт Хаким Шахрисабзи сообщает о соколиной рукавице - «биали», расшитой болгарским узором, а мастер-седельщик Мавлоно Молий Сирож, возможно, именно из кожи булгари изготавливал «седла из мозаичной кожи», которые вывозились купцами во многие страны от Булгар до Чина (Китая)⁸.

Документальные данные свидетельствуют также о доставлявшихся в более ранние века в виде дани китайским императорам сапогах из хорезмийской или гуйчжоуской замши, а также «черной соли», хотя пока не выяснено, что имеется в виду под «черной солью»⁹. К VIII в. относится сообщение о подношениях китайскому императору так называемого «каменного меда», изготавливавшегося из сахарного тростника и молока, доставлявшегося из Хорезма и Бухары¹⁰.

Из Хорезма в другие регионы вывозили арбузы и дыни. Известный путешественник Ибн Баттута в своей книге выделил особый раздел: «О хорезмийской дыне». «Подобной хорезмийской дыне нет на свете, ни на Востоке, ни на Западе, за исключением бухарской дыни, за которой следует испаганская» - зафиксировал он. В сушеном виде, по словам путешественника, дыня везется из Хорезма в самые крайние земли Индии и Китая. Дыни куктарнай и род тутовых деревьев из Хорезма, по словам Махмуда ибн Вали, доставлялись в Балхскую область. Как свидетельствуют современники, в результате привоза сортов дыни: кора ковун, мулля пояндаги и дарайи из Бухары, а также дыни загара и черешни из Самарканда в Балхской области улучшились сорта многих плодов фруктовых деревьев и овощей.

⁸ Ҳасанхўжа Нисорий. Музакири аҳбоб (Дўстлар ёдномаси). Тазкира. Форс тилидан Исмоил Бекжон таржимаси. Тошкент, 1993, 182-183- бетлар.

⁹ Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М., 1981. С.148.

¹⁰ Там же. С. 207.

Другие средневековые авторы также отмечают прекрасные качества хорезмийской дыни. Махмуд ибн Вали объясняет это следующим образом: «Говорят, в той стране посадка [и выращивание] дыни происходят не без чудес и делается это так: выбирают верблюжью колючку с длинным корнем, делают надрез и пересаживают в нее семечки дыни. Семя произрастает и до созревания дыня питается из этого корня. И такая дыня получается большой и сладкой»¹¹.

До нас дошли и некоторые сведения о ремесленных изделиях, отличавшихся прекрасными качествами и вывозившихся в другие государства. Определенный интерес в этом плане представляет сообщение об отправке правителем Египта и Сирии среди подарков золотоордынскому хану Берке «хорезмийских седел».

Из Мавераннахра через Хорезм и в Хорезм везли разнообразные ткани, лучшие сорта бухарских и самаркандских фруктов; в летнее время из Термеза доставлялись пшеница и ячмень.

Представитель флорентийской торговой фирмы, посетивший Гурганч, оставил запись относительно того, что здесь можно купить любой товар, которым интересуются европейцы.

Оживленная международная и внутренняя торговля способствовала появлению больших базаров. Ибн Батута, посетив Ургенч, отметил, что город выделялся своими славными базарами, их огромными размерами и большим количеством людей, их посещавших. Согласно его описанию, однажды он заехал верхом на лошади на базар. Забравшись в его середину, он очутился среди такого скопления народа, что дальше проехать уже не мог, но не мог и вернуться назад. Только после больших усилий ему наконец удалось выбраться из толпы.

Оптовая торговля на Востоке в средневековье осуществлялась с использованием торговых соглашений и денежного документа, содержащего приказ о выплате указанной в чеке денежной суммы с условием получения ее в другом городе. Это объяснялось тем, что при крупной оптовой торговле и больших денежных операциях было неудобно и опасно возить с собой крупные суммы денег. Как отмечал Адам Мец, денежный документ мог действовать даже в самом отдаленном месте Ферганы¹². Вследствие преобладания среди торговцев персов слово «чек» именно в этой форме получило в дальнейшем распространение и стало использоваться в Западной Европе.

¹¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн... С.44.

¹² Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. М., 1966. С.370.

Банкиры-саррафы и своего рода банки сарраф-хана, безусловно, были и в Хорезме рассматриваемого времени, но мы пока не располагаем конкретными данными из письменных источников, касающихся этой проблемы истории Хорезма.

Всестороннее развитие средневекового Хорезма в области экономики в значительной степени объясняется подъемом в области науки - астрономии, медицины, географии, истории, в изготовлении великолепных изделий, выработанных талантливыми хорезмийскими мастерами, отдельные шедевры которых дошли до нас и свидетельствуют о высоком уровне развития науки и экономики Хорезма средневекового периода.

Дальнейшее изучение богатейшей истории Хорезма поможет раскрыть многие еще мало изученные страницы социально-экономической жизни этой страны - центра международной торговли, сыгравшего в свое время решающую роль в развитии культуры и экономики Востока и Запада.

Р. Мукминова

ЎРТА АСРЛАРДА ХОРАЗМДАГИ САВДОНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ҲАҚИДА

Ушбу тадқиқот Хоразмнинг IX-XVIII асрлардаги ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётини ёритишга бағишланган. Мақолада Хоразмдаги ички ва ташқи савдо муносабатлари, унинг воситачилари ҳисобланган савдогарлар, ҳунармандларнинг фаолияти, шунингдек, Хоразмни бошқа шаҳар ва мамлакатлар билан боғловчи қарвон йўллари ҳамда асосий экспорт-импорт маҳсулотлари ҳақида маълумот берилган. Бундан ташқари тадқиқотда ўрта асрларда Хоразмнинг жаҳон илмий-маданий маркази сифатидаги ўрни кўрсатиб берилган.

R. Mukminova

THE FACTS ABOUT DEVELOPMENT OF TRADE IN KHOREZM IN THE MIDDLE AGES

This investigation is devoted social-economic and cultural life of the Khorezm in the IX-XVIII century. There are given important facts about internal and foreign trade relations in Khorezm, activity of merchants, craftsman's who are means this attitude, also, caravan roads which connected Khorezm with another cities and countries, the main export-import products. So in article are revealed the role and place of city in international trade and as science-cultural center of the world in the middle ages.

Ф. Шамукарамова

ИЗ ИСТОРИИ СПАСЕНИЯ МИНАРЕТА МЕДРЕСЕ МИРЗО УЛУГБЕКА

История реставрации и консервации памятников материальной культуры, в том числе архитектурных сооружений Узбекистана, - составляет один из интереснейших разделов исторической науки, к сожалению, пока еще недостаточно исследованный. Между тем, данная проблема связана не только с историей самих памятников и временем их строительства, но и с другими периодами их многовекового существования. Состояние архитектурных сооружений во многом зависело от социально-политических и естественно-географических причин, отношения государства, наличия квалифицированных специалистов и специальных органов. В 1918-1932 гг. велась трудоемкая работа с участием специалистов разных профессий по выпрямлению северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека в Самарканде, построенного в 1417-1420 гг. В Государственном архиве Республики Узбекистан сохранились документы, протоколы, письма и другие материалы, свидетельствующие о том, какие неимоверные практические и научные усилия были приложены для сохранения замечательного облика площади Регистан в Самарканде в тот сложный для Узбекистана период.

Единственной публикацией, посвященной этому грандиозному проекту, является научно-популярная брошюра известного ученого-археолога М.Е. Массона «Падающий минарет»¹, бывшего непосредственным участником событий тех лет.

Крен северо-восточного минарета медресе Улугбека первыми заметили в 1918 г. «китабсатары-мукавачи» - букинисты-переплетчики и ювелиры, лавки которых располагались вблизи от данного объекта. Обеспокоенные тем, что минарет может рухнуть прямо на их лавки, они решили поставить в известность В.Л. Вяткина - представителя Самаркандской комиссии Туркомстариса², надзирателя за памятниками старины Самарканда, известного тем, что нашел и открыл остатки обсерватории Улугбека. Это было одним из ярких событий в исторической науке начала XX в.

В работе над спасением минарета принимали участие почти все ра-

¹Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968.

²Туркомстарис - Туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы Туркестанской АССР.

ботники Комиссии Цуардела³. Была создана специальная, но не оформленная никаким приказом и никем не утвержденная «Комиссия по оказанию скорой помощи минарету», как её назвал Б.Н. Кастальский (1868-1943), инженер Самаркандского облводхоза, археолог-краевед и близкий друг В.Л. Вяткина. Выпускник Николаевской инженерной академии Б.Н. Кастальский после 1917 г. и вплоть до конца своей жизни работал в Самарканде и был известен как знаток ирригационных сооружений. Работу на служебных постах он сочетал с большим интересом к прошлому Центральной Азии, будучи страстным собирателем местных древностей и членом Туркестанского кружка любителей археологии⁴. После открытия остатков астрономической обсерватории Улугбека Б.Н. Кастальский «взялся сделать все вычисления и чертежи квадранта [*главного инструмента обсерватории. – Ф.Ш.*] в таком виде, чтобы ...можно было построить точно такой же квадрант со всеми ошибками [в расчетах], которые могли влиять на точность произведенных при помощи его вычислений»⁵. Его основным оппонентом по научной разработке проекта выпрямления минарета являлся инженер-архитектор М.Ф. Мауер.

М. Ф. Мауер окончил Николаевское военное инженерное училище. За революционные идеи (из места назначения после учебы) разжалован в солдаты и сослан на службу в Фергану. Таким образом судьба связала его с Туркестанским краем на всю оставшуюся жизнь. После освобождения из ссылки он вышел в отставку и работал городским архитектором сначала в Фергане (Скобелев), а затем в Коканде. Чтобы усовершенствовать своё образование, М.Ф. Мауер, разменявший к тому времени четвертый десяток, поступил и досрочно окончил отделение гражданских инженеров Рижского политехнического института и, несмотря на уговоры остаться в институте, вернулся в Туркестан. Продолжив свою профессиональную деятельность в Самарканде, он навсегда понял, что его призвание – архитектор-реставратор. М.Е. Массон писал о нем: «На новом поприще оказались пригодны все его природные качества и приобретенные знания... Повышенная требовательность ко всему и к себе в первую очередь, блестящие математические способности, умение оригинально мыслить – все это сочеталось в нем с честным, бескорыстным служением делу, с широконаучной постановкой любого вопроса, с подходом к решению его одновременно и со специальной

³ Цуардела – Центральное управление по архивным делам в Туркестанском крае.

⁴ Луин Б.В. Биобиблиографические очерки. Ташкент: Фан, 1974.

⁵ Письмо Вяткина Бартольд у от 1 февраля 1910 г.

технической стороны, как инженера конструктора, и с исторической, как исследователя памятников прошлого»⁶.

Для человека, не любящего спешных решений, но добросовестно относящегося к своему делу, задача восстановления минарета оказалась не из легких. Известно, что архитектурный ансамбль площади Регистан в Самарканде состоит из медресе Мирзо Улугбека, Шир-Дор и Тилля-Кари. Как писал М.Е. Массон, «члены комиссии отчетливо сознавали, что знаменитое медресе Улугбека является памятником большого научного и художественного значения и что главный его фасад без одного углового минарета окажется недопустимо обезображенным»⁷, так как и без этого в 1870 г. рухнул один из четырех минаретов медресе, чуть позже – и второй.

В те годы следовало спасать не только северо-восточный минарет – в реставрации нуждалось все здание медресе, как и другие памятники старины Самарканда. Решать эти вопросы, особенно с материальной точки зрения, было нелегко. Однако спасение минарета являлось делом не только научным, но и политическим. Это было делом престижа власти. Поэтому в мае 1920 г. при Туркомстарисе утвердили специальную Самаркандскую комиссию по охране памятников старины и искусства – «Самкомстарис», в которую входили три секции: технико-строительная, художественная и археологическая. Следует признать, что члены комиссии прилагали все усилия для спасения и сохранения исторических памятников города и по мере сил старались делать всё возможное, чтобы добиться от властей финансовой и другой помощи.

Комиссия 25 мая 1920 г. на своем очередном заседании, состоявшемся прямо на площади Регистан, обратилась со следующим заявлением к органам власти: «Ввиду того, что езда на грузовиках и в автомобилях разрушительно действует на памятники старины площади Регистан, ... (комиссия. – Ф. III.) настоятельно просит Облревком категорически запретить приказом ездку на автомобилях и грузовиках мимо Регистанской площади, предложив ездить по другой имеющейся дороге»⁸.

К тому времени минарет на половине высоты был опоясан досчатым корсетом, перехвачен 24 стальными тросами весом в 36 т, закреплёнными на деревянные якоря, вкопанные в землю. В итоге минарет прекратил свой крен на отметке 1.8 м от нормального положения⁹.

⁶Массон М.Е. Падающий минарет... С. 13.

⁷ Там же. С. 8.

⁸Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз), ф. 394, оп. 1, д. 3, л. 23а.

⁹Массон М.Е. Падающий минарет. С. 10.

В самом начале работ предлагались два способа выпрямления. Инженер Б.Н. Кастальский, сторонник простых и незамедлительных действий, предложил разобрать минарет по кирпичикам и заново восстановить в том же виде. Бесспорно, это было простым решением, но трудоемким и не реальным, так как фактически означало разрушение памятника и сборку его заново, что могло привести к потере своей исторической ценности. Второй способ, предложенный М.Ф. Мауером, состоял в том, чтобы «оторвать» минарет от здания, качнуть его, выпрямить и онустить на свое место¹⁰.

Горячие споры между двумя инженерами и их сторонниками шли очень долго – на протяжении всего периода, пока осуществлялись другие работы. На повестке дня каждого заседания Комиссии вопросы, касающиеся этой проблемы, стояли на первом месте.

5 июня 1920 г. М.Ф. Мауер на очередном заседании сделал доклад, где настаивал срочно приступить к работам¹¹. Члены Комиссии на заседании приняли следующее решение: «Строительно-технической секции приступить к немедленным работам по выпрямлению и поддержанию минарета... и поставить его вне всякой очереди».

Восстановительные работы планировалось завершить в 1920 г., так как «деревянные якоря, к коим прикреплены стальные канаты-оттяжки, находящиеся частью в земле, частью над землей, за эти полтора года настолько прогнили и ослабли, что едва ли выдержат ещё более полугодия»¹².

Пока М.Ф. Мауер работал над изучением сооружения и разработкой проекта выпрямления минарета, параллельно велись и другие реставрационные работы в самом здании медресе. Так, на очередном заседании Комиссии 26 июня 1920 г. приняли постановление о том, что «до получения из Москвы требуемых аппаратов и фотографических принадлежностей организовать обычную зарисовку, калькирование и протирку как северо-восточного минарета, так и внутренней части портала медресе Улугбека. Строительно-архитектурной секции комиссии и Комиссии по выпрямлению минарета по возможности немедленно приступить к устройству двух люлек и лесов как вокруг минарета, так и под аркой главного портала этого минарета»¹³. Дело было в том, что Самкомстарис на случай неожиданного падения минарета решил за-

¹⁰ Массон М.Е. Падающий минарет. С. 8.

¹¹ ЦГА РУз, ф. 394, оп. 1, д. 3, л. 34-39.

¹² Там же, л. 80.

¹³ Там же, л. 49.

фиксировать на бумаге копии каждого орнамента, каждой мозаики в натуральную величину и сделать художественный альбом. Из этого следует, что художественная секция не верила «в благополучное завершение предприятия», начатое технико-строительной секцией¹⁴.

Поскольку споры между заведующим технико-строительной секцией Б.Н. Кастальским, его сторонниками и М.Ф. Мауером продолжались и возникали на каждом заседании Комиссии, были приглашены «авторитетные технические консультанты из Ташкента и из центра», которые всё больше склонялись в пользу предложения М.Ф. Мауера¹⁵. Последний провел большую исследовательскую работу, изучив и собрав все материалы по медресе и «чтобы иметь возможность самому не только контролировать некоторые необходимые ему исторические тексты, но и улавливать их дополнительный смысл, он принялся за изучение персидского языка и в конце концов одолел его в нужном для него объеме. На Регистане Михаил Федорович лично производил детальные архитектурные обмеры изучавшегося медресе и вел тщательные наблюдения за состоянием подвязанного на стальных тросах минарета»¹⁶, - писал М.Е. Массон, вспоминая те годы.

Между тем центр насколько поддерживал организационные дела, настолько оттягивал решение финансовых вопросов, касающихся минарета. На какое-то время восстановительные работы даже были приостановлены. Судя по архивным документам, причиной была нехватка денежных средств. В октябре 1922 г. председатель ТуркЦИКа И. Хидыр-Алиев послал телеграмму в Москву в Совет Народных Комиссаров РСФСР, где говорилось: «...ТуркЦИК считает необходимым отметить, что местные ассигнования на укрепление падающего минарета Улуг-Бека являются недостаточными, посему просим оказания денежной помощи на эту надобность»¹⁷. Это означает, что минарет восстанавливался за счет республиканского бюджета и только через 4 года после начала работ местное правительство обратилось в центр с просьбой о финансовой помощи.

Вопрос финансирования для восстановления и охраны памятников старины в Туркестане являлся одним из важных и выдвигался почти в каждой телеграмме и письме. Грандиозные по масштабам дела требовали больших затрат. В частности, председатель Туркомстариса

¹⁴ Массон М.Е. Падающий минарет. С. 18.

¹⁵ Там же. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 20-21.

¹⁷ ЦГА РУз, ф. 394, оп. 1, д. 3, л. 388.

Д. Нечкин¹⁸ был вынужден обратиться к В.В. Куйбышеву. 3 сентября 1922 г. он отправил на его имя письмо с просьбой о содействии в выделении денежной помощи, так как «сам Туркестан из местных средств (их у него почти нет.— *Ф.Ш.*) может уделить весьма немного, но без помощи центра ничего нельзя сделать, иначе памятники предоставляются разрушению». В письме речь шла о всех самаркандских памятниках, в том числе и об «отпуске специальных средств на восстановление падающего минарета Улугбека в сумме 50.000.000 руб. (знак 1922 года)...»¹⁹

Просьба аргументировалась тем, что это «вопрос чести Советской Республики и гибель памятников будет поставлена мусульманами в тяжелую вину Советской власти, а также вызовет злорадство на Западе, где интересуются и теперь состоянием Самаркандских памятников... Вопрос о древних памятниках мусульманского зодчества не является столь ничтожным, как неправильно полагают некоторые известные товарищи в Москве...»²⁰

Это напоминает историю по сооружению памятника Мирзо Улугбеку в период царской администрации. В 1908 г. после долгих поисков и первых раскопок остатков обсерватории Улугбека Русское астрономическое общество направило письмо царскому правительству с предложением соорудить в городе Самарканде памятник, чтобы увековечить память великого ученого. Шла переписка между административными кругами²¹, а в газетах печатались отклики ученых²². Противостояние двух лагерей — прогрессивной русской интеллигенции Туркестана и царской администрации в лице чиновников, касающееся финансирования данного предложения, длилось несколько лет. Но всё закончилось лишь тем, что в 1915 г. кирпичной кладкой перекрыли сохранившуюся часть главного инструмента обсерватории Улугбека, благодаря чему он существует и в настоящее время.

Случай с минаретом имел другой исход. Ученые и правительство Туркестана оказались настойчивыми и не устали посылать письма и телеграммы в Москву. Постановлением Центрального Исполнительно-

¹⁸ ЦГА РУз, ф. 394, оп. 1, д. 28, л. 380-382.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 67; д. 8287, л. 2-3, 13, 18; ф. 1591, оп. 2, д. 67.

²² Сооружение памятника Мирзо Улугбеку // Туркестанские ведомости. 1911. 19 ноября, № 258; Сикар И. И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического общества. Ташкент, 1913. Т. IX. С. 78-83; Памяти ученого // Туркестанские ведомости. 1914. № 6 (Прибавление) и др.

го Комитета Советов Туркестанской Республики, т.е. в феврале 1923 г., все исторические памятники Самаркандской области, в том числе и медресе Улугбека, были переданы «на учет и в ведение Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы Туркестанской Республики (Туркомстарис)»²³.

Переписка Туркестана с центром продолжалась долгие годы, но работа по спасению северо-восточного минарета медресе не прекращалась и шла за счет и без того скудного бюджета республики. Но, по всей вероятности, финансовая помощь из Москвы все же была оказана. Мы не можем указать, когда это произошло, но среди документов, хранящихся в Государственном архиве, имеется телеграмма (без указания даты) председателя Туркомстариса председателю Самкомстариса, где говорится: «...Переведенные в Ваше распоряжение девятнадцать миллионов рублей должны расходоваться исключительно на производство подготовительных работ к капитальному ремонту минарета медресе Мирзы Улугбека и перекрытию прочих памятников...»²⁴ Благодаря этому на основе предложения М.Ф. Мауера в Москве дважды составлялся проект по выпрямлению памятника. Первый был отклонен из-за несоответствия характеристикам сооружения, второй разработан московским инженером В.Г. Шуховым, к которому Мауер ездил для обсуждения деталей проекта.

В 1927 г. по проекту М.Ф. Мауера московский завод «Мосмет» под руководством инженера В.Г. Шухова изготовил металлическую конструкцию и прислал в Самарканд. Она должна была быть помещена и укреплена в основание минарета. При ее осмотре М.Ф. Мауер обнаружил некоторые неточности, которые «при практическом выполнении проекта могли привести к пагубным последствиям»²⁵. В итоге ему пришлось вновь поехать в Москву с присланной конструкцией и доказывать, что в ней допущены просчеты.

После переделки в 1932 г. металлическую конструкцию внедрили в минарет. Так благополучно завершилась многолетняя кропотливая работа, сопровождавшаяся решением финансовых проблем. Но до этого счастливого и в то же время тревожного события деревянные якоря, вкопанные в землю, несколько раз менялись. Процесс восстановления состоял в том, что «огромный ствол минарета был целиком отделен от своего основания и закреплен на раме с шатунами. Вся поврежденная

²³ ЦГА РУз, ф. 394, оп. 1, д. 5, л. 25.

²⁴ Там же, д. 3, л. 391.

²⁵ Массон М.Е. Падающий минарет. С. 40.

его нижняя часть от уровня фундамента на высоту нескольких метров была удалена. Её заменили капитальной железобетонной кладкой... В течение нескольких часов ствол минарета медленно качнули в обратном падению направлении и выпрямили»²⁶.

Таким образом, благодаря смелости идеи, точности до миллиметра расчетов М.Ф. Мауера²⁷ и беззаветно преданным и добросовестно работавшим людям был спасен исторический памятник средневекового зодчества Центральной Азии, построенный выдающимся ученым и правителем Мавераннахра Мирзо Улугбеком. Ничего подобного ни до, ни после в архитектурно-реставрационной практике не наблюдалось. В результате был сохранен уникальный комплекс на площади Регистан в Самарканде, и по сегодняшний день радующий узбекистанцев и туристов, приезжающих со всех концов мира и с восхищением отзывающихся о центральноазиатских исторических памятниках.

Ф. Шомукарамова

**МИРЗО УЛУГБЕК МАДРАСАСИ МИНОРАСИНИНГ
ТИКЛАНИЛИШИ ТАРИХИДАН**

Мақолада архив ҳужжатлари ва чоп этилган адабиётлар асосида Самарқанддаги Мирзо Улугбек мадрасасининг шимоли-шарқий минорасининг тикланилиши бўйича 1918-1932 йилларда олиб борилган тадбирлар тарихи ва тарихиунослиги ёритилган. Бу тадбирлар оқибатида ўрта асрлар ноёб архитектура ёдгорлиги ва Регистон майдонининг бутун қиёфаси сақланиб қолинди.

F. Shamukaramova

FROM THE HISTORY OF MIRZO ULUGBEK'S MADRASA SAVING

In the article it is shown on the basis of archive documents and scientific literature the history and historiography of saving of East-Northern minaret of Mirzo Ulugbek's madrasa during 1918-1932. Because of this process it was saving uniquely medieval architectural monument and common view of Registan square.

²⁶ Массон М.Е. Падающий минарет. С. 41.

²⁷ В 1947 г. по проекту М.Ф. Мауера уже после его кончины закреплялся и реставрировался купол Гур-Эмира в Самарканде.

Э. Каримов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕКОТОРЫХ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАРИКАТА КУБРАВИЙА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Суфийский тарикат (братство) Кубравийа, наряду с такими, как Йасавийа и Накшбандийа, является одним из крупных материнских братств¹, возникших и развивавшихся на территории Центральной Азии. Тем не менее, история Кубравийа полна противоречий и белых пятен, вызванных слабым уровнем изучения истории и развития данного братства. Как и все проблемы истории прошлого, сложность изучения Кубравийа определяется недостаточным количеством письменных источников, которые позволили бы исследователям более точно восстановить историю данного суфийского братства.

Ситуация, связанная с изучением братства Кубравийа, характерна для исследований других суфийских тарикатов Центральной Азии, хотя в случае с Кубравийа имеются и довольно специфические различия. В отличие от братств Йасавийа и Накшбандийа мы имеем достоверную информацию об основателе-эпониме братства Наджм ад-дине Кубра, а также ранние письменные памятники Кубравийа - авторские произведения самого Кубра и его ближайших учеников и последователей.

История основания братства Кубравийа и начальный период его развития не вызывают у исследователей особых разногласий и поводов для сомнений. Но чем больше мы отдаляемся от ранней истории Кубравийа и, соответственно, приближаемся в своих исследованиях к поздним периодам, тем больше возникает вопросов, несогласованностей из-за отсутствия исторической информации и невозможности составления целостной исторической картины.

Что же произошло с братством в поздний период? Это наиболее острый вопрос, стоящий перед исследователями истории, как братства Кубравийа, так и центральноазиатского суфизма вообще. Чтобы понять данную постановку проблемы, следует обратиться к современному состоянию уровня исследования тариката Кубравийа.

На сегодняшний день исследования братства Кубравийа ограничиваются изучением жизни, деятельности и философского наследия са-

---

¹Под материнскими братствами подразумевается то, что эти основные суфийские учения дали основу для большого количества других суфийских групп, организаций, ответвлений.

мого Наджм ад-Дина Кубра и некоторых его последователей раннего периода².

Среди западных исследователей истории Кубравийа, кроме прочих, особое внимание уделял Девин ДеВиз. В его работах высказана мысль об упадке и практическом исчезновении Кубравийа в Центральной Азии позднесредневекового периода (с XVI в. и далее), а одна из статей так и называлась: «Затмение Кубравийа в Центральной Азии»³. Эта идея в целом не опровергнута до настоящего времени за неимением каких-либо исследований по данному вопросу. Проблема во многом упирается в отсутствие достоверных письменных источников позднего периода.

Попробуем разобрать эту ситуацию с начала. Деятельность Наджм ад-Дин Кубра⁴, основателя братства Кубравийа, известного теоретика и практика суфизма, освещена достаточно широко⁵. Поэтому мы не станем подробно останавливаться на его биографии и учении. Следует отметить, что его духовное наследие оказалось очень распространённым - множество суфийских братств ведут своё начало от школы мистического пути познания Наджм ад-Дина Кубра. Это индийское братство Фирдаусийа, багдадское Нурийа, хорасанские Рукнийа, Игтишашийа, Захабийа, Нурбахшийа, кашмирское Хамаданийа-'Алийа.

В своё время братство Кубравийа обладало сильными позициями и в Центральной Азии. Более того, этот тарикат можно назвать родоначальником в плане политической, общественной и экономической активности. Так кто же из многочисленных учеников Наджм ад-Дина Кубра оставался активным в Центральной Азии?

Из достойных упоминания теоретиков братства Кубравийа, авторов классических трудов по суфизму и ученых, внесших вклад в укрепление и распространение ислама на территории Центральной Азии, Д. ДеВиз выделял двоих. Наиболее известным из них был Сайф ад-Дин Бахарзи (ум. в 659/1261). В Бухаре он стал владельцем важного вакфа, который впоследствии переходил к его духовным и кровным наследни-

² Особое место в этом плане занимают труды Н.Камилова, затрагивающие философско-нравственные аспекты учения Кубравийа. Что касается истории братства, то данные по отдельным аспектам можно найти в трудах В.Бартольда, О.Д.Чехович, Р.Г.Мукминовой и некоторых других ученых.

³ DeWeese D. The Eclipse of the Kubraviyah in Central Asia//Iranian Studies. 1988. Vol. XXI. No 1-2. P. 49.

⁴ Его полное имя Шайх Абу-л-Джаннаб Ахмад б. 'Умар Наджм ад-Дин ал-Кубра ал-Хеваки ал-Хоразмий (540/1145-618/1221).

⁵ В качестве примера приведём лишь два последних вышедших из печати труда / Шайх Нажмиддин Кубро. Мақолалар / Масъул муҳаррир: Э.Юсупов. Тошкент, 1995. 80-бет; Камиллов Н. Нажмиддин Кубро. Рисола. Тошкент, 1995. 32-бет.

кам по меньшей мере в течение пяти веков. Суфийская активность Сайф ад-Дин Бахарзи для нас важна и интересна в плане его интеграции, в Центральной Азии описываемого периода, с новыми монгольскими правителями, а также его деятельности по обращению в ислам немусульманских тюркских племён.

Почти все стороны деятельности тариката Накшбандийа в Центральной Азии последующего периода - периода взлёта и расцвета в XV в. в меньшем масштабе проявляются в деятельности Сайф ад-Дина Бахарзи и его последователей. Выглядело это приблизительно так. Шайх (руководитель и наставник тариката) добивается признания от пришедшей к власти династии. Он получает богатые пожертвования от представителей правящего дома и обращает их в вакф, т.е. в форму собственности, которая носит льготный характер. В дальнейшем ряд привилегий переходит к прямым потомкам шайха и его духовным последователям⁶.

Во второй половине XV в. данный опыт Сайф ад-Дина Бахарзи будет использован Ходжа Ахраром в куда большем масштабе. Это определит всю последующую деятельность и колоссальный экономический успех а, соответственно, и политическое влияние братства Накшбандийа.

Другая центральноазиатская линия братства Кубравийа связана с именем Баба Камала Йанди (ум. в 672/1273), который был учеником Наджм ад-Дина Кубра в Хорезме. Баба Камал Йанди покинул своего учителя незадолго до монгольского нашествия для того, чтобы отправиться в земли тюрков вдоль среднего течения Сырдарьи. Баба Камал стал известен именно благодаря своей активности среди тюркских кочевых племён, населявших присырдарьинские степи. Трактат "Джавохир ал-асрор" упоминает также о переписке, которую вёл Баба Камал с Сайф ад-Дином Бахарзи⁷.

Кубравийская линия духовной преемственности Баба Камала заканчивается на шайхе Хусайне Хоразми, ученике и преемнике Ходжи Абу ал-Вафо-йи Хоразми (ум. в 835/1431-32), который был известен как хорезмский поэт, а также своими литературными произведениями, хотя подробности его жизни мало известны. Из его собственных сочинений "Кунуз ал-хакоик" и "Йанбу' ал-асрор фи насо'их ал-аброр" известно, что он, по меньшей мере, дважды путешествовал среди кочевников Дашт-и Кипчака и служил в качестве доверенного лица и советника

⁶ De Weese D. The Eclipse of the Kubraviyah in Central Asia//Iranian Studies. P. 49.

⁷ Там же. С. 50.

темуридскому правителю Хорезма Шах Малику (ум. в 1426)⁸. Имя Хусайна Хоразми стало более известно в связи с участием в защите Хорезма при нападении кочевых племён под предводительством Абу-л-Хайр Хана, которое произошло приблизительно в 834/1430 г.

Со смертью Хусайна Хоразми кубравийская линия, основанная Баба Камалом Йанди, заканчивается - он, вероятно, не оставил известных муридов, которые смогли бы продолжить его силсила (духовную генеалогию). Но политическое влияние, которым пользовался Хусайн Хоразми и среди Темуридов, и среди тюркских кочевых племён, явилось хорошим примером для подражания. В дальнейшем это активно практиковалось йасавийскими и накшбандийскими шайхами. Таким образом, братство Кубравийа в своей деятельности предвосхитило роль братств Йасавийа и Накшбандийа в политической, общественной и экономической жизни Центральной Азии, которая в дальнейшую историческую эпоху не только значительно возросла, но и стала доминирующей.

Одним из наиболее занимательных фактов Кубравийа является, на наш взгляд, наличие в истории этого тариката трёх исторических личностей, имевших одинаковые имена - Хусайн Хоразми. Речь идёт о трёх различных деятелях Кубравийа, которые жили на рубеже XV, XVI и XVII вв. Все трое были достаточно видными деятелями Кубравийа. Но вследствие домыслов и неполноценности информации о братстве в поздний период истории произошла определённая путаница в описаниях и идентификации разных Хусайнов Хоразми.

Первый Хусайн Хоразми в темуридский период действовал в регионе Хорасана. Деятельность второго Хусайна Хоразми охватывала регион Мавераннахра и Хорезма. Что касается третьего Хусайна Хоразми, то вероятнее всего он действовал, согласно обнаруженным источникам, исключительно на территории Хорезма.

Весьма значительным примером серьёзности общественно-политического и экономического положения Кубравийа в XVI в. может служить вакфнома⁹, которая хранится в ЦГА РУ, ещё досконально не изученная и не введённая в научный оборот.

Это вакфная грамота в пользу хонако шайха Хусайна Хоразми из Мавераннахра, составленная от имени последнего. Грамота является

---

⁸ Husayn Khwarazmi. Kunuz al-Haqa'iq. MS British Museum Or. 12984. F. 4a; Yanbu' al-Asrar fi Nasa'ih al-Abra. Ed. Mahdi Dirakhshah (Tehran: Intisharat-i Anjuman-i Ustadan-i Zaban va Adabiyat-i Farsi. 1360/1981). No. 7. P. 158-159, 224-225. Цит. по ст. De Weese D. The Eclipse of the Kubraviyah in Central Asia. P. 51.

⁹ ЦГА РУ, ф. № 323, оп. № 1, д. № 1412, л. № 34.

копией 1125 г., переписанной с вакфной грамоты 953 г.х. Она составлена с целью передачи имущества в пользу хонако шайха Хусайна Хорезми в Самарканде. В ней перечисляются земельные участки, сады и мельницы, передаваемые в вакф в пользу указанного хонако, расположенные в туманах Шовдор, Сад-и Калан и в области Шахрисабза.

Далее приводятся условия пользования вакфными именениями, а также перечисляются штат обслуживающего персонала хонако, их обязанности и выделяемое им ежегодное довольствие. Документ является оригиналом и содержит ценные данные социального и географического характера.

Подтверждение существованию Кубравийа на территории Центральной Азии и активной борьбы данного братства за своё влияние мы находим в поздних источниках. Например, в написанном в 1292 г.х. трактате «Макамат-и Маулана Лутфуллах», посвящённом Мавлана Лутфуллаху Чусту (ум. в 1571) - ученику Махдум-и А'зама (Рук. ИВ АН РУ, инв. № 5785). Его автор – Мавлана Мир Мухаммад ал-Муфтий ат-Тошканди. Труд содержит сведения о житии ташкентского шайха Мавлана Лутфуллы. Долгое время он жил в Ахангаране. Под влиянием этого шайха находились духовные лица и религиозные деятели Ташкента, Сайрама, частично Ферганы. Мавлана Лутфуллах активно действовал в Ташкенте, Фергане и Хисаре. Согласно источнику, большая часть деятельности Мавлана Лутфуллаха прошла в столкновениях и спорах с Хусайном Хоразми, который умер в 1551г., и его последователями.

Первое крупное столкновение произошло в Ахангаране, где Мавлана Лутфуллаху удалось склонить на свою сторону муридov шайха Кубравийа Ходжа-йи Хурда (Соктареги). Последователи Ходжа-йи Хурда собрали обвинения против Мавлана Лутфуллаха и представили эти обвинения приближённым (окружению) Барак-хана. Сторонники Мавлана Лутфуллаха, в свою очередь, добились приёма у Барак-хана и представили конфликт в другом свете и в свою пользу. В итоге - часть окружения Барак-хана приняла сторону Мавлана Лутфуллаха, а часть - Ходжа-йи Хурда. Барак-хан, видя, что конфликт принимает угрожающие масштабы, созвал собрание, в котором принимали участие представители обеих сторон. На этом собрании Барак-хан настаивал, чтобы обе враждующие стороны примирились.

В итоге этого собрания, как утверждает автор источника, сторонники Мавлана Лутфуллаха получили охранную грамоту от Барак-хана. В этой грамоте, в частности, говорилось: «Всякий, кто посмеет повторить подобную клевету, пусть боится за свою голову. И пусть не пре-

пятствуют тем, кто находится на услужении Маулана. И особенно не должно быть препятствий со стороны последователей Шайха Мухаммада Хусайна Кубрави»¹⁰.

Сложно утверждать однозначно, была ли в действительности написана подобная грамота со стороны правителя Ташкента. Кроме того, позиций Мавлана Лутфуллаха в Ташкенте она не укрепила, так как после упомянутой истории тот ещё в течение года не появлялся в Ташкенте. Лишь после смерти Ходжа-йи Хурда (и «раскаивания в своих действиях» его последователей, как декларирует рукопись¹¹) положение Мавлана Лутфуллаха в Ташкенте укрепились.

В Самарканде у Мавлана Лутфуллаха также были крупные конфликты с последователями тариката Кубравийа. Согласно «Макамат», Мавлана пытался возродить (ихйа') в Самарканде влияние Накшбандийа в «соответствии с завещанием Ходжаги» (т.е. Махдум-и А'зама). В дискуссиях с последователями Хусейна Хоразми Мавлана Лутфуллах обвинял их в приверженности к рафидизму - рофизийа (шиизм)¹².

В ответ на это приверженцы братства Кубравийа, вдохновлённые наследником самаркандского престола, будущим ханом Султаном Сайидом, схватили Мавлана Лутфуллаха и на виду у всех обрили ему бороду.

Через несколько дней правитель Самарканда 'Абд ал-Латиф явился к Лутфуллаху и, якобы, просил прощения за поступок своего племянника (биродар-заде-йе худ) Султан Сайида. Мавлана, несмотря на это, затаил обиду. Когда через некоторое время 'Абд ал-Латиф умер (1550), Лутфуллах стал подстрекать Барак-хана захватить Самарканд. И действительно, вскоре после этого Барак-хан со второй попытки захватывает Самарканд в конце 1553 г.¹³

Может возникнуть мысль, что история с просьбой хана Самарканда 'Абд ал-Латифа о прощении Мавлана Лутфуллахом его младшего брата могла иметь место. Возможно, что правитель Самарканда учитывал связи Лутфуллаха с Барак-ханом, который мог воспользоваться инцидентом в качестве повода для захвата Самарканда.

Мы не ставим своей целью показать в подробностях и нюансах, до какой степени хорезмские и мавераннахрские (самаркандские и бухарские ветви) Кубравийа были близки или далеки к своим материнским

¹⁰ Макамат-и Маулана Лутфуллах. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 5785, л. 1676 - 168а.

¹¹ Там же, л. 168а.

¹² Там же, л. 177а.

¹³ Там же, л. 1776-1786.

истокам - теории и практике самого основателя учения Наджм ад-дина Кубра. Но о чём источники свидетельствуют однозначно, так это о том, что в своей деятельности, стратегии и тактике накшбандийскими или какими-либо другими суфийскими группами они не были, а сохраняли свою кубравийскую аутентичность. Это ярко подтверждают факты о той борьбе, которая разворачивалась между ними и сторонниками тариката Накшбандийа.

С другой стороны, становится отчётливо ясно, что в середине XVI в. позиции тариката Кубравийа в крупнейших городах Мавераннахра были достаточно сильны.

В рамках данной статьи и поднимаемой проблемы нам хотелось бы упомянуть ещё об одном письменном памятнике, который достоин отдельной истории описания. Он и проливает свет на существование в истории третьего кубравийского шайха под именем Хусайн Хоразми¹⁴.

На территории Хазараспского тумана Хорезмского вилоята находится одно из священных мест - мазар "Шайха Хусайн Бобо". Живущие здесь роды ходжей и пиров ведут свою родословную - шажара - через Шайха Хусайна Бобо. Нынешние поколения считают себя 10- или 11-м звеном в такого типа родословных.

В 1995 г. мутаваллий вышеупомянутого мазара Хайитбой Маткаримов внутри одного из старых мазаров обнаружил разрозненные бумаги, исписанные письмом с арабским шрифтом. Бумаги содержали родословную - шажара. Большая часть шажара оказалась в непригодном для чтения состоянии - листы за давностью времени и неблагоприятных условий хранения просто сгнили. Но, тем не менее, остались доступными для чтения последняя часть шажара и имя написавшего данную генеалогию лица - мутаваллийа мазара Хаким Ходжи, дата написания и мухр (печати).

Учитывая небольшой объём сохранившейся части данного письменного памятника, мы хотели бы привести текст этой шажара, как источника, дающего информацию о последнем Хусайне Хоразми:

Гараз бу таҳрир ва муддао бу таҳрирдан бу ким, санадул авлиё ва қудуватул атқиё Ҳазрати Шайх Ҳусайн бобо алайҳирраҳманинг мутаваллийси Ҳаким хожа Ҳазрати шайхи мазкурнинг нисбатлари бир неча даражалари била қурратул айн саййид ил-қавнайн ва зубдат ул сақалай-

¹⁴ В ходе ряда экспедиционных поездок в регион Хорезма, организованных мною на протяжении 1997-2002 гг., удалось обнаружить ряд письменных памятников прошлого. Это, в первую очередь, вакфные документы, хранящиеся в частном владении, и неисследованная до сегодняшнего дня часть коллекции документов музея Ичан-Кала в Хиве.

ни аъни Ҳазрати Имом Ҳусайн саловатуллоҳи алайҳиға етушган икки бўлак кўҳна шажараи муборак абтар бўлгонни музайян қилдируб, асмойи шарифлар маҳфуз ва маъзун бўлиб ҳамиша мутабаррук бўлмоғи учун музайил бамуҳри қози-ул-ислом бўлмоқни талаби била таърих ҳижрий бир минг уч юз йигирма тўртда моҳи зулҳижжанинг ўн иккиланчи куни сурати воқеа таҳрир топиб муҳр қилинди.

Перевод:

С целью уточнить и отредактировать старую шажара-документа святых и доказательства верующих господина Шайха Хусайна Бобо, пусть его дух озаряет Аллах, мутаваллий Хаким Ходжа решил обновлять шажару святого, который берёт своё начало от потомка повелителя двух миров и сливка достойных пророка Мухаммада имама Хусайна¹⁵, пусть Аллах благословит его память.

По его [мутаваллийа] велению, старая обветшавшая священная шажара была обновлена, сохраняя все благородные имена с их титулами и для увековечения этого документа был поставлен мухр (печать) казий-ул-ислама 12 числа месяца зулхиджи 1324 года хиджры¹⁶.

Кроме данной шажара, существует ещё один, доселе неизвестный, источник, дающий информацию об этом кубравийском шейхе. В 1998 г. житель коллективного хозяйства “Хоразм” Хазараспского тумана Хорезмского вилоята Ибодулла Саъдулла угли передал в руки хорезмского востоковеда Абдуллы Ахмедова исторический документ исключительной важности - хранившуюся в его собственности вакфную грамоту (вакфнома) мазара Шайха Хусайна Хоразми.

Данная вакфная грамота выполнена на кокандской бумаге, написана на персидском языке и состоит из пятнадцати отдельных частей. Каждая часть составлена в отдельные определённые годы и включает различную информацию по вакфному имуществу. Наиболее старый (ранний) документ вакфной грамоты датируется 1662 г. (1073 г.х.), последний содержит датировку - 1729 г. (1142 г.х.). В данной вакфнома в основном перечисляются земли, передаваемые в вакф мазару Шайха Хусайна бобо. В грамоте упоминаются многие исторические личности и названия местностей, что придаёт документу большую историческую ценность. В частности, речь идёт о когда-то находившихся на территории Хазараспа кишлаках - Алиэли, Мутбири, Карвак, Жангати и

¹⁵ Речь идёт о втором сыне Али ибн Абу Талиба Хусайне, который мученически погиб в Кербеле.

¹⁶ Дата соответствует 1906-1907 гг. по европейскому летосчислению.

др., к настоящему времени во многом или практически исчезнувших дорогах и арыках, исторических зданиях.

Во введении (мукаддима) вакфной грамоты указывается, что данный документ, перечисляющий земли и имущество, относящееся к мазару Хусайна бобо, заверяется официально «уважаемыми казиями Хивы и Хазараспа с тем, чтобы в иные время со стороны нечистых и бессовестных людей не было никаких попыток претендовать на них». В конце каждого документа имеется казийская печать (мухр), указано имя казия Мухаммад Сафо Хоразмий ибн Абдуллатиф и дата 1196 г. х., что соответствует 1782 г. Соответственно, данная вакфная грамота была переписана со старого экземпляра и вновь официально заверена в конце XVIII в.

Обратившись к документам знаменитой Канцелярии хивинского хана, хранящейся в ЦГА РУз, можно также найти важные источники по интересующей нас проблеме. Так, например, нами была обнаружена информация о ряде вакфных документов, относящихся к братству Кубравийа. Мы хотели бы упомянуть о двух. Оба документа¹⁷ подшиты к канцелярской книге по инвентаризации имущества мечетей Хивинского ханства. Книга относится к 80-м годам XIX в. Наличие данных документов, с описанием имущества и территорий вакфа доказывает, что в тот период на территории ханства действовал ряд крупных кубравийских мечетей и хонака. Так, лист № 109 даёт сведения о вакфе мечети Шайха Кабир Ата [Шайха Наджм ад-Дина Кубра], а лист № 580 - о вакфе мечети Хазрата Абул Вафо Хоразми¹⁸. Анализ данных документов показывает, что имущество могло находиться в разных местах на территории ханства. Например, мазар Шайха Хусайна Бобо, который расположен в Хазараспском тумане, имел имущество в различных местах Хивинского ханства, включая Хиву и другие местности (что отражено в грамоте мазара).

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день существует ряд важных исторических документов, которые способны пролить свет на позднюю, неизвестную историю тариката Кубравийа, и речь об упадке авторитета и влияния братства в поздний период истории Центральной Азии является преждевременной.

¹⁷ ЦГА РУз. ф. № И-125, д. № 485.

¹⁸ Уже упоминавшемся нами выше Ходжи Абу ал-Вафо-ий Хоразми, учителя Хусайна Хоразми.

Э.Каримов

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА КУБРОВИЙА ТАРИҚАТИ ТАРИХИГА ОИД
АЙРИМ СЎНГГИ ЎРТА АСР МАНБАЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ХУСУСИДА

Кубровийа сўфийлик тариқати йасавийа ва нақшбандийа тариқатлари қаторида Марказий Осийё ҳудудида ташкил топган ва ривожланган йирик тариқатлар учун асос бўлиб хизмат қилган. Шунга қарамай, мазкур тариқат тарихининг етарли даражада ўрганилмаганлиги боис кубровийа тарихида оқ доғлар ва қарама-қаршиликлар мавжуд. Тарихнинг барча масалалари сингари кубровийанинг тадқиқ этилиши мазкур сўфийлик тариқати тарихини янада кенгроқ ёритишга ёрдам берадиган ёзма манбаларнинг етарли эмаслиги билан белгиланади. Мақола Марказий Осийёда кубровийа тариқатининг фаолиятига оид айрим сўнги ўрта аср манбаларига бағишланган.

I. Karimov

TO THE CHARACTERISTIC OF SOME LATE MEDIEVAL WRITTEN
SOURCES ON A HISTORY OF KUBRAVIYA ACTIVITY IN CENTRAL ASIA

Sufi tariqat (or brotherhood) Kubraviya, alongside with such brotherhoods as Yasaviya and Naqshbandiya, is one of the main parent brotherhoods was born, arisen and developing on the territory of the Central Asia. Nevertheless, history of Kubraviya is full of contradictions and the white spots caused by a weak level of studying of a history and social, political and economical development of that brotherhood. As well as all problems of the Past History, complexity of studying Kubraviya it is determined by insufficient amount of historical written sources which would allow researchers to restore more precisely a history that Sufi brotherhoods. Above described article is devoted to the some late medieval written sources throwing light on activity of Sufi brotherhood Kubraviya in the Central Asia.

Н. Махкамова

РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
УЗБЕКСКОГО КИШЛАКА
(конец 20 - начало 30-х годов XX в.)

Революционные потрясения и преобразовательные процессы первых десяти лет советской власти почти не затронули земельные отношения и мало чем изменили социальную структуру узбекского кишлака. Это единодушно отмечали как партийные, так и советские органы, высказывались делегаты на всех съездах советов¹. «Перемена государственного строя, уничтожение колониальной зависимости, переход власти в

¹ См.: Зеленский И. Доклад на пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 14 марта 1925 г. // Земельно-водная реформа в Средней Азии. Сб. материалов. М.; Л., 1927. С. 16.

руки трудящихся - все эти события, - отмечалось в докладе Наркомзема Узбекистана II съезду советов республики, - почти не отразились на земельных отношениях Узбекистана... В глубине узбекского кишлака они сохранились почти полностью в дореволюционном виде²». Партия и советская власть за эти годы практически «в кишлак не проникали и не могли всколыхнуть кишлачную бедноту»³. В 1925 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) провело выборочное обследование социально-экономического состояния кишлаков и аулов в Узбекистане, Туркмении и Киргизии. В Узбекистане были обследованы Ниязбекская, Балыкчинская, Ханкинская, Китабская, Вабкентская, Исфаринская, Каракульская, Ассакинская, Чимбайская волости⁴. Обследование показало, что позиции сельских советов и кишлачных партийных организаций были «слабы и малоавторитетны»⁵.

Некоторые изменения в земельные отношения в кишлаке внесла земельно-водная реформа. Она усилила в нем тенденцию на сокращение числа малопосевных и многопосевных хозяйств, т. е. активизировала процесс постепенного стирания граней между полярными социальными группами: ликвидировала крупные нетрудовые хозяйства, урезала излишки земли у полутрудовых хозяйств, наделив полученной землей оструюжающиеся бедняцкие хозяйства. В первую очередь землей наделяли чайрикеров, причем той, которую они уже арендовали. Была установлена норма трудового землепользования с расчетом создания условий для ведения хозяйств середняцкого типа - от 4 до 7 десятин. Излишки земли сверх установленной нормы конфисковывались и передавались бедным хозяйствам. В результате всех этих мер структура узбекского кишлака в 1928 г. выглядела так: безземельные хозяйства составляли 0,4%, малоземельные (до 1 десятины) - 36,7 %, середняки (1-3 десятины) - 36,3%, крепкие середняцкие хозяйства (3-10 десятин) - 22,2%, хозяйства высокой обеспеченности (более 10 десятин) - 4,4%. В целом же середняцкая группа, включающая хозяйства размером в 1-10 десятин, составляла 58,5%. Ей принадлежало 63,5% пахотной земли⁶. Таким образом, к 1928 г. в доколхозном кишлаке середняк являлся,

² Земельный вопрос в Узбекистане. Материалы 2 курултая советов. Самарканд, 1927. С. 11.

³ Зелькина Е. Земельно-водная реформа в Узбекистане. Ташкент, 1925. С. 26.

⁴ См.: Современный кишлак Средней Азии. Социально-экономический очерк. Ташкент, 1926-1927. Вып. I-IX.

⁵ Там же. Вып. I. С. 160, 163; Вып. II. С. 146.

⁶ Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии (таблицы и диаграммы). Ташкент, 1930. С. 53.

по определению земельных органов, «основной, наиболее мощной фигурой»⁷.

Основу сельского хозяйства республики в этот период составляли дехканские единоличные хозяйства. Они были главными производителями товарной продукции, решающей силой восстановления и развития сельского хозяйства, особенно хлопководства, и доказали свою дееспособность, сохранив производительные силы в чрезвычайных условиях революционных перемен. В 1928 г. они составляли 98,8 % всех дехканских хозяйств и производили 98,7% выращиваемого в республике хлопка-сырца⁸. Их силами к 1929 г. восстановительный процесс в сельском хозяйстве был близок к завершению. Общие посевные площади на поливных землях достигли 86% довоенного времени, хлопковые посевные площади были не только восстановлены, но и превысили довоенный уровень (если в 1915 г. было засеяно хлопком 554 тыс. га, то в 1928 г. - 599 тыс. га), значительные результаты были достигнуты в восстановлении урожайности хлопка, упавшей в 1921 г. до 1,9 центнеров с гектара. В 1928 г. урожайность хлопка составила 9,1 ц/га, в 1915 г. - 15,3 ц/га⁹. Увеличились посевные площади зерновых культур, повысилась их урожайность. Например, в Ташкентском округе в 1928 г. было собрано по 41,2 пудов с гектара (6,9 ц/га), тогда как в 1927 г. - 20, 1 пудов (3,2 ц/га)¹⁰. Дехкане-единоличники принимали активное участие в развитии кооперативного движения. Привычка к общинным отношениям облегчала им вступление в кооперативы. К концу 1928 г. среди дехканства широкое распространение получили кредитная, снабженческо-сбытовая, простейшие формы производственной кооперации. Они стали мощным фактором экономического роста кишлака. Из 800 тыс. дехканских хозяйств в 1928 г. 635 тыс. были членами сельскохозяйственной и кредитной, 609 тыс. - отраслевой хлопководческой, 396 тыс. - потребительской, 200 тыс. - мелиоративной, 27 тысяч - животноводческой, 14,5 тысяч - плодородческой кооперации¹¹. Следовательно, многие хозяйства были членами нескольких коопераций. В колхозы к этому времени было объединено только 1,2% крестьян

⁷ Дополнительные материалы к отчету Наркомзема УзССР по проведению реформы в Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областях УзССР. Ташкент, 1928. С. 88.

⁸ Хлопководство Узбекистана за 50 лет. Справочник. Ташкент, 1967. С.28.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Обзор советского, хозяйственного и социально-культурного строительства Ташкентского округа. Ташкент, 1929. С. 74.

¹¹ Давыдов А.М. Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР. М., 1965. С.199.

янских хозяйств. Проведенное в 1927 г. республиканским Наркомземом обследование по Кокан-Кишлакской волости Маргиланского уезда показало, что кредитом Главхлопкама и государственного банка в большей степени пользовались средняцкие дехканские хозяйства размером в 1-5 десятин¹². Особенно широко развивалось кооперативное движение среди хлопководческих хозяйств. К 1929 г. в целом по республике различными формами кооперации был охвачен 81% дехканских хозяйств. Посредством кооперации регулировалась деятельность частного сектора, распределялись государственные кредиты, дехкане приобщались к прогрессивным формам хозяйствования. Это был реальный путь развития сельского хозяйства на базе единоличных хозяйств.

Основными чертами дехканских единоличных хозяйств в 1928 г. продолжали оставаться высокая товарность и высокая интенсивность труда, которые позволяли достигать хороших результатов в их производственной деятельности. Дехканин на своей земле вел свое хозяйство продуктивно и экономично, опираясь на накопленный веками интуитивный опыт. Для дальнейшего продуктивного хозяйствования ему не нужны были новые социальные потрясения. В рамках устоявшихся земельных отношений он нуждался в кредитах, оказании помощи в снабжении семенами, удобрениями, техникой, организации ирригационных работ и борьбы с сельхозвредителями.

Таким образом, развитие земельных отношений в узбекском кишлаке и его экономическое состояние к 1928 г. имело положительную динамику. Несколько иначе складывались в нем внутрисоциальные отношения, что было обусловлено изменением после победы диктатуры пролетариата социальной значимости его беднейшей части. В дореволюционный период и в первые годы социалистического строительства традиционные кишлачные общинные отношения, основанные на взаимопомощи и взаимовыручке и гарантирующие членам сообщества выживание в самых экстремальных условиях, обуславливали смягчение социальной напряженности в кишлаке, несмотря на наличие имущественного неравенства. В узбекском кишлаке не пылали байские усадьбы, дехкане не захватывали байские земли. Но к середине 20-х годов XX в. эта ситуация начала меняться в худшую сторону. Если ранее характерной чертой общественной жизни кишлака было отсутствие массового движения дехканства за передел земли, то поставленная партией задача «энергично проводить в жизнь классовое расслоение

¹² Земельный вопрос в Узбекистане. Материалы ко 2-му курултаю советов. С. 17.

деревни»¹³, стала активно претворяться в жизнь. Вся политика партии и советского государства в узбекском кишлаке была направлена на то, чтобы «втянуть малоземельного дехкана в борьбу за байские земли»¹⁴. Они сознательно противопоставляли деревенскую бедноту старательным хозяевам, провоцировали раскол некогда единого сельского общества по социально-имущественному признаку. Беднота становилась важнейшей классовой опорой партии в кишлаке, ее активом. Для этого создавались комитеты бедноты, трансформировавшиеся в союзы «Кошчи», всевозможные комиссии содействия проводимым в сельской местности кампаниям по выявлению среди односельчан излишков урожая, скота, земли, инвентаря. Акцентированная защита государством прав и интересов малоимущих дехкан, изменяя их политический статус, способствовала изменению их психологии. Они постепенно превращались в силу, которая начинала осознавать свою принадлежность к классу-гегемону, хозяину новой жизни. Им были предоставлены большие права при определении размеров налогообложения односельчан, исходя из доходности их хозяйств, списков на изъятие излишков урожая и земли, на конфискацию имущества и др. И они широко стали пользоваться этими правами. Кроме того, власти всячески через систему государственных привилегий (выдача кредитов, ссуд, льготные налогообложения и др.) активно способствовали «классовому самоопределению» бедной части кишлака¹⁵. И поэтому прежнее согласие в кишлаке стало разрушаться, что было колоссальной социальной потерей для не так давно единого сельского общества.

Эту разрушительную работу продолжила земельно-водная реформа, в ходе которой часто в число крупных хозяйств, подлежащих конфискации, включались хозяйства середняков, пользующиеся сезонным наемным трудом, хотя в целом в условиях Центральной Азии наем рабочей силы в сельском хозяйстве не был в строгом смысле показателем социальной принадлежности дехкана к байской группе из-за специфики сельскохозяйственного производства, особенно хлопководства. Кроме того, реформа из-за острого недостатка освоенных поливных земель не смогла наделить землей все бедняцкие хозяйства, нуждающиеся в ней. На почти 800 тыс. хозяйств приходилось 1.240.800 десятин поливной земли. Если придерживаться норм, выработанных Нар-

¹³ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. Ташкент, 1988. С.129.

¹⁴ Зеленский И. Доклад на пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б) 14 марта 1925 г. С.26.

¹⁵ См.: Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926 гг.). Сборник документов. Ташкент, 1962.

комземом, нужно было иметь около 1,5 миллиона десятин, поэтому не менее 200 тыс. хозяйств нуждались в 700 тысячах десятин земли¹⁶. Получить их можно было, осваивая новые земли. Это означало, что малоземельным дехканам нужно было переселяться в новые места и разрывать издавна сложившиеся привязанности к своему кишлаку, где жили и работали еще их отцы и деды и прадеды. Предстоящее переселение настраивало беднейшую часть кишлака не только против крупных баев, которые с их помощью были ликвидированы, но и против середняков, которых земельно-водная реформа укрепила, а малоземельных по-прежнему оставила без земли. Негативную роль сыграли также комиссии содействия земельной реформе, которые создавались в каждом кишлаке, состояли из беднячко-батрацкого актива и помогали властям выявлять байские хозяйства, определять доходы зажиточных хозяйств, их инвентарь, скот и т.д.¹⁷ Все это естественно продолжало разъедать прежние социальные отношения, порождая не свойственную узбекскому кишлаку взаимную неприязнь.

Освоение новых земель требовало огромных финансовых затрат - около 130 млн. руб. Таких денег у советского государства не было и решение этой проблемы повисало в воздухе. Проще было объединить силой дехкан, имеющих землю, и дехкан, не имеющих ее, в одно коллективное хозяйство и таким образом решить земельную проблему. Тем более, что дальнейший путь развития сельского хозяйства партия видела только в замене индивидуального дехканского хозяйства крупным социалистическим. Для марксистов было неоспоримой догмой, что крупное предприятие в земледелии эффективнее мелкого, а крестьянин-собственник является постоянным источником воспроизводства классового врага - богатого бая и потому его надо уничтожить. Но крестьянина-собственника нельзя было изгнать, как изгнали и уничтожили крупных землевладельцев, банкиров и промышленников. Его надо было лишить его основы - единоличного хозяйства и уничтожить само мелкотоварное производство. Эту задачу выполнила сплошная коллективизация, провозгласив которую, советское тоталитарное государство занялось социальным конструированием кишлака - уничтожением его старой традиционной структуры и созданием новой, обеспечивающей реализацию идей социализма. Причем проводилось это самыми жестокими методами. «Движущей силой тоталитаризма была массовая страст-

¹⁶ Земельный вопрос в Узбекистане. Материалы ко 2-му курултаю советов. С.32.

¹⁷ См.: Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926). Сборник документов. Ташкент, 1962; Подготовка условий сплошной коллективизации в Узбекистане (1927-1929 гг.). Сборник документов. Ташкент, 1961.

ная воля выполнить признанную необходимой задачу, не считаясь ни с какими жертвами. Ее лозунг - «железной рукой к светлому будущему»¹⁸.

1929 год, названный советской властью «годом великого перелома», стал точкой отсчета истребления дехканина-хозяина и труженика, истребления единоличного дехканства, как социального слоя. Был сделан упор на форсированные темпы коллективизации, методы внеэкономического принуждения, что вызывало глубокую деформацию всей системы хозяйствования в кишлаке. Коллективные хозяйства по своему социально-экономическому содержанию являлись отрицанием единоличного частнособственнического хозяйства. Вступая в колхоз, дехканин отказывался от частной собственности на землю и средства производства, что было для него крайне мучительным процессом, поскольку ему надо было преодолеть вековую привычку работать на своей земле, изменить свою психологию. Ему еще нужно было убедиться в преимуществах новой формы хозяйствования, а на это времени ему не давали.

Характерной чертой коллективизации в Узбекистане были более высокие темпы, чем по стране в целом. Так, в 1930 г. по стране было обобществлено 23,6% крестьянских дворов, а по Узбекистану - 34,4%, в 1932 г. - соответственно 61,5 и 81,7%, в 1933 г. - 65,6 и 71,6%¹⁹. Кроме того, темпы роста числа объединенных дехканских хозяйств были значительно выше, чем рост обобществленных площадей: в 1929 г. в колхозы было объединено 3% всех дехканских хозяйств, посевные площади которых составляли 3,7% всех посевных площадей, в 1930 г. это соотношение составляло 34,4 и 32,4%, в 1931 г. - 69,3 и 56%, в 1932 г. - 74,9 и 77,5%²⁰. Создаваемые колхозы были слабые и малочисленные, поскольку в них в первую очередь объединялись бедные хозяйства. В 1929 г. в среднем на 1 колхоз приходилось 16 хозяйств, в 1930 г. - 40% колхозов имели от 16 до 35 хозяйств и только 14% - более 75 хозяйств. Ведущей формой обобществления была сельхозартель, которая составляла в 1928-1929 гг. 84%, а в 1930 г. - 93,5% всех коллективных хозяйств в республике²¹. В созданных колхозах были слабые кадры руководителей. Так, в 1930 г. в составе правлений 3520 колхозов только 44,8% было грамотных, лишь 84,6% этих колхозов обслуживали агрономы и 34,2% имели штатного счетовода²². Из-за неприятия основной массой колхозников коллективной формы труда в

¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2002. Кн. 1. С. 229.

¹⁹ Колхозы во второй сталинской пятилетке. Статистический сборник. М., 1939. С. 3.

²⁰ Колхозы УзССР в 1936 г. Статистический сборник. Ташкент, 1936. С. 26.

²¹ Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии. С. 27, 28.

²² Там же. С. 23.

колхозах в этот период была очень низкая производительность труда, что незамедлительно сказалось на их производственных показателях, особенно производстве хлопчатника. Урожайность хлопка в колхозах в период коренной ломки земельных отношений была крайне низкой: в 1929 г. - 4,5 ц/га, 1930 г. - 6,4 ц/га и давали они всего в 1929 г. 2,2% выращенного в республике хлопка-сырца, а в 1930 г. - 24,1%, остальной хлопок по-прежнему производили единоличные хозяйства²³.

Весной 1930 г. началось осуществление политики «ликвидации кулачества как класса». В Центральной Азии их называли баями. Это было массовое наступление на крепких единоличных дехкан-производителей. Были отменены аренда земли и применение наемного труда в таких хозяйствах. К ликвидируемым зажиточным хозяйствам применялась насильственная экспроприация земли и средств производства, высылка за пределы своего района на худшие земли либо за пределы республики. Основными признаками байских хозяйств были: систематическое применение наемного труда в течение 2 месяцев непрерывно; наличие мельницы, рисорушки, маслобойни; сдача в наем сельскохозяйственных машин; занятие ростовщичеством, торговлей, коммерческим посредничеством и другими нетрудовыми доходами (включая и служителей культа)²⁴. Байские хозяйства, подлежащие ликвидации, разделялись на 3 группы: I - наиболее богатые баи, подлежащие выселению органами ГПУ за пределы республики, II и III - подлежащие выселению за пределы своего округа или района и поселению в особо отведенных для них отдаленных районах²⁵. Основная масса байских хозяйств в Узбекистане была отнесена ко II и III группам.

Мощная антибайская кампания очень часто несправедливо захватывала и середняцкие хозяйства. Решение о ликвидации байских хозяйств принимали сельсоветы и райисполкомы. Они же решали вопрос о выселении членов их семей. Для проведения этой кампании в кишлаках создавались комиссии по раскулачиванию, в которые входили представители партийной ячейки, сельсовета, групп бедноты, батрацкого комитета (т.е. лица малоимущие или совсем неимущие и лично заинтересованные в этом процессе), а также рабочие-двадцатипяти тысячники, абсолютно не знавшие местных условий. Поскольку имущество раскулаченных поступало в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и батраков, вступающих в колхозы, очень часто именно бед-

²³ Хлопководство Узбекистана за 50 лет. С. 28, 219.

²⁴ ЦГА РУз, ф.Р- 837, оп. 8, д. 311, л. 80-82, 111-111 об.

²⁵ Там же, л. 53-58.

нота выступала инициаторами раскулачивания²⁶. Все это наносила болезненные удары по социальным отношениям в узбекском кишлаке в начале 30-х годов XX в. В правительство сплошным потоком шли жалобы на несправедливо вынесенные решения о раскулачивании, выселении за пределы республики в Украину, Сибирь, на Северный Кавказ, завышенном налогообложении. Причем очень часто заявляющие писали, что решения были приняты «на почве личных счетов». Для рассмотрения этих жалоб при УзЦИК была создана специальная комиссия, но подавляющее большинство ее резолюций заканчивались жестко: «в просьбе отказать»²⁷. За 1930-1933 гг. по Узбекистану было раскулачено около 40 тысяч семей, из них 31700 выселены в отдаленные районы республики, остальные - за ее пределы²⁸. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1931 г. из Узбекистана и Таджикистана должны были выслать 6 тысяч байских хозяйств. Из них - 3 тыс. в Украину и 3 тыс. - на Северный Кавказ²⁹. В 1930-1931 гг. по стране в целом на спецпоселение было выслано 388 тысяч семей - 1,8 миллионов человек, что составляло 1,5% крестьянских семей или около половины тех, кого относили к кулакам. Среди высланных была очень высокая смертность: в 1932 г. умерло 6,8%, в 1933 г. - 13,3, в 1934 г. - 3,7%³⁰.

В начале 30-х годов XX в. дехканин-единоличник изживался из социальной структуры советского общества всеми мерами: и административным давлением сверху, и созданием экономических условий, при которых он просто не мог существовать, через систему прогрессивного налогообложения. Едиличные хозяйства в этот период, помимо сельхозналога, который систематически увеличивался, платили еще налоги на местные нужды («самообложение»), хозяйственное и культурное строительство («культсбор»). В 1932 и 1934 гг. взимался «единовременный налог на единоличников». Завуалированной формой налога было обязательное окладное страхование. Во многих хозяйствах ситуация складывалась так, что нужно было заплатить сумму налогов, значительно превышающую весь годовой доход хозяйства. Например, с годового дохода в 1500 руб. общая сумма налогов составляла 105,9%,

²⁶ См.: Сплошная коллективизация сельского хозяйства Узбекистана (1929-1932 гг.). Сборник документов. Ташкент, 1980.

²⁷ См.: ЦГА РУз, ф.Р-86, оп. 10, д. 106 и другие материалы этой комиссии.

²⁸ Экономическая история советского Узбекистана (1917-1965). Ташкент, 1966. С. 99.

²⁹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939 гг. М., 2001. Т. III. С. 151.

³⁰ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 214.

а с 3000 руб. - 133,8 %. При взимании всех налогов и платежей строго выдерживался «классовый подход», при котором хозяйства, платившие большую сумму, должны были платить ее раньше всех и всю сразу, тогда как другие, менее состоятельные хозяйства, имели право платить налоги частями.

Всемерное вытеснение и разорение крепких дехкан-единоличников, которые могли трудиться и достигать хороших результатов, неизбежно отрицательно сказалось на общем состоянии сельского хозяйства республики. В 1932 г. по сравнению с 1928 г. снизилась урожайность хлопка с 9,1 ц/га до 7,4 ц/га, зерна - с 6,9 ц/га до 5,7 ц/га, коконов - с 24,6 до 22,3 кг с коробки, уменьшилась численность крупного рогатого скота с 1.718.500 до 1.003.900, овец - с 6.000.200 до 2.199.600, лошадей - с 550.200 до 390.200, верблюдов - с 140.500 до 91.600³¹. И только с 1935 г., когда коллективизация вступила в завершающую фазу и число единоличников резко сократилось, все эти показатели начали расти экономически необъяснимо быстрыми темпами. В 1936 г., по данным советской статистики, урожайность хлопка-сырца в еще очень слабых колхозах республики со слабой агротехнической базой выросла по сравнению с 1932 г. в 2 раза и составила по одним источникам 16,2 ц/га³², по другим - 16,4 ц/га³³. Это был для того времени невероятный скачок, достоверность которого сегодня вызывает большие сомнения. Они подкрепляются сведениями начавшейся в то же время в средствах массовой информации широкой кампании по пропаганде достижений ударных бригад, выращивающих просто фантастические для уровня и возможностей агротехники того времени урожаи. Так, республиканские газеты сообщали, что в 1935 г. Ибрагим Рахматов вырастил урожай по 100 ц/га, в 1936 г. Алланазар Худаев - по 125, Ахматджон Тишабаев - по 140, Мадраим Бабараимов - по 147 ц/га³⁴.

К середине 30-х годов XX в. после завершения колхозного строительства традиционная структура узбекского кишлака была окончательно сломана. В 1937 г. в коллективные хозяйства было объединено 96,9% дехканских хозяйств и 99,4% всех посевных площадей³⁵, в 1939 г. - 98,8% хозяйств и 99,8% посевных площадей³⁶. По переписи населения

³¹ Узбекистан за XV лет. Ташкент, 1939. С.57; Сельское хозяйство Узбекистана за XV лет. Ташкент, 1939. С.161; Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет. Ташкент, 1957. С.165.

³² Правда Востока. 1936. 2 ноября.

³³ Хлопководство Узбекистана за 50 лет. Справочник. Ташкент, 1967. С.24.

³⁴ Правда Востока. 1936. 2 ноября.

³⁵ Там же. 1937. 4 ноября.

³⁶ Там же. 1939. 29 ноября.

1939 г. колхозники составили 62,6% всего населения республики, крестьяне-единоличники – 1,2%³⁷. В итоге аграрной и социальной политики советского государства дехкане-единоличники практически полностью перестали существовать как социальная единица. Оставшиеся 1,2% (76 тыс. человек) были совершенно незащищенной группой, обреченной на нищенское существование. В советском обществе была создана новая социальная страта - «класс колхозного крестьянства», который, по мнению официальных властей, в результате победы колхозного строя стал социально единым, поскольку прекратилось его разделение на различные социальные группы - батраков, бедняков, середняков, баев, хотя социальной однородности узбекский кишлак так и не получил.

Уничтожение традиционной социальной структуры узбекского кишлака и традиционного образа жизни его населения - таков был печальный итог аграрной и социальной политики партии и советского государства. Оставшись тружеником, узбекский дехканин перестал быть собственником.

Н. Маҳкамова

ЎЗБЕК ҚИШЛОҒИ АНЪАНАВИЙ ТАРКИБИНИНГ БУЗИЛИШИ
(XX асрнинг 20-йиллари охири - 30-йиллар)

Ушбу мақолада XX асрнинг 20-йилларида амалга оширилган ер-сув ислоҳоти натижасида ўзбек қишлоғининг ижтимоий таркибида рўй берган ўзгаришлари ўрганилди.

N. Mahkamova

OF TRADITIONET STRUCTURE OF UZBEK VILLAGE
(ending of 20-th beginning of 30-th of 20-th century)

In This article it is shown the changes in social structure of Uzbek village during water-land reforms in 20-th of 30-th century. Also it is considered final destaction of socialstructure durind of process of collectivirations

³⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962. С. 43.

Илмий ҳамкорлик

О. Кобзева

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКСКИХ И ЯПОНСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ¹

История легендарного Великого шелкового пути полна загадок и тайн. Здесь возникали и исчезали древние цивилизации, зарождались новые этносы и гибли в результате нашествий завоевателей целые народы, неизвестные мастера создавали бесценные памятники культуры, проповедники поддерживали атмосферу высокой духовности и религиозной корректности, прославленные путешественники делали удивительные открытия.

Уже несколько лет по решению ЮНЕСКО осуществляется международный проект по комплексному изучению Великого шелкового пути. Он предусматривает две программы: “Окружающая человека среда, ресурсы земли и моря” и “Культура и будущее”. В рамках программы ЮНЕСКО идет активное взаимодействие ученых из Узбекистана и Японии в плане изучения Великого шелкового пути.

Япония, как индустриальная держава мира, в большом количестве экспортирующая и готовые изделия, и промышленные технологии, также настойчиво, но незаметно усиливает своё присутствие в Центральной Азии. Эта страна специализируется на изделиях с высокой науко- и трудоемкостью (электроника, связь и телекоммуникации, станкостроение, автомобилестроение). Она заинтересована в политической и социальной стабильности, в быстром экономическом развитии стран Центральной Азии, особенно их добывающих отраслей, поскольку является крупнейшим импортером сырьевых ресурсов.

Япония стремится быстрее включить государства Центральной Азии в глобальный товарообмен и через возрождение Великого шелкового пути, и посредством создания новых выходов стран региона к портам Индийского океана и Средиземного моря. С этой целью она предоставила внушительные кредиты Узбекистану - 1,6 млрд.долл. и 312 млн.долл. в качестве льготных государственных кредитов².

¹ Автор выражает глубокую признательность академику Э.В.Ртвеладзе за предоставленные материалы и помощь в подготовке статьи.

² Мирзаев Р.С. Великий шелковый путь: реалии XXI века. М.: Научная книга, 2005. С.38.

Япония хотела бы видеть в Центральной Азии регион, в который можно перенести экономический динамизм стран Восточной Азии. Пока, однако, объем торговли стран региона с Японией невелик. В 2004 году товарооборот между Японией и Узбекистаном составил \$101,8 млн. В Узбекистане открыты представительства 24 японских компаний. Совместных узбекско-японских предприятий всего 10. Транзит японских товаров через Китай в Европу стоит дорого, что негативно сказывается на использовании японцами транспортных коридоров Центральной Азии.

На 33 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (октябрь 2005г.) под председательством генерального директора ЮНЕСКО К.Мацууры Узбекистан стал вице-президентом Комиссии по культурным вопросам, а также избран в Межправительственный совет программы “Управление социальными ресурсами” (МОСТ) и Юридический комитет этой организации.

В рамках конференции определены юбилейные даты на 2006-2007 гг. Это 2750 -летие города Самарканда и 2000—летие города Маргилана³.

Узбекистан и Япония сегодня являются членами руководящего совета и Координационного комитета ВОИС – специального учреждения ООН, отвечающего за осуществление творческой деятельности и международного обмена технологиями. Большую роль в расширении узбекско-японского сотрудничества сыграло подписанное в ходе официального визита Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в Японию в июле 2002 «Совместное заявление о дружбе, стратегическом партнерстве и сотрудничестве»⁴.

В Узбекистане работает несколько специализированных японских организаций, среди них: JICE JDC Project Office in Uzbekistan; JICA Uzbekistan Office; Uzbekistan – Japan Center for Human Development, которые осуществляют деятельность в области науки, образования и культуры. Так, в рамках участия в программе JICA “Японские волонтеры международного сотрудничества (JOCV)” в Узбекистане в качестве волонтеров работают 54 чел⁵.

Активную работу проводит Узбекско-Японский центр. Это различные культурные мероприятия, фестивали, в которых за последние 5 лет приняли участие более 140 тыс. узбекистанцев. Чрезвычайный и полномочный посол Японии в Узбекистане господин Юичи Кусумото, уча-

³ Народное слово. 2005. 28 октября.

⁴ Там же. 2002. Июль.

⁵ Там же. 2005. 10 ноября.

ствовавший в церемонии подписания протокола о продления деятельности Узбекско-Японского центра, отметил, что центр стал важным символом дружбы и сотрудничества двух стран и его деятельность позволила углубить связи между Узбекистаном и Страной восходящего солнца⁶.

Япония имеет особое отношение к Центральноазиатскому региону, ведущее начало еще со времен существования Шелкового пути.

С VI в. японский путь на запад начинался в Наре. Две большие коллекции шелков были найдены в императорской сокровищнице Хорюдзи в Шосоине (Нара). Японские авторы полагают, что Шосоин был конечным пунктом, в который попадали товары Великого шелкового пути⁷.

О том, что предприимчивые согдийцы проникали в самые отдаленные уголки островной страны на Тихом океане, свидетельствуют находки в Японии нескольких предметов с согдийскими надписями. В их числе – два фрагмента сандалового дерева, также обнаруженных в сокровищнице замка Хорюдзи, с пехлевийской и согдийской надписями. Дата поступления этих предметов в Японию, как указано в одной из надписей, -761 г. н.э.⁸.

Японский ученый Иоджима полагает, что согдийские купцы использовали морской путь торговли, приходя из Самарканда в Ирак, а оттуда морем достигали Индии и Китая, в VII-VIII вв. продавая в Китае сандаловое дерево⁹.

В сокровищнице японских императоров как самый дорогой раритет хранится лютня среднеазиатского происхождения. На деке древнего инструмента изображена сцена пиршества двух музыкантов. Предполагается, что лютня в качестве драгоценного дара была привезена из Центральной Азии в Японию в IX-X вв.¹⁰ Имеющиеся источники свидетельствуют о влиянии театрального, музыкального и танцевального искусства Центральноазиатского региона на искусство Дальнего Востока.

Оркестр Японского императорского двора “Гагаку”, отметивший

⁶ Там же. 2005. 2 декабря.

⁷ Мирзаев Р.С. Указ.соч... С.69.

⁸ Ртвеладзе Э.В. Согдийцы на Дальнем Востоке// ОНУ. 1998. № 8-9. С.51-52.; См.: Yoshida Yutaka Additional notes on Sims – Williams article on the Sogdian merchants in China and India/ China and Iran. Allesandro Magno alla Dinastia Tang. Firenze, 1996. P.73.

⁹ Yajima Nikoichi. The stamped aromatic woods from the treasure house of Horyuji and early Islamic Indian Ocean// Journal of Asian and African Studies. 37. Tokyo, 1989. P.139-141.

¹⁰ Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. М., 1980. С.68-69.

свое 1300-летие, ярко продемонстрировал сохранившиеся без изменений в своем первоизданном виде музыкальные инструменты, мелодии, традиции вокального исполнения, попавшие в Страну восходящего солнца по Шелковому пути с территории древней Центральной Азии.

В Японии очень популярна книга о китайском путешественнике Санзо Хоши, который в VI в. н.э. преодолел тысячи километров по дорогам Великого шелкового пути, достигнув в конце его древней японской столицы Нары. Среди многих городов и стран, которые Санзо Хоши посетил и описал, были древний Ташкент, Самарканд, Старый Термез¹¹.

В настоящее время Великий шелковый путь и Республика Узбекистан, как центральный край его, привлекают к себе пристальное внимание японских ученых.

По мнению академика Э.В.Ртвеладзе, в научных исследованиях японских ученых о истории и истории культуры Центральной Азии, особенно Узбекистана, можно выделить два периода¹².

Первый период, продолжавшийся с начала XX в. и по 90-ые годы XX в., связан с исследованиями японскими учеными важных исторических проблем этого региона, в основном, по древним и средневековым источникам различного происхождения.

Второй период – с начала 90-х годов по сей день целиком приходится на время обретения Узбекистаном независимости. Он характеризуется активным участием японских ученых в новых археологических исследованиях в Сурхандарьинской области на городищах Дальверзинтепа и Старый Термез, созданием областных узбекистанско-японских археологических экспедиций. Обзор японских научных исследований показывает, что в хронологическом измерении в основном эти исследования касаются двух исторических периодов: древнего и раннего средневековья (с первых веков до н.э. – до VIII в. н.э.) и времени Амира Темура и Темуридов, а в историографическом отношении они (не считая средневековья) сконцентрированы на двух крупных регионах древнего Узбекистана - Согде (Самаркандские, Бухарские и Кашкадарьинские области) и Бактрии (Сурхандарьинская область). Японские ученые К. Ширатори и К.Ч. Еноки внесли выдающийся вклад в познание древней истории Центральной Азии и, в частности, Узбекистана. Уже в первой половине XX в. они опубликовали ряд статей, посвященных важным научным проблемам, связанным с историей юэчжей-кушан,

¹¹ Мирзаев Р. Геополитика нового Шелкового пути. М.: Известия, 2004. С.301.

¹² Ртвеладзе Э.В. Вклад японских ученых в изучение древней и средневековой истории и археологии Узбекистана. 2003. Рукопись. С.1.

эфталитов, создавших огромные государства на этой территории.

В изучении эпохи Амира Темура и Темуридов большое значение имеют работы Ш. Андо, К. Еноки, Г. Ханеда, Е. Мано, М. Ито. Причем японским ученым свойственны объективный подход к личности и деяниям Амира Темура. Одна из работ Ханеда Тори, опубликованная еще в 1913 г., носит название «Великий Темура», статья Масао Мори - «Роль Амира в мировой истории». На японский язык уже в 1940 г. Иошири Косей была переведена «Автобиография Амира Темура». Переведены на японский язык и изданы такие важные письменные источники, как Руи Гонзалес де Клавихо «Путешествие по двору Тимура (1403-1406)» и «Бабур-намэ». Особо следует отметить научные работы талантливого японского ученого Иотако Йошида, посвященные исследованию согдийской письменности и языка.

С обретением Узбекистаном независимости узбекско-японские научные контакты в области археологии приобрели качественно новые отношения. Большая заслуга в установлении плодотворного сотрудничества между узбекскими и японскими исследователями принадлежит выдающему японскому ученому Кюдзо Като. Деятельность профессора К.Като в Узбекистане связана, прежде всего, с археологией, главным образом с исследованием буддийских памятников Бактрии и отчасти Семиречья. В 60-70-е годы XX в. он начал сбор материалов по культуре и быту населения Узбекистана для создаваемого по его инициативе в Музее этнологии г. Осака, где он работал в ту пору заведующим, Отдела Узбекистана. Посетивший этот музей дважды во время своих научных визитов в Японию в 1990 и 1998 гг., академик Э.В.Ртвеладзе отмечает: «Подобного отдела по красоте и изяществу оформления нет даже в самом Узбекистане. В этом одна из больших заслуг проф. К.Като, благодаря стараниям которого многочисленные японские посетители музея смогли соприкоснуться с культурой Узбекистана»¹³.

В 1988 г. в городе Наре во время выставки, посвященной Великому шелковому пути, на которой были представлены статуи Будд и Бодхисатв из коллекции УзбекИскЭ Научно-исследовательского института искусствознания состоялась знаменательная встреча проф. К.Като и археолога из Узбекистана Б.Тургунова, положившая начало первому японско-узбекИскЭ сотрудничеству в области археологии. 4 января 1989 г. был заключен договор между Институтом искусствознания им. Хамзы в Ташкенте и Университетом СОКА в Токио о проведении совместных архе-

¹³ Ртвеладзе Э.В. Научная деятельность проф. Кюдзо Като в Узбекистане. Токио, 2006.

ологических работ. Основным объектом исследований стало древнее городище Дальверзинтепа (Шурчинский район, Сурхандарьинская область), на котором в течение многих лет проводила свои исследования УзИскЭ, созданная и руководимая выдающимся исследователем прошлого Центральной Азии академиком Г.А. Пугаченковой.

Наряду с археологическими раскопками на Дальверзинтепа, руководимыми К.Като и Б.Тургуновым, тогда же при участии японских и узбекистанских ученых была начата подготовка к изданию совместной книги – каталога, фактическое руководство которой осуществлялось академиком Э.В.Ртвеладзе (русский текст) и профессором К.Като (японский текст, переводы). Эта монография под названием «Древности Южного Узбекистана» была издана в январе 1991 г. в Токио на базе университета СОКА на трех языках – узбекском, русском и английском, тиражом в 4 тыс. экз., половина которого была безвозмездно передана узбекской стороне. Она содержала аналитический текст по истории и культуре Бактрии, написанный Г.А. Пугаченковой и Э.В.Ртвеладзе, а также каталог 346 предметов эпохи древности и средневековья из раскопок УзИскЭ более чем за 30 лет¹⁴.

Раскопки на Дальверзинтепа продолжались на протяжении нескольких лет, причем основное внимание уделялось исследованию буддийско-японской экспедиции на городище Дальверзинтепа. Результаты совместной работы были изложены в монографии «Шахристан Дальверзинтепа», вышедшей в Токио в 1996 г. на японском и узбекском языках под общей редакцией проф. К.Като¹⁵.

Основной костяк японских ученых, работавших на Дальверзинтепа, составляли сотрудники Университета Сока: профессор Кендзи Дои, Тошио Хаяси, Мицури Кояма, Мотому Аота, заместитель директора Института археологии Кашивара Хиринобу Ишоно, научные сотрудники этого института Хироси Комеда и Рико Цючихаши, сотрудники популярной газеты, ежедневного печатного органа общества Сока Гаккай «Сейкио симбун», Эйджиро Ишиока, Кадзуо Оя, Хироси Фудживара и студенты-практиканты, члены кружка «Шелковый путь»¹⁶.

¹⁴ Древности Южного Узбекистана (Antiquities of Souther Uzbekistan) Japan: Soka University – Copyright, 1991.

¹⁵ Дальварзинтепа шахристони (қадимшунослик тадқиқотлари якунлари)/ Тахририят Сока Университетининг «Ипак йўли» маркази. Раҳбар Като Кюдзо. Ҳамза номидаги санъатшунослик институти Сока Университети, 1996.

¹⁶ Тургунов Б.А. Узбекско-японское научное сотрудничество// МАСКАН. 1992. № 5-6. С.18;Его же. Особенности буддийских памятников Дальверзинтепа// Индия и Центральная Азия С.129; Материалы полевых исследований узбекской искусствоведческой экспедиции (УзИСКЭ)/ Под ред. Тургунова Б.А. Ташкент, 1997-2000. Вып. I-V.

В ходе работ осуществлялся взаимообмен методиками ведения раскопок археологических памятников, фиксации и учета находок, обработки найденного материала. Узбекской стороне была предоставлена современная японская техника, реставрационное оборудование, проводилась дорогостоящая аэрофотосъемка. Проводился также обмен учеными на безвалютной основе. В Японии побывали видные узбекские ученые академики Г.А. Пугаченкова и Э.В.Ртвеладзе, кандидат исторических наук Б.Тургунов, сотрудники Института искусствознания, аспиранты.

В 1996 г. после завершения первого договора от 1994 г., между Институтом шелкового пути в Токио в лице его директора проф. Икуо Хирояма и Институтом искусствознания в Ташкенте был подписан новый договор с Музеем Востока в Токио о продолжении этих исследований (с японской стороны – проф. Кадзуми Танабе, с узбекской – кандидат исторических наук Б.Тургунов).

С обеих сторон в совместных экспедициях приняли участие значительное число научных сотрудников, а также студентов и аспирантов. Так, японский исследователь К. Кавасаки прошел курс обучения в аспирантуре ИИ и успешно защитил диссертацию по буддийским памятникам Северной Бактрии. Цель и основные задачи этих исследований заключались в изучении различных проблем истории Великого шелкового пути, буддизма в Центральной Азии, историко-культурных проблем Бактрии.

Вторая совместная узбекистанско-японская археологическая экспедиция была создана в 1999 г. (руководитель с японской стороны – проф. К.Като, с узбекской – Ш. Пидаев). Она проводит свои исследования на уникальном пещерном буддийском монастыре Каратепе («Кхадевака вихара» – царском монастыре, как он именуется в одной из надписей) в Старом Термезе – главном центре буддизма в Центральной Азии, основанном, видимо, в I в. н.э.¹⁷

За время работы этой экспедиции обнаружены уникальные находки объектов материальной и художественной культуры, в частности гипсовая и каменная буддийская скульптуры, архитектурные детали, надписи письменности брахми и кхароштки. Научные итоги этих исследований изложены в совместной брошюре К. Като и Ш. Пидаева «Старый Термез», опубликованной в Токио на японском языке, а также в ряде статей, изданных на узбекском, русском, японском и английском языках¹⁸.

¹⁷ Ртвеладзе Э.В. Вклад японских ученых в изучение древней и средневековой истории и археологии Узбекистана. С. 3-4. (рукопись).

¹⁸ Exhibition of New Finds of Uzbek Archeology. Japan, 2005.

Кроме того, были проведены работы по созданию современного перекрытия над одним из строений Каратепа, обеспечившим его сохранность от воздействия ветра и атмосферных осадков в городе Термезе. Японской стороной совместно с узбекскими строителями в Термезе построен своеобразный Дом ученых, иногда его называют «Дом Като». Второй «Дом Като» находится вблизи археологического памятника Дальверзинтепа.

Узбекские и японские археологи не собираются останавливаться на достигнутом, так как, следуя данным китайского буддийского монаха и путешественника Сюнь Цзяня, посетившего Термез в 630 г. н.э., там около 10 буддийских храмов и монастырей, – древняя земля Узбекистана еще может подарить уникальные открытия в этой области¹⁹. Видный ученый Кюдзо Като, автор книг и статей о Великом шелковом пути, редактор специализированного журнала «Au Khanum», финансировал выпуск ряда книг об истории Великого шелкового пути, в целом, и Узбекистана, в частности²⁰. За свой вклад в пропаганду духовного наследия Узбекистана за рубежом в 2002 г. он награжден орденом “Дуслик”.

Среди других представителей японской науки можно выделить известного философа, профессора Дайсаку Икэда, председателя Общества Сока Гаккай Интернешнл, лауреата Премии мира ООН (1985), который на протяжении многих лет оказывает поддержку археологическим исследованиям, проводимым на территории Узбекистана (городища Дальверзинтепа, Каратепа, Фаязтепа), спонсирует издание научных трудов по этим исследованиям. В 2002 г. в рамках Дней Японской культуры в Узбекистане состоялась выставка его фотографий, посвященных древностям Южного Узбекистана²¹.

В 2003 г. по инициативе Общества Сока Гаккай создано «Общество друзей Узбекистана». Его председатель – профессор Университета СОКА господин Эдо, секретарь Кендзо Кавасаки.

В Японии в городе Камакуре создан специальный Институт Хираямы по изучению Великого шелкового пути. Его возглавляет известный

¹⁹ Тургунов Б.А. История открытия буддийских памятников на территории Узбекистана. – Ташкент: ЛСА. 2004.

²⁰ Пидаев Ш.Р., Като К. Новое в изучении буддийского центра Каратепа в Старом Термезе // Индия и Центральная Азия (доисламский период) Научный редактор акад. Ртвеладзе Э.В.. Ташкент: 2000. С. 193.

²¹ Дайсаку Икэда. К возрождению гуманизма. Япония: Сока Гаккай Интернешнл. 2000.

художник, ученый и общественный деятель Икуо Хираяма, профессор, ректор Института изящных искусств и музыки в Токио. Институт успешно специализируется на изучении искусства и археологических изысканиях.

В Ташкенте под патронажем Президента РУз Ислама Каримова и при поддержке японского художника, ученого, путешественника – мецената Икуо Хираямы²², Академии художеств Узбекистана и посольства Японии в Узбекистане в 2001 г. открыт своеобразный «Караван-сарай культуры». В его создании также принял участие Казуй Ямаучи из Института исследования шелкового пути (Канадзава).

Основной целью работы «Караван-сарая культуры» является расширение сотрудничества ученых разных стран в исследованиях и популяризации Великого шелкового пути на территории Центральной Азии и Востока, а также проведения художественных вернисажей памятников культуры и современных произведений искусств.

13 мая 2004 г. распоряжением Кабинета Министров Республики Узбекистан ему был придан государственный статус «Международный Караван-сарай культуры»²³. В научной библиотеке Караван-сарая насчитывается более 3 тысяч книг по истории Великого шелкового пути, археологии, искусствознанию, этнографии.

В Караван-сарая культуры проводятся исследования и реставрация археологических находок совместно с японскими учеными и по их методике, работает научно-творческая мастерская по обучению и подготовке реставраторов. Собирается коллекция традиционной живописи разных народов, начало которой положили корейские и китайские мастера кисти, презентовавшие свои произведения, выполненные в средневековой манере цветной тушью на бумажных свитках.

В здании три выставочных зала с экспозицией музейного собрания «Керамика Великого шелкового пути». Основой коллекции является древняя, средневековая и современная традиционная керамика Узбекистана и стран Великого шелкового пути. Китайская Народная Республика преподнесла в дар Караван-сарая культуры серию уникальных произведений китайского гончарного ремесла (керамики и скульптур), изготовленных по рецептам более чем 10-вековой древности, а

---

²² За свой вклад в популяризацию истории и культуры Узбекистана Икуо Хираяма в декабре 2002 г. был удостоен звания «Почетный гражданин г. Ташкента», первый почетный член Академии художеств Узбекистана, награжден её золотой медалью.

²³ Распоряжение Кабинета Министров Республики Узбекистан «О Международном Караван-сарая культуры» (№321-Ф) от 13 мая 2004 года.

также в традициях античного (эпохи Цинь и Хань) и средневекового (эпохи Тан) искусства, на основе которой проведена выставка «Традиционное искусство Китая». Коллекция также формируется на основе материалов из раскопок археологических экспедиций, ежегодно проводившихся на памятниках Ташкентского (городище Канка) и Сурхандарьинского (городище Кампыртепа) вилоятов²⁴.

Японская сторона передала в дар узбекской стороне аппаратуру для записи на лазерные диски архива Национального музыкального наследия Узбекистана.

В Международном Караван-сарая культуры Икуо Хираямы при участии ЮНЕСКО и Фонда форума культуры и искусства Узбекистана 25-27 ноября 2005 г. организована международная конференция «Проблемы реставрации историко-культурного наследия в Центральноазиатском регионе». В ней приняли участие ученые Болгарии, Греции, Египта, Ирландии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Турции, Украины, Франции.

При подведении итогов конференции высказано важное мнение о необходимости создания Центральноазиатского Центра реставрации историко-культурного наследия именно в Ташкенте на базе Академии художеств Узбекистана²⁵.

В Японии издается специальный международный научный ежегодник «Искусство и Археология Шелкового пути»²⁶, основанный японскими учёными Икуо Хирояма и Кадзуми Танабе. Его издание началось в 1990 г. Он является специальным журналом Института изучения Шелкового пути в г. Камакура.

В редакционную коллегия ежегодника вошли выдающиеся ученые-представители Германии, Франции, Италии, России, Узбекистана (акад. Э.В. Ртвеладзе). Первый номер журнала открывался статьей Э.В. Ртвеладзе, посвященной исторической географии Бактрии²⁷.

В журнале публикуются статьи известных российских (Г.А. Литвинский, Б.И. Маршак, Е. Зеймаль, Т. Мкртычев) и узбекских ученых (А. Анарбаев, К. Абдуллаев, Дж. Ильясов, Б. Матбабаев). В 2004 г. вышел 10-й выпуск журнала.

²⁴ Савчук-Курбанов С. Пресс-релиз международного Караван-сарая культуры. Ташкент, 2005. С.1.

²⁵ Бизнес-Вестник Востока. 2005. 1 декабря. С.27.

²⁶ Silk Road Art and Archaeology// Japan. The Institute of Silk Road Studies. 1990. № 1.

²⁷ Rtveladze E.V. On the historical Geography of Bactria –Tokharistan// Silk Road Art and Archaeology. 1990. № 1. 1-35 P.

В университете Киото существует специальная кафедра по изучению истории и культуры Центральной Азии. До недавнего времени ею руководил один из самых известных ученых исследователей буддизма проф. Шоджин Куваяма. В 1998 г. академик Э.В. Ртвеладзе прочитал на этой кафедре ряд лекций по истории нумизматики Центральной Азии, которые опубликованы в Японии²⁸. В другом японском издании «Путь цивилизации» опубликована статья акад. Э.В. Ртвеладзе о Буддах из Кампыртепа²⁹.

Древняя история и культура Узбекистана привлекают к себе внимание всей просвещенной Японии. Так, в буддийском храме города Нара в Японии буддийский монах Ясуда Эйин организовал общество поддержки исследованиям в Каратепе.

В Наре, как конечном пункте восточного маршрута Шелкового пути, создан Международный центр по исследованию его культуры и истории. Центр поддерживает тесные контакты с родственными ему исследовательскими центрами и музеями Китая, Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Европы, Америки. Ученые центра применяют в своих исследованиях самые современные технические средства, включая геодезические спутники (картирование Шелкового пути). Центр исследует пути проникновения по ветвям “Шелковой дороги” в Западный и Северный Китай и в Монголию буддизма и буддийской культуры, маршруты Шелкового пути в древние Хорезм и Бухару, процесс взаимопроникновения и взаимообогащения исламской и буддийской культур на севере Центральной Азии, истоки шелководства и шелкоткачества в Китае. Ведется работа по созданию подробной карты трасс Великого шелкового пути. При этом оценивается состояние окружающей среды в давние времена и её соотношение с сегодняшним днем. Ежегодно вкладываются большие средства в археологические исследования, ведутся раскопки руин города Пальмиры в Сирии – известного центра древних караванных путей, организуются международные симпозиумы³⁰.

Центр ведет широкую издательскую деятельность, уже вышли в свет 19 монографий и сборников научных трудов. Для хранения полученной информации создается база данных по Шелковому пути. Симво-

²⁸ Rtveladze E.V. Monetary Circulation in Ancient and Early Medieval Transoxiana// Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, Kyoto University. 1990. № 50.

²⁹ Ртвеладзе Э.В. Будды кушанского периода из Кампыртепа//«Путь цивилизаций»: четыре великие цивилизации мира. «Эллинистическая культура и буддизм: Средняя Азия». (The Four Great + Ancient Civilization of the World) NHK. 2003. P. 112-145 (на японском яз.).

³⁰ Мирзаев Р.С. Геополитика нового Шелкового пути. М.: Известия. 2004. С.131-132.

лично, что центру не чужды и туристические интересы. Он организует туры по “Шелковому пути”, познавательные, насыщенные экскурсиями, лекциями. Как правило, тур организуется в одну из стран на Шелковом пути. В 1994 и 1998 гг. такой страной был Узбекистан. Здесь же был издан красочный буклет по туристическому проекту “Шелковый путь”³¹.

В августе 1999 г. в японском городе Ямагуче проходила выставка “Великий шелковый путь и мир глазами китайского путешественника Сюань Цзяна”. На выставке, готовившейся четыре года, были представлены экспонаты музеев Великобритании, Германии, Индии, Франции и Узбекистана (из Дальверзинтепа и Каратепе). В течение ряда лет раскопки на городище Дальверзинтепа проводятся совместной узбекско-японской Бактрийской экспедицией.

Среди других выставок, проведенных в Японии совместно с узбекскими коллегами, особо выделим выставку «Великий шелковый путь и его наследие» (2005). По итогам выставки опубликован специальный каталог³², в выпуске которого приняли участие Asahi Shimbun Publishing Company, Yakushi-ji Temple and the Fukuaka City museum, а также посольство Узбекистана в Японии, Институт искусствознания и Институт археологии АН РУз. Выставка экспонировалась в Музее истории префектуры Кагава, Городском музее Иваки, Художественном музее Окадзаки, Киотском музее культуры.

Для каталога написаны пояснительные статьи по разделам выставки: Шедевры искусства Центральной Азии; Этнографический обзор культуры наций Центральной Азии, по которым проходил Великий шелковый путь – Узбекистан и Таджикистан; Наследие Александра Македонского – начало взаимоотношений Запада и Востока; Кушанская империя – кочевые племена и распространение буддийского искусства; Далекое прошлое Шелкового пути и др.

В создании каталога принимали участие узбекские и японские ученые К.Като, Э.В. Ртвеладзе, А. Хакимов, Б.Тургунов, Е. Кобаяси, Е. Сасаки, А. Кавато и др.

При финансовой поддержке ЛСА (Японского Агентства Международного Сотрудничества) в течение 3 лет (2000-2003) осуществлялись археологические раскопки и обширные исследования на городище Кампыртепа (Сурхандарьинская область) под руководством академика

³¹ Japan. Profile of a National. Tokyo. 2004. P.67-75.

³² Великий шелковый путь и его наследие. Токио. Curators, 2005. -264 с.

Э.В. Ртвеладзе, а также издание материалов Тохаристанской экспедиции³³.

При поддержке Главы Представительства ЛСА в Узбекистане Нориаки Нишимия сотрудники Государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Узбекистан проходят стажировку на обучающих курсах ЛСА «Развитие регионального туризма в Узбекистане» в японских городах Осака, Токио и Нара³⁴.

19-20 марта 2005 г. при содействии ЛСА в Узбекистане был проведен Международный симпозиум по развитию туризма.

В июле 2003 г. стал реализовываться проект «Сохранение культурного пространства Байсуна». Он осуществляется ЮНЕСКО при финансовой поддержке Японского трастового фонда, который включает в себя несколько этапов – от подготовки и обучения экспертов, как привлеченных, так и из местного населения, до создания специальной базы данных.

В рамках международной выставки «Экспо-2005» в японской префектуре Аичи прошел день Узбекистана. Открывая праздник, президент ассоциации «Экспо-2005» Т. Ватанабе выразил искреннюю благодарность правительству Узбекистана, которое одним из первых поддержало проведение в Японии главной международной выставки, где представлено свыше 120 стран мира. По его словам, экспозиция Узбекистана стала одним из ярких украшений выставки, свидетельством древней и богатой культуры узбекского народа, его значительного вклада в развитие мировой цивилизации, и была удостоена ее бронзовой медали³⁵.

Участие в подобных международных выставках – это еще и возможность для Узбекистана продемонстрировать свой перспективный туристический потенциал. Сегодня более 13 тыс. из всех зарегистрированных в МТО туристических компаний насчитывается в Японии³⁶.

В Узбекистане же, как показало проведение туристической ярмарки «Туризм по Шелковому пути», прошедшей в сентябре 2005 г. при участии Национальной Компании туризма и рекламного агентства «Великого шелкового пути», в которой приняли участие 13 стран, доля ту-

³³ Материалы Тохаристанской экспедиции // Под ред. Ртвеладзе Э.В. Ташкент: ЛСА. 2001-2002. Вып. 1-3.

³⁴ Информационный бюллетень Представительства Японского Агентства Международного сотрудничества (ЛСА) в Узбекистане. 2005. №5. С.5.

³⁵ Народное слово. 2005. 20 октября.

³⁶ Мирзаев Р.С. Геополитика нового Шелкового пути. С.122.

ризма в ВВП составляет лишь 0,6%, тогда как в других странах 7-9%³⁷.

В Японии созданы общества дружбы «Япония-Узбекистан», «Фукуока - Узбекистан», «Ота - Ташкент», «Ассоциация экономического и культурного обмена», «Фукушима - Узбекистан».

Таким образом, можно сделать вывод о развивающемся поступательном сотрудничестве узбекских и японских ученых в деле сохранения и изучения богатого историко-культурного наследия Шелкового пути на территории Узбекистана.

О. Кобзева

**БУЮК ИПАК ЙЎЛИНИ ЎРГАНИШДА ЎЗБЕК ВА ЯПОН
ОЛИМЛАРИНИНГ ҲАМКОРЛИГИ**

Ўзбек ва япон олимларининг «Буюк Ипак йўлини ўрганишидаги ҳамкорлиги» номли мақолада кўплаб манбалар асосида Ўзбекистон ва Япония олимларининг Буюк Ипак йўли ва тарихий-маданий меросини сақлаш борасидаги ўзаро ҳамкорлиги ёритилган.

Шунингдек, ЮНЕСКО дастури махсус илмий ва маданий марказлар тузиши, Япония томонидан қўйма археологик тадқиқотларнинг ва мазкур мавзуга доир китобларни нашр қилишни молиялаштириш масалалари кўриб чиқилган.

О. Kobzeva

**COOPERATION OF UZBEK AND JAPANESE SCIENTISTS IN STUDING
OF GREAT SILK ROAD**

The article named «Cooperation of uzbek and Japanese scientists in studing of Great Silk Road» on the base of different sources barned main ways of interrelation of Uzbekistan and Japane scientists in the save of historical - cultural, valiables of Great Silk Road. Also dedicated the cooperation of scientists in the programme of UNESCO; the making special scientific and cultural centres; financing from japanese sides joint archeological researchec; publishing of books in this theme.

³⁷ Народное слово. 2005. 28 сентября.

*Ёш тадқиқотчи минбари**И. Хўжахонов*

**ФАРҶОНА ВОДИЙСИДА ЯРИМ ЎТРОҚ АҲОЛИ ДОИМИЙ
УЙ-ЖОЙЛАРИ ТРАНСФОРМАЦИЯСИНING
БАЪЗИ ЖИҲАТЛАРИ
(XIX аср охири – XX аср бошлари)**

Инсоният томонидан яратилган моддий унсурлар ичида уй-жойлар алоҳида ўрин тутати. Уй-жойларнинг вужудга келиши ва ривожланиши аниқ тарихий омиллар таъсирида, баъзан ўта мураккаб шароитда, умуминсониятни ва унинг маданиятини тарихий ривожланиш йўллари ҳамда ҳар бир халқнинг ўз тақдири билан боғлиқ ҳолда кечган¹. Халқларнинг ҳаёт тарзи ва ҳўжалик-турмуш тартибларининг доимо ўзгариб туриши уй-жойларни аста-секинлик билан трансформацияга учраб, ана шу ўзгаришларга мослашиб боришига олиб келган. Шу тариқа халқ меъморчилиги анъаналари ҳам сақланиб қолган, ҳам этноснинг бутун тарихи давомида унинг оилавий ва ижтимоий турмуши ҳамда ҳўжалик машғулотлари эволюциясини ўзида акс эттирган ҳолда ривожланган.

Мазкур мақола Ўрта Осиёнинг ўзига хос тарихий-маданий ўлкаларидан бири бўлмиш, Фарғона водийси ҳудудида яшовчи ярим ўтроқ аҳолининг доимий уй-жойлари трансформациясига бағишланади. Қуйида сўз уй-жойлар трансформацияси устида борар экан, ўз навбатида тадқиқотнинг назарий масалаларига ҳам қисқача тўхталиб ўтиш лозим бўлади.

Шубҳасиз, халқларнинг қандай турдаги уй-жойларни қуриши энг аввало, уларнинг турмуш тарзига ва этнографик мезонларга боғлиқ². Чунки одатда, ўтроқ турмуш тарзига эга халқлар бир жойда турғун яшайди ва ўзлари учун доимий турдаги уй-жойларни тиклайди. Аксинча, кўчманчи ҳаёт кечирувчи этнослар эса бир жойдан бошқа жойга кўчиб юрганликлари боис, вақтинчалик, кўчма уй-жойларда истиқомат қиладилар. Айнан доимийлик ва кўчманчилик ўртасидаги нисбат эса анъанавий қишлоқ уйларининг йирик туркумларини ажратишга асос бўлади. Бунда тураржойларнинг ўзига хос хусусиятларига таъсир кўрса-

¹ Границанская Н.Н., Листова Н.Н., Токарев С.А. Введение. Типология народного жилища в странах зарубежной Европы // Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1976. С.11.

² Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979. С.6.

тувчи турли этносларнинг ҳаёт тарзи ўз навбатида *хўжалик-маданий турлар* билан боғлиқ эканлигини ҳам назарда тутиш лозим³.

Этнограф олимлар Ўрта Осиё минтақасида асосан қуйидаги учта йирик хўжалик-маданий турларни ажратганлар: *ўтроқ, ярим ўтроқ (ярим кўчманчи) ва кўчманчи*. Маълумки, бутун минтақада бўлгани каби Фарғона водийсида ҳам ўтроқ аҳоли қадимдан деҳқончилик учун қулай бўлган маданий воҳаларда яшаб, асосан ерни сунъий суғориш орқали ҳосил олганлар. Ярим ўтроқ аҳоли эса аксарият тоғ олди районларида ва лалми деҳқончилик қилинадиган ҳудудларда жойлашиб, чорвачилик билан бирга деҳқончилик хўжалигини қўшиб олиб боришган. Кўчманчи чорвадор аҳоли мустамлака даври тадқиқотчиси В. Наливкиннинг таъбири билан айтганда, биз ўрганаётган даврда «қатъий туриб айтиш мумкинки, Фарғона водийсида мавжуд эмас эди»⁴. Бундан ташқари, К. Шониёзов ҳам водий қипчоқлари ҳақида ёзар экан, шундай дейди: «XIX аср охири – XX аср бошларида қипчоқларнинг асосий қисми ўтроқлашган эди»⁵. Демак, айти пайтда Фарғона водийсида яшовчи кўчманчи чорвадор (*қирғиз, қипчоқ, қурама, турк ва қорақалпоқ*)ларнинг аксарият қисми ўтроқ ва ярим ўтроқ турмуш тарзига (шунингдек, чорвачиликдан деҳқончиликка) ўтиб улгурган эди.

Албатта, мазкур этносларнинг турмуш тарзи ҳамда хўжалик йўналишида рўй берган муҳим бурилиш уларнинг кўп асрлик одатлари, хусусан, уй-жойлари шаклларида ҳам кескин ўзгаришларга олиб келган⁶. Биринчи навбатда, улар анъанавий *ўтовлардан* водийнинг ўтроқ аҳолисига хос бўлган доимий уй-жой (*том уй**)ларни тиклашга ўтганлар⁷. Тўғри дастлабки вақтларда *ўтов* ўзининг олдинги асосий уй сифатида-

³ Хўжалик-маданий турлар ҳақида батафсил қаранг: Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // СЭ. 1955. № 4; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // СЭ. 1972. № 2; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области. Проблемы историко-этнографического районирования // СЭ. 1975. № 5.

⁴ Наливкин В.Н. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 39.

⁵ Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 239.

⁶ Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский, Кокандский уезды). Ташкент, 1925. С. 104.

* Ярим ўтроқ аҳоли одатда, ўтовларни *уй* деб, доимий турдаги уйларни эса *том ёки том уй* деб атаганлар.

⁷ Водий ҳудудида яшовчи чорвадор аҳолининг ўтовлари ҳақида батафсилроқ қаранг: Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. С. 216-147; Исмаилов Х. Поселение и жилище // Этнографические очерки материальной культуры узбеков в конце XIX – начале XX века. Ташкент, 1981. С. 12-66; Кармышева Б.Х. Основные виды переносного жилища узбеков // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 50-78.

ги аҳамиятини сақлаб қолган, лекин кейинчалик, у фақат ёзлик (мавсумий) тураржой бўлиб қолди ва фақатгина ёзги яйловларда фойдаланила бошланди⁸.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, чорвадор аҳолини анъанавий ўтовлардан доимий уй-жойларни тиклашга ўтишида айрим ўзига хос сабаблари бўлган. Масалан, бу аввало, Ўрта Осиёни Россия босиб олгандан сўнг ўлканинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётида рўй берган муҳим ўзгаришлар билан боғлиқ. Жумладан, Туркистон ўлкасида пахта етиштиришни кучайиши, бунинг натижасида кўплаб яйловларни ўзлаштирилиши, чорвадор аҳолини тез суръатлар билан ўтроқлашишига ва деҳқончилик билан шуғуллана бошлашида муҳим омил бўлди. Шу даврга оид манбаларда ҳам ёзилишича: «Фарғона областида ҳаётнинг барча соҳаларини жадал ўсиши, жумладан, пахта етиштиришни шиддатли кўпайиши, кўчманчи аҳолини мунтазам равишда ўтроқлашиб боришига олиб келган»⁹. Яйловларни мислсиз ўзлаштирилиши натижасида, табиийки, водийда чорва ҳайвонларининг сони кескин қисқарди ва ўтов тиклашда ишлатиладиган асосий хом ашё – жун маҳсулотининг камайиб кетганлиги охир-оқибат ўтовларни тиклашда ҳам қийинчилик туғдирди¹⁰.

Мавзуга тааллуқли илмий адабиётларни ўрганиш ва аҳоли орасидан тўпланган дала материалларини таҳлил этиш шуни кўрсатмоқдаки, ярим ўтроқ аҳоли орасида доимий уй-жойларнинг вужудга келиши ва ривожланиши қатор иқтисодий ва географик шароитлар таъсирида Фарғона водийсининг турли ҳудудларида турлича кечган. Масалан, водийнинг маданий воҳаларга яқин қишлоқларида яшовчи ярим ўтроқ аҳоли орасида доимий турдаги уйлар биз ўрганаётган даврдан анча илгари (XVII аср охири – XVIII асрда) пайдо бўлган эди¹¹. Бунда, албатта, ўтроқ аҳолининг таъсири ҳам кучли бўлган. Шу боис, деҳқончилик воҳаларида ёки унга яқин ҳудудларда яшовчи қирғиз, қипчоқ, турк ва қорақалпоқларнинг доимий уй-жойлари ўтроқ ўзбек ҳамда тожик аҳолиникидан ҳеч бир фарқ қилмаган.

Тоғ олди районларида ёки чекка-чекка қишлоқлардаги аҳоли орасида доимий уйлар нисбатан кечроқ пайдо бўлди. Эътиборли жиҳати,

⁸ Қаранг: Хўжахонов И.М. XIX аср охири – XX аср бошларида Фарғона водийси қишлоқ аҳолисининг мавсумий ва вақтинчалик тураржойлари хусусида // Академик Убайдулла Каримов номидаги ёш шарқшунослар илмий конференцияси тезислари. Тошкент, 2005. 78-81-бетлар.

⁹ Статистический обзор Ферганской области за 1907 г. Скобелев, 1909. С. 42-43.

¹⁰ Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969. С.216.

¹¹ Қаранг: Шониёзов К.Ш. Кўрсатилган асар. 238-239-бетлар.

ушбу ҳудудларда *том уйлар* билан бир қаторда *ер тўлалар* ҳам кўп тарқалган эди. Этнографик адабиётлардан бизга маълумки, *ер тўлалар* доимий уй-жойлар турларининг энг қадимги шаклларида бири ҳисобланади. Уларни тоғ олди районларида кўп тарқалганлигининг асосий сабабларидан бири мазкур ҳудудлар қурилиш материалларига тақчил бўлганлиги билан белгиланади. Ер тўлалар эса оддий усулда қурилган. Дастлаб ерни одам бўйи баробарида айлана ёки тўғри бурчак шаклида кавлаб, устки ён қисмига чим ёки пахсадан 80-100 см баландликда девор тикланган. Том қисмига хари, кейин тўсин териб турли шох-шабба ва қамиш билан ёпилган ва устидан тупроқ ташлаб, ёмғир ўтмаслиги учун том устини сомонли лой билан суваб чиқилган¹².

Айрим тадқиқотчилар *ер тўлаларни* кўчма уйлардан доимий уйларга ўтиш оралиғидаги уй деб ҳисоблаган. Чунки ер тўлалар кўпроқ ярим ўтроқ аҳоли яшайдиган ҳудудларда, на кўчма уй ва на доимий турдаги уйларни қуришга қурби етмаган камбағал аҳоли орасида тарқалган бўлиб, уларнинг иқтисодий аҳволи яхшилангач, истеъмождан чиқиб кетган¹³.

Шунингдек, элшунос В. Востров ўзининг рус тилидаги «Қозоқларнинг доимий уй-жойларини ривожланиши тарихига доир» номли мақоласида Қозоғистоннинг асосан шимолий, шарқий ва марказий қисмларида тарқалган, халқ орасида *шошала* номи билан юритиладиган ер тўлаларни кўчма уйлар билан доимий уйлар ўртасидаги дастлабки шакли бўлган деб кўрсатади. Чунки *шошалалар* ҳам ертўлага ўхшаш ерни кавлаб қурилган, устки том қисми эса худди ўтовлардаги каби ёғоч ўқлар билан ёпилган¹⁴.

Ўрганилаётган даврда ярим ўтроқ аҳолининг доимий турдаги уй-жойлари ҳам ўзининг тузилиши ва ички кўриниши жиҳатидан ўтроқ аҳолиникидан фарқ қилган. Аниқроғи, асли чорвадор ҳисобланган ва

¹² Қаранг: Джахонов У. Сезонные жилища таджиков долины Сох в конце XIX – начале XX века // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 146-153; Шаниязов К.Ш. К этнической истории. С.237; Востров В.В. К истории развития оседлого жилища // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Труды Института этнографии. Новая серия. Ташкент; М.; Л., 1961. Т. XLVIII. С. 183; Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х. Этнографические очерки материальной культуры. С.53.

¹³ Кармышева Б.Х. Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана. Тадж. АН, 1956. Вып. 10-11. С. 22; Абдуллаев У.С. Фаргона водийсида этносларо жараёнлар. Тошкент, 2005, 86-бет. Бизнинг водий ҳудудидан тўплаган дала материалларимизни таҳлил этиш натижасида ҳам ер тўлалар аксарият тоғолди районларида, масалан, Чуст, Чортоқ, Тўрақўрғон, Сўхда кўп тарқалганлиги маълум бўлди.

¹⁴ Востров В.В. К истории развития оседлого жилища у казахов // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. С. 183.

эндигина ўтроқлашган ушбу этносларнинг доимий уй-жойларида *ўтовлар* меъморчилигига хос баъзи жиҳатлар сақланиб қолган эди. Масалан, ярим ўтроқ қипчоқларнинг уйлари (улар одатда, бир хонали уйларни қуришган) ўтроқ ўзбек ва тожик аҳолинигикига нисбатан анча содда ва бурчаклари ярим айлана шаклда тикланган¹⁵. К.Ш. Шониёзовнинг ёзишича, қипчоқ уйларида ўчоқ худди *ўтовлардаги* каби хонанинг ўртасида қурилган. Тутун чиқиб кетиши, хона ичини шамоллатиш ва ёруғлик тушишини таъминлаш учун ўчоқнинг тепасидан томда *туйнук* қилинган. Хона деворларининг ички томонида бирорта ҳам *токча* ёки *меҳроб* бўлмаган. Ваҳоланки, ўтроқ ўзбек ва тожик аҳолининг уйларида кўрпа-тўшак ва уй анжомларни тартибли жойлаштириш учун махсус *токча* ва *меҳроб* қилинган. Ярим ўтроқ аҳолининг уй жиҳозлари эса худди ўтовдаги тартибда хона деворларининг ёнига териб қўйилган.

Худди шундай тузилишга ва ички жиҳозланиш хусусиятига эга бир хонали *том уйлар* ярим ўтроқ қирғиз ва ўзбек-туркларда ҳам бўлганлигини биз аҳоли орасида ўтқазган суриштирувларимиз мобайнида аниқладик¹⁶.

Л.С. Толстова Фарғона водийсида яшовчи қорақалпоқлар томонидан ҳам бундай кўринишдаги бир хонали уй-жойлар қурилганлиги ҳақида маълумот бериб ўтади. Фақат водий қорақалпоқларининг уй-жойлари бошқа этник жамоаларнигикига нисбатан дағалроқ ва паст тикланган. Масалан, «Фарғонанинг чекка қишлоқларида яшовчи қорақалпоқлар орасида ҳам бир хона ва олд айвон - *пешайвонли* уй-жойлар қурилган. Гарчи, аҳоли томонидан айвон деб юритилса-да, *пешайвон* оддий «соябон»га ўхшаш бўлган» - деб ёзади тадқиқотчи¹⁷.

Уй қуришнинг энг мураккаб қисмларидан бири девор бурчакларини қалашдир. Профессор В.А. Нильсеннинг фикрича, қадимда аксари уйларнинг бурчаклари ярим айлана шаклида қурилган. Бу эса ўша даврда устачилик маҳоратининг етук бўлмаганлигидан далолат беради¹⁸. Бизнингча, водий ҳудудида яшовчи ярим ўтроқ аҳолининг доимий уйлари-

¹⁵ Н.Борознанинг ёзишича, ўзбек дўрмонларда дастлабки уйларнинг тузилиши ўтовларники каби айлана шаклида бўлган. *Қаранг:* Борозна Н.Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С.104.

¹⁶ Дала ёзуви. Андижон вилояти Жалақудуқ тумани Абдуллабий қишлоғи, ахборотчи М. Нишонов ва Булоқбоши тумани Ширмонбулоқ қишлоғи, ахборотчи А. Ҳайдаровдан ёзиб олинган.

¹⁷ Толстова Л.С. Каракалпаки Ферганской долины. Материальная культура (Историко-этнографический очерк). Нукус, 1959. С.93-95, 97-98.

¹⁸ Нозилов Д. Устозлик ва шогирдлик удуми // Фан ва турмуш. 1975, № 4. 28-бет.

ни ҳам бурчаклари ярим айлана шаклида бўлганлигини, уларнинг бундай уйларни қуришга уқуви бўлмагани билан изоҳлаш мумкин.

Энди ярим ўтроқ аҳолининг анъанавий кўчма уйлардан доимий турдаги уйларга ўтиши жараёнида уларнинг ўтовларига хос айрим жиҳатлар ўтганлигини таҳлил этиб ўтсак. Юқорида кўриб ўтилганидек, доимий уйларда ярим ўтроқ аҳолининг ўтовларига хос бўлган энг муҳим жиҳатлардан бири сифатида ўчоқларни хона ўртасида қурилишини кўрсатиш мумкин¹⁹. Хўш, нима учун шундай?-деган саволга жавоб излаб кўрсак. Этнографик адабиётларда келтирилишича, ўчоқ инсоният уй-жойларининг қадимий ва ўзгармас қисмларидан бири бўлиб, уни жойлашиши уй-жойларнинг ички тузилишини белгилаб берган. Дарҳақиқат, водий аҳолиси уй-жойларини ўрганиш чоғида биз бунга яна бир бор амин бўлдик.

Бунинг сабаби бизнингча, уй ўртасидаги ўчоқ жойи уйнинг нафақат топографик маркази балки, Ўрта Осиёда яшовчи чорвадор аҳолининг диний тушунчалари билан боғлиқ ўрни ҳамдир. Шу боис, авваллари чорвадор аҳоли орасида ўчоқ ўрни билан боғлиқ кўшлаб турли хил урф-одатлар ва расм-русумлар мавжуд бўлган. Масалан, этнограф К.Ш. Шониёзовнинг маълумотига кўра, Фарғона қипчоқларининг одати бўйича ўтовлардаги ўчоқда олов умуман ўчирилмаган. Улар орасида «*Оловсиз ўчоқ - эгасиз уй каби*»дир деган нақл мавжуд бўлган. Чунки, қипчоқлар қадимдан оловга (оташга) сиғинишган бўлиб, бу одат тадқиқотчининг ўзи ҳам тўғри эътироф этганидек олов култи билан боғлиқ²⁰.

Шундай экан айтиш мумкинки, ярим ўтроқ аҳолининг доимий уйларида ўтовлардан кўчган ўчоқ ва унинг ўрни уларнинг диний тушунчаларига бориб тақалиши билан боғлиқ.

Дастлаб ярим ўтроқ аҳолининг доимий уйларида бирорта ҳам токча қурилмаганлигини эса қуйидаги иккита сабаби бўлиши мумкин. Биринчидан, уларнинг уй жиҳозлари анъанавий турмуш тарзидан сақланиб қолган тарзда, асосан девор остига териладиган ёки осиб қўйиладиган нарсалар (яъни, *жўк, напрамач, бугжома, турли халта ва қопчалар*) ташкил этган²¹. Шу боис, ярим ўтроқ аҳолининг уйларида токчаларга эҳтиёж унчалик катта бўлмаган. Иккинчидан, улар доимий уйларни бундай мураккаб усулда қуришга одатланмаган эдилар. Уйнинг ички деворига токча қуриш эса қурувчидан ўзига хос малака талаб этган.

¹⁹ Маълумки, Фарғона водийсида яшовчи ўтроқ аҳолининг анъанавий уйларида ўчоқ (*мўри ўчоқ*) хонанинг эшикдан ўнг томондаги ички деворида қурилган

²⁰ Қаранг: Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. С. 231.

²¹ Там же. С.97-98.

Юқоридагилардан келиб чиқиб шундай хулоса қилиш мумкинки, XIX аср охири – XX аср бошлари Фарғона водийсида яшовчи ярим ўтроқ аҳолининг ўтроқлашиши деярли ўз ниҳоясига етган эди. Уларнинг ўтроқлашиш жараёнида бутун турмуш тарзларида бўлгани каби, анъанавий уй-жойлари шаклларида ҳам муҳим ўзгариш бўлди. Шу билан бирга улар ўтовлардан доимий уй-жойларга ўтар эканлар ўтовларга хос айрим меъморий усулларни сақлаб қолган эдилар.

И. Хужахонов

*НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТОЯННОГО
ЖИЛИЩА ПОЛУОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ
(в конце XIX – начале XX века)*

Статья посвящена изучению вопросов трансформации постоянного жилища полуоседлого населения Ферганской долины в конце XIX – начале XX века. На основе полевых материалов анализируются вопросы трансформации традиционного жилища полуоседлых киргизов, кипчаков, кураминцев, тюрков и каракалпаков изучаемого региона.

I. Hujahonov

*THE SOME PARTICULARITY TRANSFORMATION OF THE CONSTANT
DWELLING HALF-SETTLEMENT POPULATION OF FERGANA VALLEY*

The article is devoted to the transformation of the constant dwelling half-settlement population of Fergana valley in the end of XIXth – in the beginning of XXth century. The autor analyses different questions of transformation traditional settlements of kirgizis, kipchaks, kuramaes, turks and karakalpaks in this region.

С. Мадьярова

ТУРКИСТОН МУХТОРИЯТИ МИЛЛИЙ АРМИЯСИ МАСАЛАСИНИ ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР

Бугунги кунга келиб тарихчилар томонидан 1917 йил Туркистон мухторияти ва Туркистонда миллий давлатчилик учун курашиш тарихи билан боғлиқ кўпгина масалаларга ойдинлик киритилди. Шунга қарамай, бу борада ҳали ечимини кутаётган бир қанча муаммолар мавжуд. Совет даври адабиётларида ҳам, мустақиллик йилларида ҳам етарлича тадқиқ этилмаган Туркистон мухторияти ҳукуматининг миллий армия тузиш борасида олиб борган чоралари, қўшин ҳолати, етакчи кучлари ва унинг келгусидаги тақдири билан боғлиқ масалалар ана шундай муаммолардан биридир.

Маълумки, 1917 йил феврал инқилоби келтириб чиқарган имкониятлар натижасида Туркистоннинг миллий мустақилликка эришиши борасида қизгин ҳаракатлар бошланди. Узоқ давом этган баҳс-мунозаралардан сўнг ўлкадаги тараққийпарвар кучлар бошқарувнинг республика, давлатнинг тузилиши жиҳатдан мухторият шаклини танладилар. Устувор мақсад қилиб эса демократик эркинликлар берилган, конституцион жиҳатдан кафолатланган демократик жамиятни шакллантириш белгиланди.

Туркистон мусулмонлари ўзларининг бўлғуси мустақил давлати тасаввури бўйича келгуси мустақил давлат ички бошқарувининг асосий қонунлари Россия асосий қонунлари ва шариатга мосланган мустақил парламентига, ўз пулига, ўз банкига эга бўлишлиги билан бир қаторда халқ ҳимояси учун ташкил этиладиган Туркистоннинг ўз милицияси ва миллий қўшини бўлишличини назарда тутган эдилар¹.

Туркистонда миллий қўшин ташкил этиш билан боғлиқ тадбирларга мухторият ташкил этилгандан анча илгарироқ киришилди. Бу хусусида тарихчи Р. Абдуллаев ҳужжатли материаллар асосида ёритилган «Туркистон 1917 йилда: миллий ҳаракатлар ва ҳарбий масала» номли тадқиқотида 1917 йилнинг ёз-куз ойларида Туркистон миллий ва ҳарбий ташкилотлари томонидан ташкил этилган турли съездлар, уларда кўрилган ҳарбий масалаларга оид муҳим қарорлар, бу борада миллий ҳаракат раҳбарлари ва большевикларнинг муносабати ҳамда улар томонидан амалга оширилган тадбирлар хусусида батафсил тўхталиб ўтади².

¹ Туркестанский курьер. 1917. 11 ноября.

² Абдуллаев Р. Туркестан в 1917 году: национальное движение и военная проблема // Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун

Муаллифнинг ёзишича, мусулмонлар съезди қарор ва резолюцияларида большевиклар айтганидек, миллий ҳаракат раҳбарларининг нутқ ва мақолаларида ўлкадаги европалик аҳолига нисбатан қуролли куч ишлатишга оид чақириқлар бўлмай, аксинча, улар ўзларининг сиёсий муҳолифатларига нисбатан тинчлик йўлидан борганлар³.

Мустақиллик учун ҳаракат бошлаган етакчи кучлар Россия ва ўлкада кечаётган мураккаб сиёсий вазиятларни ҳисобга олиб, давлат мудофаасини кучайтириш, ўз миллий қўшинини ташкил этишни ўз олдиларига мақсад қилиб қўйганликлари боис, Туркистоннинг келгусидаги миллий армияси учун асослар вужудга келтириш юзасидан бир қанча чора-тадбирлар ўтказдилар. Ана шундай тадбирлардан бири 1917 йилнинг 18-26 октябр кунлари ўлка миллий ҳарбий съезди бўлиб, унда кўрилган 5 асосий масала қаторидан Туркистон марказий ҳарбий совети (ҳарбий шўро) ташкилотини тузиш масаласи ҳам кун тартибидан жой олди.

Бу эса ўз навбатида сиёсий доиралар орасида ҳам мунозараларга сабаб бўлганлиги табиий, албатта. Биргина мисол, «Улуғ Туркистон» газетасининг ёзишича, мазкур кунларда бўлиб ўтган Тошкент шаҳар думаси йиғилишларидан бирида бир неча европалик кишилар унда иштирок этган маҳаллий тараққийпарварлардан бирига⁴: «Сизга очиқ маълум бўлурга тийиш, (керак-муаллифдан) сартлар Туркистон мухториятини (айрим жумҳурият эълон қилурга ўйлилар экан... Эски шаҳарда халқнинг тинчлигин сақлов учун рус солдатлари ўрнига миллий аскарлар (национальный дружина) ташкил қила бошлагонларми?» дея савол беради. У қуйидагича жавоб беради: «Биз асосий эътибори ила Туркистоннинг қачонда бўлса бир мухторият олажагин инкор қилмимиз. Мусулмонларнинг бу хусусиндаги бу қарорлари ҳеч кимдан яширилгани йўқ. Русияда кундан-кун чувалашлар кўпайиб, умумий тартиб ва интизом бита бошласа натижаси ғоят фожеали бўлажаги шубҳасиз. Шу сабабли Туркистон мусулмонлари Туркистонга мухторият эълон қилиб, қўлларидан келган қадар ҳар ишни ўз қўлларина олиб, мамлакатни четдан қараган ёмон таъсирга берилиб, тартиб ва интизом кўтарилувдан сақларга тиришсалар бирда ажаб тугал (эмас-муаллифдан)⁵.

кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик) халқаро анжуман материаллари (1999 йил 16-18 сентябр). Ташкент: Маънавият. 2001. С.86; Его же. Туркестан в 1917 году: национальное движение и военная проблема // Ўзбекистон тарихи. 2002. №1. С. 38-41.

³ Ўша жойда.

⁴ Мазкур тараққийпарвар Улуғ Туркистон газетасининг 1917 йил 8 ноябр сонидagi «Туркистон жумҳурияти» номли мақола муаллифи бўлиб, исм шарифи кўрсатилмаган.

⁵ Туркистон жумҳурияти // Улуғ Туркистон. 1917 йил, 8 ноябр.

Дарҳақиқат, тараққийпарварларнинг бу умидлари кўп ўтмай қийинчилик билан бўлса-да, рўёбга чиқди. «Шўрои ислом», «Турк Адами марказияти», «Иттифоқ» ва бошқа фирқалар ташаббуси билан 1917 йилнинг 26-30 ноябр кунлари Туркистон ўлка мусулмонларининг фавқулодда IV қурултойида Туркистондаги дастлабки мустақил демократик давлат—Туркистон мухторияти эълон қилинди. Мазкур қурултойда халқ милициясини вужудга келтириш ҳамда Туркистонда яшовчи миллатлар тинчлигини сақлаш мақсадида миллий аскар ташкил этиш масаласи ҳам муҳокама этилган асосий масалалар қаторидан ўрин олди⁶.

Мухторият ташкилотчилари ҳисобланган Туркистон тараққийпарварлари давлатнинг вужудга келишида ва ҳар томонлама тараққий этишида ҳарбий кучлар асосий омил эканлигига алоҳида эътибор бердилар.

Улар миллий армиянинг ташкил этилишига мухториятни сақлаб қолишнинг энг муҳим омилларидан бири сифатида қараб, ўзларининг нутқ ва мақолаларида туркистонликлардан миллий аскар ташкил этилишига даъват этиб бордилар⁷.

Мухторият армияси ҳақида сўз юритганда дастлабки ўзбек адвокатларидан, мухторият ҳаракатининг етакчиларидан бири Убайдулла Хўжаев (тўлиқ исми Асадуллахўжа ўғли (1887-1938)) номини алоҳида тилга олиб ўтиш жоиз.

Ҳаракат етакчилари «Ҳайъатни сайлашда вилоятлар бўйича эмас балки, алоҳида диний қарашлар ва миллий гуруҳларни ҳисобга олган ҳолда, яъни билимдон, уқувли ва ғайратли кишиларни танлаб олиш керак» деб ҳисоблади⁸. Шу боис, қурултойда дастлабки ўзбек адвокатларидан, мухторият ҳаракатининг етакчиларидан бири бўлган Убайдулла Хўжаев⁹ янги ҳукуматнинг ҳарбий ишлар вазири вазифасига лойиқ топилди¹⁰.

Мухторият эълон қилинган дастлабки кунларданоқ ҳукумат миллий армияси, милициясига рўйхатдан ўтиш бошланди¹¹. Манбаларда келтирилишича, Қўқонда 8 январ куни мусулмон аскарлари кўриги ўтказилган. Шу куни қуролланган қўшин сони 500 кишини, шундан 200

⁶ Туркистон муваққат ҳукумати тарафиндан // Улуғ Туркистон. 1917 йил, 8 декабр.

⁷ Мухтор Бакир. Туркистон мухториятининг барпо бўлишига куч керак // Улуғ Туркистон. 1917 йил, 24 декабр; Ўғризон. Сиёсат оламинда // Хуррият. 1917 йил, 19 феврал.

⁸ Улуғ Туркистон. 1917 йил, 8 декабр.

⁹ Убайдулла Хўжаев (Тўлиқ исми Асадуллахўжа ўғли (1887-1938) Феврал инқилобидан сўнг Бутунроссия мусулмонлари I ва II съездларининг делегати, Бутунроссия мусулмонлар кенгаши (миллий шўро)нинг аъзоси, Туркистондаги «Шўрои ислом» ташкилотининг Туркистонда бўлиб ўтган 4 та ўлка съезди раёсатининг раиси этиб сайланган.

¹⁰ Эл байроғи. 1917 йил, 8 декабр.

¹¹ Улуғ Туркистон. 1918 йил, 21 январ; Свободный Туркестан. 1918. 15 феврал.

таси отлик аскарларни ташкил этган. Бундан ташқари қўрбоши кичик Эргаш қўлида 50 га яқин, шаҳарда эса 150 киши мавжуд бўлган. Қатъий чора-тадбирларнинг кўрилиши натижасида қўшин сони бир қанчага кўпайтирилган¹².

1918 йилнинг 9 январиди эса Туркистон мухторияти аскарига биринчи ҳарбий намоиш ўтказилади. Намойишда У. Асадуллаҳўжаев Туркистон мухторияти аскарларини ўзи ва янги ҳукумат аъзолари номидан табриклади. Унинг Туркистон ёшларида ватанпарварлик ҳиссини уйғотувчи, ватан посбонларини янада руҳлантирувчи нутқида шундай жумлалар учрайди: «Сизлар Туркистон мухториятининг биринчи қаҳрамонлари бўлдингиз, бунга фахрлансангиз арзийди, чунки сизлар Ватанга биринчи марта ўз ихтиёрларингиз билан аскар бўлдингиз. Мен сизларни мухториятли Туркистон ҳукумати аъзолари номидан табрик қиламан»¹³.

Мухторият ҳукуматини қўшин тўплаш ишига мураккаб бир вазиятда киришганлигини ҳам айтиб ўтиш жоиз. Тўғри, аҳоли тинчлиги ва мустақамлигини таъминлашнинг асоси ҳисобланган мухторият ҳукумати миллий аскарлари таъминотини қониқарли деб бўлмасди. Бунга тўсиқ бўлган асосий сабаблардан бири моддий маблағнинг етишмовчилиги эди. Гарчи, миллий сармоядорларнинг ёрдами, мухторият ҳукумати аъзоларининг ташаббускорлиги натижасида маълум миқдорда маблағ йиғилган бўлса-да, бу пуллар мухторият армиясини етарлича таъминлайди, дегани эмасди. Бундан ташқари Қўқонда мавжуд банклардаги миллион-миллион пулларни большевиклар томонидан тортиб олиниши¹⁴ бу борадаги ишларни йўлга қўйишда катта қийинчиликларни туғдиргани табиий.

Қийинчиликларга қарамай, мухторият етакчиларининг халқ орасида қўшин тўплаш борасида олиб борган тарғибот-ташвиқот ишлари ўз навбатида маълум даражада ижобий натижаларни берди. Намойишга мавжуд бўлган ҳукуматнинг мингтача мунтазам аскарга мазкур намоишлардан сўнг яна мингга яқин аскар қўшилиб, январ ойи охирларига борганда уларнинг сони икки мингтага етказилган¹⁵. Ҳарбий тайёргарлиги бор, Туркистон мухториятига содиқ бўлган фуқаролар эса халқ милициясига инструктор сифатида хизматга таклиф этилди¹⁶.

¹² Смотр мусульманских войск // Новый путь. 1918. 11 января.

¹³ Улуғ Туркистон. 1918 йил, январ.

¹⁴ Хабарлар // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 19 январ.

¹⁵ Туркистон мухторияти аскарлари // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 21 январ.

¹⁶ Абдуллаев Р. М. Туркестан в 1917 году: национальное движение и военная проблема // Ўзбекистон тарихи. 2002. №1. С. 41.

Буларнинг барчаси совет тарихчиларининг мухториятчиларнинг аҳоли орасидан ўзининг армиясига ўз хоҳишига кўра «киришга чақирган даъвати пучга чиқди, ҳукуматнинг ҳарбий кўшини 60 кишидан иборат» бўлган¹⁷, «ҳукумат кўшинига жиноятчи гуруҳлар жалб қилиниб, шундай қароқчилар ёрдамида кўшин сонини 2000 тага етказди»¹⁸, «мухторият кўшини инструкторлари рус оқ гвардиячилари ва турк офицерларидан иборат эди, улар совет ҳокимиятига қарши курашиш учун бажонидил аскар беришга рози бўлган» деган мутлақо асоссиз хулосаларини йўққа чиқаради.

Баъзи совет адабиётларида ҳукуматнинг 60 кишилиқ армиясининг кўпчилигини кавказлик ва эронликлар ташкил қилган, деб кўрсатилади¹⁹. Уларнинг тақдири билан боғлиқ масалалар ҳам чуқурроқ тадқиқ этилишни тақозо этади.

Манбаларда мухторият кўшини таркибида бўлган эронликлар ва уларнинг мухторият ҳукуматининг большевиклар билан бўлган жангларидоги иштироки ҳам алоҳида тилга олинади²⁰. Аммо, мухторият кўшини фақат улардан иборат бўлган, деган фикр совет тарихшунослигида Қўқон халқини мухториятчилар томонида бўлмаган ва уларни қўллаб-қувватламаган, деган ғояни тасдиқлаш учун керак эди.

Манбалардан бирида: «Шаҳардаги кўзга кўринган ақлироқ кишиларнинг бариси деярлик ўлдирилган. Демак, Хўқандда кўзи очиқ бир йигитда қолмаган. Унинг устига ҳозирги кунда турмада ётган зиёлиларимизнида кўшсоқ (зиёлиларимизни ҳам кўшиб ҳисоблаганда-*муаллифдан*) миллатимизнинг не даражада овар (оғир-*муаллиф*) ҳолга тушганлиги очиқ кўрина»²¹.

«Хуррият» газетасида Самарқанддан руслар билан мусулмонларни яраштириш учун жўнатилган 2 вакил: Мирабдиловнинг 22 февралда Черняев станциясида²² большевиклар томонидан қўлга олиниши ҳамда уларнинг не машаққатлар билан бу вазиятдан чиқиши баён қилинган мақола ҳам бу борада янада аниқлик киритади.

Мухторият кўшини етакчилари, унинг миллий таркиби ҳам тадқиқотчилар томонидан етарлича тадқиқ қилинмаган. Аксари тадқиқотларда асо-

¹⁷ Инояттов Х.Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. М.: Госполитиздат, 1958. С.264.

¹⁸ Ўша жойда.

¹⁹ Алексеенков П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931. С. 31.

²⁰ Хўқанд фожеалари // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 12 март; Туркистон хабарлари. Хўқанднинг фалокати // Улуғ Туркистон. 1918 йил, апрел; Хабарлар // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 28 феврал; Вакилларимиз воқеаси. (Қўқонга жўнатилган 2 вакил воқеаси) // Хуррият. 1918 йил, 8 март.

²¹ Туркистон хабарлари. Хўқанднинг фалокати // Улуғ Туркистон. 1918 йил, апрел.

²² Ҳозирги Қозоғистон ва Ўзбекистон чегара пункти. (Гўшкўприк аҳоли пункти).

сан ҳукумат томонидан 2000 кишилиқ мунтазам армия ташкил қилингани, қўрбоши Эргашнинг большевиклар билан бўлган жанглардаги фаолиятига урғу берилади холос. Совет даври адабиётларида ҳам мухторият қўшинларига чет эллардан қурол ва яроқ билан таъминланган, босмачи тўдаларга эга бўлган Эргашнинг бошчилик қилгани таъкидланади.

Мухторият қўшинлари совет тарихчилари айтганидек, «босқинчи чет элликларнинг юборган моддий ёрдами ва қуроллари билан таъминланган»и ҳам нотўғри. Ҳатто, баъзи тадқиқотларда «вахшийликдан қайтмайдиغان қўшинга эга бўлган мухторият ҳукумати IV қурултой кунидаёқ пулемётлар билан қуролланган» деб берилади²³. Лекин, совет даври тадқиқотчилари бу борада ишончли факт ва далиллар келтириб ўтмаганлар. Мухторият аскарларини советлар билан бўлган жангларда яхши қуролланмаганлигини ўша давр манбалари ҳам тасдиқлайди.

Эргаш қўшинининг сони эса адабиётларда ҳар хил берилади. Баъзи тадқиқотчилар 4000 кишидан иборат бўлган деб берса²⁴, баъзилари 1918 йил бошида унинг ва ёрдамчиси Ҳамдамнинг қўлида 1700 дан ортиқ қуролли йигит бўлганлигини таъкидлаб ўтади²⁵. Бу фактни 90-йиллардаги баъзи тадқиқотларда ҳам учратиш мумкин²⁶.

Ўша давр кишиларидан бири эса Эргаш дастлаб мухторият ҳукуматидан бир оз яроқ олиб, ўзининг топган-тутганини қўшиб, юздан ортиқ йигит тўплаганлигини ёзади²⁷.

Мухторият ҳукумати даврида маълум вақт қўмондон вазифасини ўтаган уфалик агроном Махди Чанишев ҳаёти, унинг мухторият ҳукумати қўшинидаги ҳаракатлари, ҳар иккала томонга бўлган муносабати, мухторият бостирилгандан кейинги тақдири ҳалигача ҳеч бир тадқиқотчи томонидан ўрганилмаган.

Совет даври адабиётларида уни фақатгина Туркистон мухторияти мусулмон қўшинларига бошлиқ, мухторият тўнтариши вақтида эса Эргаш томонидан қўлга олинган ҳарбий министр, полковник бўлганлиги²⁸ тўғрисида изоҳ бериб ўтилади холос.

²³ Зевелев И. А. За советский Туркестан. Ташкент, 1963. С. 86.

²⁴ Малышев К. И. Борьба за советы в Киргизии и Туркестане. Фрунзе: Киргизиздат, 1958. С. 30.

²⁵ Шамагдиев Ш.А. Разгром контрреволюционных банд в Ферганской долине (1918-1923 гг.): Дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 1956. С. 110.

²⁶ Ҳасанов М.К. Туркистон мухторияти: ҳақиқат ва уйдирма // Фан ва турмуш. 1990. №9-10. 6-7-бетлар; Норқулов Н. Мухторият қисмати // Шарқ юлдузи. 1991. №12. 171-бет.

²⁷ Хавф. Фарғонада босмачилик // Инқилоб. 1922. №1. 15-бет.

²⁸ Тузмухамедов Р.А. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право. М., 1969. С. 182.

Манбаларда келтирилишича, Махди Чанишев Қўқон воқеалари вақтида шаҳардаги тартиб ва интизомни сақлаш учун бутун милицияга бош қўмондон этиб тайинланган²⁹. У большевиклар билан бўлган жанглар вақтида алоҳида жонбозлик кўрсатган³⁰.

Чанишевнинг фожеадан кейинги тақдири тўғрисидаги маълумот тадқиқотчи Наим Норқуловнинг 1990 йилдаги «Фан ва турмуш» журналида Туркистон мухториятига бағишланган илк мақолада учрайди. Муаллиф мухторият бостирилгандан кейин ҳукуматнинг 15 раҳбари Скобелев (Фарғона)га жўнашга мажбур бўлгани, халқ томонидан кутиб олиниб, намойиш уюштирилгани, шу куниёқ улар тутиб келтирилиб отиб ташлангани, М. Мираҳмедов, А. Ўразаев, Я Агеев, Қушбигиев ва бошқалар билан бирга М. Чанишев ҳам бўлганлигини ёзади³¹.

Миллий матбуот саҳифаларида ҳам Чанишевни бир неча ҳаракат етакчилари қатори Скобелевда отилиб ўлдирилганлиги баён қилинган³².

Совет даврида нашрдан чиққан хотира китобларидан бирида эса «Шўрои ислом» отлиқ аскарларига Қамчинбек исмли қозоқ бошчилик қилгани, «Шўрои ислом» томонидан ташкил этилган миллий қўшинга эса ғулжалик Солижон исмли киши бошчилик қилгани ҳақидаги маълумот учрайди³³.

Фожеа тафсилотлари мустақиллик даври тадқиқотларида бирмунча тўлиқ акс эттирилган бироқ, мухторият ҳукуматининг жанг пайтида ҳарбий қўшин сонини янада кўпайтириш борасидаги чораларига оид масалаларга янада аниқлик киритиш лозим.

Маҳаллий аҳолини мухторият ҳукуматига қарши курашда иштироки, бу курашда қизил армияга хайрихоҳ бўлганлиги борасидаги совет тарихчиларининг хулосалари ҳозирги тарихчилар томонидан қайтадан кўриб чиқилди. Дарҳақиқат, ўша давр кишисининг сўзи билан айтганда «қизил армия анча вақтгача рус бўлмаган кишилардан, революциянинг (октябр тўнтариши-муаллиф) дастлабки вақтларида эса дашноқ отрядларидан тузилиб, ишлаб чиқариш муносабатларида эса талон-торожлик билан шуғулланди. У аҳолига бегона эди. Маҳаллий аҳолининг қайсидир ижтимоий гуруҳи томонидан қўллаб-қувватланишига умид қилишлиги ҳақида гапирмаса ҳам бўларди»³⁴.

²⁹ Кичик хабарлар: Мухторият аъзолари // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 21 март.

³⁰ Хўқанд фожеалари // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 9 март.

³¹ Норқулов Н. Мухториятнинг тугатилиши // Фан ва турмуш. 1990, №8. 8-9-бетлар.

³² Хабарлар // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 28 феврал; Хўқанд фожеаси // Хуррият. 1918 йил, 5 март; Улуғ Туркистон. 1918 йил, 21 март.

³³ Матфозилов Матқобул. В боях за Советскую власть в Ферганской долине (1917-1923гг.) / Сб. воспоминаний 39 участников. Ташкент, 1957. С.153.

³⁴ Туркестанская правда. 1922, июль-сентябрь.

Совет адабиётларида мухториятни бостирилишидаги салбий оқибатлар (асосан, 30-80-йиллар адабиётларида) «большевикларнинг совет ҳокимиятининг дастлабки йиллардаги тажрибасизлиги, миллий сиёсатдаги баъзи бир хатолари» ёки бўлмаса «дашноқларнинг Туркистон советларига нисбатан бўлган иккиюзламачилиги» сабаб қилиб кўрсатилди. Лекин, асосий айб мухторият ҳукуматига қўйилди. Мазкур давр тадқиқот муаллифлари большевиклар томонидан уюштирилган мазкур ваҳшийликни хаспўшлаш мақсадида Қўқонда кечган қонли foжеаларнинг асосий сабабчилари сифатида кичик Эргаш ва унинг қўшинини айбдор қилиб кўрсатишга уринадилар.

Уларнинг таъкидлашича, «Қўқон мухториятининг қуролли малайлари, оқ гвардиячилар Қўқоннинг янги шаҳарига хоинона ҳужум қилиб, у ердаги қуролсиз тинч аҳолини қирғин қилган, 20 февралда эса Эргашнинг тезлик билан чекинган босқинчи тўдалари йўл-йўлакай тинч аҳолини талаб кетганлар»³⁵. Бу фикрларнинг асосиз эканлигини ўша давр матбуот саҳифасидаги қуйидаги факт ҳам исботлайди: «Урушнинг 3-кунида шаҳар больницаси ёнида бек нўқ уруш кетган. Порозидовскийда яширинган мусулмон аскарлари илк крепостни ўтга тутиб, сўнггидан шул крепост ёнида бўлган шаҳар болнисаси (касалхонаси-*муаллиф*) томон ота бошлаганлар. Сарт тилини биладиган шафқат ҳамшираларидан бириси оқ байроқ кўтариб мусулмон солдатлари бирла сўйлашурга мусулмонлар турғон тарафга борган экан. Музокара қуролли сартлар ила не равишда учрашганлигин бу равишда сўйли: «Мен болнисадан оқ байроқ кўтариб чиққочда (чиққанимда -*муаллиф*) сартлар дарҳол милтиқ отувни тўхтатиб мени қаршимга чиқдилар. «Нечук болнисага милтиқ отасиз. Унда касаллар бор. Ўз кишиларингиз-сартларингизда бор» дейишимга қарши: «онда большевиклар бор, алар бизга қарши отяптилар» деб жавоб бердилар. Йўқ, бизда отувчилар йўқ. Ўзингиз бориб қаранг» дедим. Алар яхши деб боришга рози бўлди. Ораларидан тўрт киши мен билан болнисага кирди. Рус солдатлари йўқлигига ишонч ҳосил қилгач, ўқ отмай қайтиб чиқиб кетганлар»³⁶.

Мухториятчилар уруш пайтида жуда жиддий қаршилиқ кўрсатганлар. Қўқон аҳолиси ҳеч бир бинони, ёмборни, савдо биносини, карвонсаройни кучли жангсиз топширмаган³⁷.

³⁵ Қўқонбоев А. Фарғонада совет ҳокимиятини ўрнатиш ва мустаҳкамлаш учун кураш (М.Й. Йўлдошев таҳрири остида). Тошкент 1958. 23-бет; Иноятов Х.Ш. Ўзбекистонда Октябрь революциясининг ғалабаси. Тошкент: Ўзбекистон. 1986. 159-бет.

³⁶ Хўқанд foжеалари // Улуғ Туркистон. 1918 йил, 14 март.

³⁷ За советский Туркестан. Т., 1923. С. 89.

Манбаларда келтирилишича, мусулмон ва большевиклар орасидаги бу уруш 11 кун давом этгандан кейин Туркистон мухториятининг аскарлари шаҳарлардан чиқиб кетишга мажбур бўлганлар³⁸.

Тадқиқотчи Қ.К. Ражабов ҳам мухторият ҳукумати қўшинига бошчилик қилган кичик Эргашнинг³⁹ 19-21 февралда Қўқон шаҳрида бўлган 2 кунлик уруш натижасида мағлубиятга учраганидан сўнг, ўзининг 2000 кишилиқ армиясидан омон қолган 200 тача киши билан Қўқон уездидаги Бачқир қишлоғига (Қўқондан 18 чақирим шимолий – шарқ томонда) жанг билан чекинганлигини ёзади⁴⁰.

Ҳукумат қўшинининг бундан кейинги тақдири ҳам ҳануз номаълумлигича қолмоқда.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, мухторият қўшини билан боғлиқ масалаларни ўрганиш ўзбек давлатчилиги тарихида муҳим ўрин тутган дастлабки миллий демократик давлат–Туркистон мухторияти тарихини янада мукамалроқ, тўлароқ яратилишида алоҳида аҳамиятга эга. Бу эса биринчи навбатда мазкур муаммонинг очилмаган қирралари, ечимини кутаётган жиҳатларини тарихчи тадқиқотчилар томонидан ўрганилишини тақозо этади. Улар қуйидагилар:

* мухторият армиясининг қурол билан таъминланиши, ҳарбий ҳолати;

* мухторият ҳукуматининг миллий армия тузиш ишидаги тадбирлари;

* қўшин раҳбарлари, етакчи кучлари ҳамда уларнинг мухторият ҳаракатидаги иштироки;

* ҳукуматнинг ҳарбий кадрлари масаласи;

* мухторият ҳукуматининг Оренбург казак қўшинлари билан ҳарбий алоқалари;

* қўшиннинг фожеадан кейинги тақдири.

Ушбу масалалар келгусида мазкур мавзу доирасидаги тадқиқотлар учун муҳим мавзулардан бири бўлиб хизмат қилиши шубҳасиздир.

³⁸ Хўқанд фожеаси // Хуррият. 1918 йил, 5 март.

³⁹ Қаранг: Ражабов Қ.К. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати йўлбошчилари (1918 йил феврал-август) Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент: Фан. 1996. 54-бет. (ЎзР МДА. Ф.17, 1-рўйхат, 336-иш, 227-варақ; 90-иш, 329-варақ.)

⁴⁰ Ражабов Қ.К. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати йўлбошчилари (1918 йил феврал-август) Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент: Фан. 1996. 54-бет. (ЎзР. МДА. Ф.17, 1-рўйхат, 336-иш, 227-варақ; 90-иш, 329-варақ.)

С. Мадьярова

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМИИ

Статья посвящена исследованию отдельных вопросов, связанных с историей формирования вооруженных сил Туркестанской автономии. На основе обширного источниковедческого материала освещается ряд аспектов данной малоизученной проблемы. Указывается на необходимость дальнейшей научной разработки в ближайшей перспективе ряда вопросов в рамках исследованной тематики.

S. Madyarova

TO THE QUESTION ABOUT NATIONAL ARMY OF TURKESTAN AUTONOMY

The article is devoted to studying some questions, connected with the history of formation military forces in Turkestan autonomy. On the basis of wide source material the author enlightens a number of aspects of this problem. In conclusion there are several questions within this topic, which need, as the author supposes scientific research in close future.

Тарихчи кутубхонасига

**О КНИГЕ Э. РАХМОНОВА «ТАДЖИКИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ.
КНИГА ПЕРВАЯ. ОТ АРИЙЦЕВ ДО САМАНИДОВ.
LONDON. FLINT RIVER EDITIONS GREAT BRITAIN»
(БЕЗ УКАЗАНИЯ ГОДА ИЗДАНИЯ). 238 с.
ТЕКСТ НА ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Рецензируемая книга состоит из вступления, восьми глав и так называемого «Обращения к читателю», включающего в свою очередь три раздела.

Будучи специалистом в области древней и средневековой археологии и истории Средней Азии, которыми я занимаюсь вот уже 45 лет, я естественно заинтересовался этой книгой, тем более, что название и содержание глав напрямую связаны с теми проблемами, которые я исследую. В особенности связанные с Бактрией, пожалуй, основной моей научной темой по истории и археологии, по которой я даже защитил докторскую диссертацию.

Недавно я получил книгу Э. Рахмонова и внимательно её прочитал. В результате этого у меня возникло желание дать небольшой отзыв на нее, поскольку в ней содержится множество неверных положений, могущих вызвать у непосвященного в историю читателя предвзятое представление об особенностях исторических процессов в древней и ранне-средневековой Средней Азии.

Я уже имел возможность откликнуться на ряд книг по истории, вышедших в некоторых государствах Центральной Азии в последнее десятилетие. В частности, я отметил, что по существу создается новая концепция истории Средней Азии, которая названа мною концепцией **этнической исключительности**¹. Основными признаками этой концепции вне зависимости от того, иранской ли, тюркской ли принадлежности тот или иной ученый, являются: 1. Признание своего народа обладателем древнейшей государственности в Средней Азии. 2. Свой народ обязательно является древнейшим народом этого региона, также весьма древним является и его само название. 3. Гипертрофированный ареал государств или границ и территории расселения своего народа. 4. Неоправданное возвеличивание своего народа и принижение значимости других народов, свой народ выполняет цивилизаторскую миссию по отношению к другим «варварским» народам.

¹ Историческая наука и псевдоистория Средней Азии//Учитель Узбекистана. 2003 25 июля.

К этим признакам я бы добавил еще пятый – поиск врага своего народа.

Именно в русле этой концепции лежит и рецензируемая книга. Вообще рецензировать подобного рода сочинения по истории, написанные дилетантом, всегда очень сложно. Не обладая методикой исследования, не имея опыта, не зная научной литературы по той или иной проблеме, он пишет, что «бог на душу положит».

Я остановлюсь лишь на отдельных положениях книги Э. Рахмонова, так как анализировать все неверные высказывания, идеи, ошибки в датах, именах, трактовке тех или иных событий и так далее просто нет возможности, поскольку получилась бы целая книга, не уступающая в объеме книге Э. Рахмонова.

Начнем с первого признака концепции этнической исключительности своего народа – признание только своего народа древнейшим народом Средней Азии. Точно в соответствии с ним Э. Рахмонов считает таджиков древнейшим народом Средней Азии (у него - Мавераннахра и Хорасана – С. 125 и др.). Но так ли это на самом деле? Утверждение спорное, если не сказать более.

Насколько сейчас известно, древнейшими из известных сейчас науке народами, проживавшими на территории Средней Азии, являлись бактрийцы, согдийцы, парфяне, хорезмийцы, а также различные сакские племена. Наиболее ранние их упоминания в греческих письменных источниках и эпиграфических надписях ахеменидских царей относятся к VI-V вв. до н.э. Но еще ранее через Среднюю Азию в середине II тыс. до н.э. прошла одна из волн индоевропейских народов, частично разрушивших здесь древнюю цивилизацию эпохи бронзы, население которой, как считают одни ученые, было дравидским, а по мнению других - связано с хурритами и другими народами Передней Азии.

В эпоху эллинизма и античности (III в. до н.э. – III-IV вв. н.э.) в письменных источниках упоминаются многочисленные племена и народности, населявшие Среднюю Азию, в том числе юечжи-тохары, кангюйцы, парны, бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы и т.д.

Таким образом, если следовать имеющимся в распоряжении науки фактам, древнейшими народами (по терминологии Э. Рахмонова) Средней Азии следует признать именно бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, парфян, саков, а отнюдь не таджиков, которые как народ сформировались по крайней мере через 1300 – 1500 лет, чем упомянутые выше древние народы.

Если же говорить об этногенезе современных народов Центральной Азии, то все они в той или иной степени внесли свой компонент в их

формирование – согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы в этногенез равно как узбеков, так и таджиков.

Обратимся теперь к языку, которому Э. Рахмонов придает столь важное, если не решающее, значение в определении древности народа.

Все упомянутые выше древние народы говорили на восточноиранских языках, тогда как таджикский язык относится к западноиранским.

Как полагают исследователи, в том числе Б. Гафуров, таджикский язык сформировался на основе юго-западного диалекта провинции Фарс, расположенной на юго-западе современного Ирана. Его распространение в Средней Азии в основном связано с арабским завоеванием этого региона, хотя В.А. Лившиц полагает, что это могло произойти несколько ранее этих событий. Примерно в это же время появляется и сам термин «таджик», который, как полагают исследователи, произошел от названия арабского племени тай². Но Э.Рахмонов из всех известных гипотез по поводу происхождения названия таджиков выбрал только одну – народную этимологию этого этнонима, возводящую слово «таджик» к «тадж» - корона, искусственно связав её с этимологией слова «ариец». По его мнению, якобы слово таджик «коронованный, знатного рода» равнозначно слову ариец, что означает «благородное происхождение».

К сожалению, Э. Рахмонов в угоду своей концепции исключительности таджикского народа совершенно не замечает того очевидного факта, что к тому времени, VII-VIII вв. н.э., когда таджикский (персидский) язык только начал проникать на территорию Средней Азии, древнетюркский, на основе которого сформировались впоследствии современные тюркоязычные языки, уже занимал в Среднеазиатском Междуречье прочные и твердые позиции.

Таким образом, народ под названием таджики никоим образом не может быть древнейшим в Средней Азии. В равной степени, если брать за основу не язык, не название, а весь комплекс составляющих компонентов этногенеза, ими могут быть признаны таджики, и такие тюркоязычные народы, как туркмены (в основе которых лежат древние этнические группы – парфян и парнов) и узбеки, в этногенезе которых существенную роль сыграли бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, т.е. древнейшие народы Средней Азии.

Обратимся теперь, к примеру, к четвертому признаку концепции этнической исключительности, которая заключается в неоправданном возвеличивании своего народа и принижении значимости других.

² Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк. Соч. М., 1963. Т. II. Ч 1. С. 455-456; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 375.

Э. Рахмонов буквально все достижения древнего и раннесредневекового периодов истории Средней Азии приписывает таджикам – цивилизации Согда, Бактрии, Хорезма созданы таджиками, также как и первые государственные образования, таджикскими городами являлись древние и средневековые Бухара, Самарканд, Балх, Герат, Мерв, таджики – самый культурнейший народ, выступающий по отношению к другим, в том числе тюркским, в качестве цивилизатора и которых они (т.е. таджики) обучили буквально всему.

На стр. 218 он пишет: «В XI в. тюрки, стремясь покорить таджикское государство (имеется в виду государство Саманидов. – Э.Р.), тем не менее полностью переняли у таджиков принципы государственного управления, традиции, этикет... Государственное устройство в Центральной Азии (т.е. государства Караханидов, Сельджукидов, Газневидов) в основном унаследовало принципы управления государства Саманидов».

Как будто не было Великого тюркского каганата – одного из величайших государств в истории человечества, основанного за триста с лишним лет до якобы таджикского государства Саманидов, не было вовсе столетий других форм тюркской государственности. А зачем это знать таджикскому народу? Все в книге Э. Рахмонова делается в угоду созданной им концепции исключительной избранности таджикского народа. К примеру, там же на стр. 150 утверждается, правда, со ссылкой на Арминия Вамбери, «что таджики и после завоевания их кочевниками продолжали играть роль цивилизаторов по отношению к своим завоевателям». Читаю эти строки, а на ум сразу же приходит, да все это уже было изложено в теории немецких ученых об «арийском превосходстве», избранном народе. Вряд ли автор читал эти работы, но уж больно его положения напоминают грубые выпады немецких ученых 30-х годов XX в. Наиболее ярко эти шовинистические тенденции проявлялись в трудах главы немецкой археологической школы первой четверти XX в. Густава Косины, который писал: «Германцы, ввиду их духа общности, любви к порядку, строгой честности, справедливости и человечности, пришли на помощь римской государственности, точно также, как несколько столетий позднее скандинавские германцы – Шведская Русь – поспешила на помощь беспомощным грабительским ордам русских славян»³. Адекватная идея, только объект иной – здесь римская государственность и дикие славянские орды, там – не

³Равдоникас В.И. Археология на службе империализма // Сообщения ГАИМК. 1932. №3-4. С.23.

менее дикие тюрки кочевники, которых благородные арии – таджики – обучили всему, как говорится, вплоть до «пеленания детей».

Вопреки всем заверениям Э. Рахмонова о том, что для него, как он пишет, «единственное, что мы хотели – это изучить историю и родословную наших предков...» (С. 150), получается совсем иное. Под девизом таких и подобных, подчас наивных высказываний проводится ясная и четкая позиция – таджики – избранная нация и им принадлежит все лучшее, что создано на протяжении всей древней и средневековой истории народов Средней Азии.

В этой связи вовсе не случаен поставленный в книге вопрос: «Имеют ли, - пишет автор, - различные тюркские народности и племена, спустя тысячелетия ставшие хозяевами территорий бывших древних Бактрии, Согда и Хорезма и сегодня с трибун своих национальных государств выражающих притязание на историческое и культурное наследие арийцев, какую-либо общность с арийскими народами этих краев?» (С. 149).

Повторяю, в данной книге столь много необдуманых положений, подчас обусловленных недостаточной, мягко говоря, подготовкой автора, что для ответа на них мне пришлось бы написать целую книгу.

Много в данной книге и фактических ошибок, перечисление которых займет не одну страницу. Для наглядности приведу только один, но очень яркий пример. Так, на стр. 145 описывается найденная на городище Кей-Кабат-шах монета кушанского царя Васудевы I и утверждается, что на ее оборотной стороне изображена обнаженная женщина, опирающаяся на трезубец, а за ней фигура быка. На самом деле, и это очень хорошо известно, здесь изображен бог Шива, стоящий перед священным быком Нанди, а не женщина, которая якобы была олицетворением реки Вахш.

Подобных ляпсусов в книге очень много. Таких, к примеру, как «мидийцы, по словам Геродота – состояли из буддийцев»?! (С. 165) или царство кушанцев датируется III-II вв. до н.э., хотя это время существования греко-бактрийского царства, тогда как время бытования Кушанского государства – это I в. н.э. – первая половина III в. н.э.

Очень много опечаток, неправильно написанных терминов, неверных фамилий и т.д. Так, территория расселения индо-иранских народов – Айраням Вайджо, передана в нескольких написаниях – Ориён-вайджа (С. 147), Анряним вайнаст (С. 150), Айртана – вайджах, название династии Ахеменидов на стр. 146 и в других местах передано как совершенно нелепое – Хахаманиды. А.М. Мандельштам в книге фигу-

рирует как Мендельштам (С. 146), Генри Роулинсон как Роуменсон (С. 195), В. Чейлытко как Чейлыто (С. 198), Х. Ньюберг как Нюрберг (С. 155), Оксиарт как Окстарт (С. 204) и нет им числа!

Создается впечатление, что в книге не было ни научного редактора, ни редактора-филолога, хотя формально они были и их фамилии указаны в выходных сведениях книги.

В заключение моей краткой рецензии хочется, чтобы все те, кто уже написал или собирается писать исторические исследования, знали прекрасные слова выдающегося французского поэта Поля Валери: «История, – писал он, – самый опасный продукт, вырабатываемый химией интеллекта. Она заставляет мечтать, она опьяняет народы, порождает у них ложные впечатления... вызывает у них манию величия и манию преследования». Поэтому ею должны заниматься только подготовленные специалисты-историки.

*Академик АН Республики Узбекистан,
доктор исторических наук Э. Ртвеладзе*

*Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар***ЎЗБЕКИСТОН ҲУДУДИДА ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ
ТАРИХИЙ ИЛДИЗЛАРИ ВА ЗАМОНАВИЙ ЖАРАЁНЛАР****(Академик Яҳё Фуломов номидаги республика
илмий семинари йиғилиши ҳақида)**

Таълим ва фан муштараклигига хизмат қилаётган, тарихчиларни жипслаштиришда муҳим ўрин тутаётган академик Яҳё Фуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар» мавзусидаги 37-йиғилиши 2006 йил 28 февралда Тошкент Давлат аграр университетида ЎЗР ФА Тарих институти билан ҳамкорликда бўлиб ўтди.

Илмий семинар Тошкент Давлат аграр университети ректори профессор Х.Ҳ.Кимсанбоев ва ф.ф.д. проф. Т.М.Мирзаевларнинг кириш сўэлари билан бошланди. Семинар раиси т.ф.д. проф. Д.Алимова мазкур анжуман икки мустақил фан соҳаси: тарих ва аграр соҳа доирасида илмий тадқиқотлар олиб бораётган йирик мутахассис олимлар томонидан Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар билан боғлиқ муаммоларни комплекс тарзда ёритиб беришга ҳаракат қилинишини алоҳида таъкидлаб ўтди.

Илмий семинар дастурига мувофиқ ЎЗР ФА Археология институти бўлим бошлиғи, т.ф.н. А.Анорбоев «Ўзбекистонда суғорма деҳқончилик маданиятининг шакллиниши ва антропоген ландшафтни ташкил топиши (археологик материаллар асосида)» мавзусида маъруза қилди. Маърузачи Фарғона водийсида олиб борилган кейинги йиллардаги археолого-палеогеографик тадқиқотлар асосида милоддан аввалги II минг йилликнинг иккинчи ярмида бу ердаги ҳавзаларда бир нечта ўнлаб деҳқон жамоалари яшаб, деҳқончилик билан шуғулланганликларини исботлаб берди. Аграирригацион қатламлар таҳлили шуни кўрсатадики, фақат милоддан аввалги X-IX асрларда суғорма деҳқончилик бу ерда қайтадан йўлга қўйилган. Бу даврда Марғилонсойнинг қуйи ҳавзасидаги ерлар ҳам интенсив равишда ўзлаштирила бошланган ва кейинчалик яхлит воҳага айланиб кетган.

«Қадимги ва ўрта асрларда Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик ва ирригация тарихи» мавзусида Ўзбекистон Миллий университети профессори, академик А. Муҳаммаджонов маърузаси тингланди. Маърузачи асосий эътиборни ўтроқ деҳқон ва чорвадор аҳолининг иқтисодий, ижтимоий ҳаёти билан боғлиқ бўлган айрим этно-топонимлар тарихига қаратиб, қизиқарли илмий маълумотлар билан таништирди.

Тошкент Давлат аграр университети кафедра мудири, т.ф.д. Н.Мусаев «XIX асрнинг иккинчи ярми XX аср бошларида Туркистонда аграр муносабатлар» номи маърузасида Россия томонидан босиб олингандан кейин хом ашё базасига айлантирилган ўлкада маҳаллий аҳоли аҳолининг ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан мураккаблашиб боришини фактик материаллар орқали очиб берди. Маърузачи Фарғона водийси асосий пахта етказиб берувчи ҳудудга, Самарқанд вилояти дончиликка, Сирдарё, Еттисув вилоятлари дончилик ҳамда чорвачиликка ихтисослашганлигини, пахта рус капиталистларининг жаҳон савдо ва саноатида асосий товарга айланганлиги каби масалаларга урғу берди.

«Мустақиллик йилларида аграр тармоқда амалга оширилаётган иқтисодий ислохотлар: натижалар ва истиқболли режалар» мавзусида маъруза қилган Тошкент Давлат аграр университети профессори Г.А.Саматов иқтисодий ислохотларни аввало, аграр соҳадан бошланиши, унинг босқичма-босқич амалга оширилаётганлигига эътибор қаратди. Қишлоқ хўжалигида иқтисодий ислохотларни ўтказиш ва чуқурлаштиришнинг тўрт омили: ҳуқуқий, ташкилий, иқтисодий, технологик омиллар мавжудлиги, уларнинг иқтисодий стратегиясини белги-

лашдаги ўрни қандай, шу омиллар қай даражада ўз ечимини топмоқда, уларни ҳал қилиш учун олинган натижаларга эътибор бериш кераклиги ҳақида фикр - мулоҳазалар юритди.

Семинар мунозарасида академиклар Ў.Исломов, А.Асқаров, т.ф.д. проф. М.Исҳоқов, С.Ғуломовлар иштирок этдилар. Қадимий цивилизациялар тарихида деҳқончилик маданияти тарихининг тутган ўрни муаммосига янгича объектив баҳо бериш, Ўзбекистонда деҳқончилик ва ирригация масалаларини янада чуқурроқ ўрганиш, бу борада республиканинг тарихчи, археолог ва бошқа соҳа мутахассис олимларининг илмий ҳамкорлигини доимий равишда йўлга қўйиш зарурияти каби таклиф ва мулоҳазалар билдирилди.

Мунозаралардан сўнг Я.Ғуломов номидаги республика илмий семинари тарихида биринчи марта, унинг 37-ййғилишига бағишланган «Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдизлари ва замонавий жараёнлар» номли илмий тўпламнинг тақдими бўлиб ўтди. Сўзга чиққан Тошкент Давлат аграр университети илмий тадқиқотлар бўйича проректори Л.Ғофурова тарих, иқтисод ва аграр соҳа олимлари, ёш илмий изланувчилар олиб борган тадқиқот ишларининг натижалари сифатида чоп этилган мазкур тўплам материаллари талабалар ҳамда мутахассислар учун зарур қўлланмага айланади, деб умид билдирди.

Семинар раиси проф. Д.Алимова тўплам юртимиз олимларининг деҳқончилик маданияти тарихи йўналишида олиб борган самарали изланишлар маҳсули бўлиш билан бирга келгусида бу соҳада бажариладиган янги илмий тадқиқотларга ҳам асос бўлишини алоҳида таъкидлади. Шу билан бирга мазкур тўплам ўлкамиз суғорма деҳқончилик маданиятининг узоқ ўтмиши ва ҳозирги жараёнлар билан боғлиқ масалаларни, қишлоқ хўжалиги тарихига оид қизиқарли маълумотларни ёритишга ҳаракат қилганлиги билан аҳамиятлидир.

Илмий семинар қарорига кўра ЎзР ФА Тарих институти билан Тошкент Давлат аграр университети ўртасида ҳамкорлик шартномаси тузиш ва мазкур муассасалар олимлари биргаликда ўзбек халқининг кўп минг йиллик тарихида деҳқончиликнинг ўрни, ирригация масалалари бўйича тадқиқот ишлари олиб бориб, унинг натижаларини монография сифатида тайёрлаб чоп этиш, XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон ҳудудидаги чўллارни ўзлаштириш ва суғориш жараёнларининг ижобий ҳамда салбий оқибатларини алоҳида ўрганиш каби вазифалар тавсия этилди.

Якуний сўз олган Тошкент Давлат аграр университети ректори Х.Ҳ.Кимсанбоев семинар деҳқончилик соҳасидаги тарихий билимларни ўстириш, тўпланган тажрибаларни умумлаштириш ва ҳаётга татбиқ этишда муҳим ўрин олганлигини алоҳида қайд этди.

Умуман олганда, семинар юксак савияда ташкил этилганлиги, мустақил фан соҳаларининг уйғунлашувида амалга оширилганлиги билан аҳамиятли бўлиб, иштирокчиларда катта таассурот қолдирди.

Н.Мустафоева

МУНДАРИЖА

А. Отахўжаев. Суғд ва суғдликлар (тарихий-географик ва этник номланишга оид айрим мулоҳазалар)	3
Р. Мукминова. Ўрта асрларда Хоразмдаги савдонинг ривожланиши ҳақида	10
Ф. Шомукарамова. Мирзо Улуғбек мадрасаси минорасининг тикланилиши тарихидан	16
Э. Каримов. Марказий Осиёда кубровийа тариқати тарихига оид айрим сўнги ўрта аср манбаларининг тавсифи хусусида	24
Н. Маҳкамова. Ўзбек қишлоғи анъанавий таркибининг бузилиши (XX асрнинг 20-йиллари охири - 30-йиллар)	33

Илмий ҳамкорлик

О. Кобзева. Буюк Ипак йўлини ўрганишда ўзбек ва япон олимларининг ҳамкорлиги	44
--	----

Ёш тадқиқотчи минбари

И. Хўжахонов. Фарғона водийсида ярим ўтроқ аҳоли доимий уй-жойлари трансформациясининг баъзи жиҳатлари (XIX аср охири-XX аср бошлари)	58
С. Мадьярова. Туркистон мухторияти миллий армияси масаласини ўрганилишига доир	65

Тарихчи кутубхонасига

Э. Ртвеладзе. Э. Рахмоновнинг «Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. London. Flint River Editions Great Britain» (чоп этилган йили кўрсатилмаган) китоби ҳақида. 238 бет. Китоб матни тожик ва рус тилларида	75
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Н. Мустафоева. Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдишлари ва замонавий жараёнлар (академик Яҳё Фуломов номидаги республика илмий семинари йиғилиши ҳақида)	81
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Атаходжаев. Согд и согдийцы (некоторые рассуждения к вопросу об историко-географическом и этническом наименованиях) 3
- Р. Мукминова. О развитии торговли в средневековом Хорезме 10
- Ф. Шамукарамова. Из истории спасения минарета медресе Мирзо Улугбека 16
- Э. Каримов. К характеристике некоторых позднесредневековых источников по истории деятельности тариката Кубравийа в Центральной Азии 24
- Н. Махкамова. Разрушение традиционной структуры узбекского кишлака (конец 20–начало 30-х годов XXв.) 33

Научное сотрудничество

- О. Кобзева. Сотрудничество узбекских и японских ученых в изучении Великого шелкового пути 44

Трибуна молодого исследователя

- И. Хужахонов. Некоторые особенности трансформации постоянного жилища полуседлого населения Ферганской долины (в конце XIX - начале XX века) 58
- С. Мадьярова. К вопросу о национальной армии Туркестанской автономии 65

В библиотеку историка

- Э. Ртвеладзе. О книге Э.Рахмонова «Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. London. Flint River Editions Great Britain» (без указания года издания). 238 с. Текст на таджикском и русском языках 75

Научная жизнь: конференции, встречи, дискуссии

- Н. Мустафаева. Исторические корни земледельческой культуры и современные процессы на территории Узбекистана (заседание республиканского научного семинара им. Яхьи Гулямова) 81

Муаллифлар ҳақида маълумот

- А. Отахўжаев** — ЎзР ФА Тарих институти, катта илмий ходими, ф.ф.н.
- Р. Мукминова** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.
- Ф. Шомукарамова** — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- Э. Каримов** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- Н. Маҳкамова** — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- О. Кобзева** — Мирзо Улуғбек номи ЎМУ «Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти, т.ф.н.
- И. Хўжахонов** — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- С. Мадьярова** — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- Э. Ртвеладзе** — ЎзР ФА академиги.
- Н. Мустафоева** — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.

мен. 3135 а

Индекс 1027